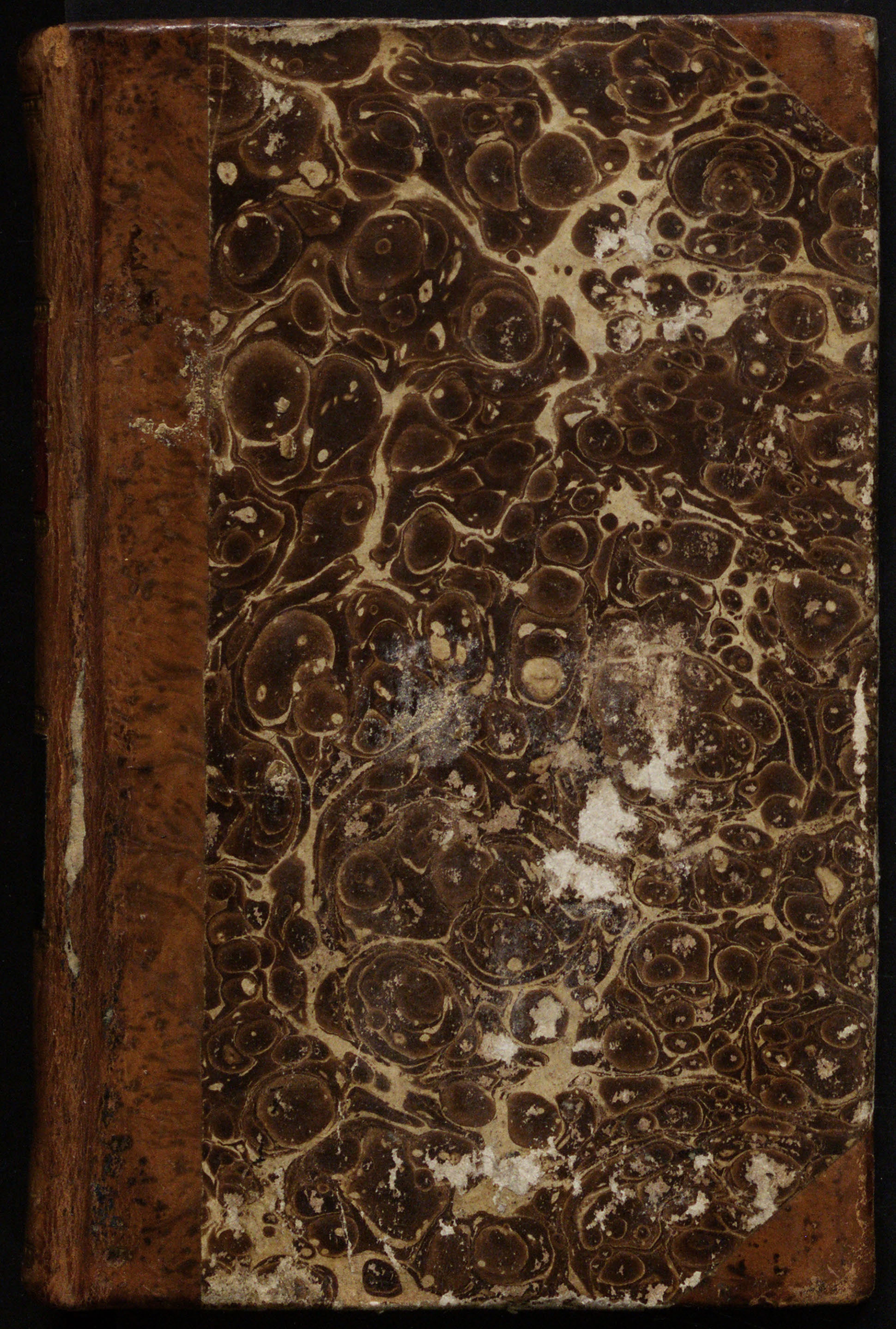

ГЕРБЕРТЪ,

ИЛИ

ПРОЩАЙ БОГАТСТВО.

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ И ЗАБАВНЫЯ

АГЛИНСКІЯ ПИСЬМА.

Переводъ съ французскаго.

Изданіе первое.

ЧАСТЬ III.

МОСКВА,

въ вольной Типографіи

у А. Решетникова 1791. года.

Печатано
съ Указнаго дозволенія.

ГЕРБЕРТЪ,

или

ПРОЩАЙ БОГАТСТВО.

ПИСЬМО CXVII.

ГОСПОДИНЪ НЮЖАНЪ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Лондонъ 23 Апрѣль. 1766.

Я пріѣхалъ въ Лондонъ, любезная Елена, вчера въ вечеру, весь въ грязи и вымоченъ; однакоже я былъ въ лутчемъ состояніи, нежели мой бѣдной Агрикола, на которомъ я ѣхалъ, онъ усталъ чрезвычайно. Я поскорѣе одѣлся, и побѣжалъ къ Мистрисѣ Об-

рейнъ. „ Какъ же вы ее нашли ? говорите скорѣе„. Я ее нашелъ, мой любезной другъ, очень перемѣнившуюся; она нѣсколько блѣдна и похудѣла, однакоже она мнѣ кажется любезнѣе въ семъ состояніи, нежели какъ была она въ цвѣтѣ своихъ лѣтъ. Она все еще прекрасна: лице ея показываетъ пріятность, нѣжную кротость, и не знаю, что-то, столь трогательное, что мое сердце принуждено было ей совсѣмъ отдаться; она увидя меня пріятно улыбалась. Чувства моего сердца, Елена, имѣютъ тайное сходство съ твоимъ! Я обнялъ ее съ такою горячностію, которая бы посторонняго человѣка заставила смѣяться: я съ нею два часа имѣлъ разговоръ, которой, (сказала она мнѣ разставаяся со мною,) ей много сдѣлалъ добра, послѣ чего я пришелъ въ домъ къ Мелрозу. „ Дѣлайте „ же мнѣ скорѣе и другое описаніе, „ говорите вы, о чемъ говорилъ съ вами „ Лордъ Мелрозъ? Каковъ показался „ вамъ? „ Онъ все почти тотъ же

видъ

видъ имѣетъ; глаза его и ротъ, на своемъ мѣстѣ, выключая только то, что глаза, смотря на толстаго въ пять футовъ и четыре дюйма деревенскаго жителя, не столько кажутся остры, какъ тогда, когда взираетъ онъ на прекрасное лице моей Елены.

Мы взаимно другъ у друга пожали руку; поговорили о старинныхъ нашихъ дѣлахъ; испускали тяжелые вздохи объ отсутствующихъ божествахъ нашихъ; выпили за ихъ здоровье; потомъ пошли спать. Тутъ то-нашъ старой другъ Морфей представилъ намъ наши божества, не только что предъ очи, но и въ объятія наши.

Я хочу вамъ разсказать малинькое приключеніе, случившееся во время моего путешествія, которое вѣрно покажется вамъ забавнымъ. Чтобы начать сіе нѣсколько подалѣе, то я выпишу нѣкоторыя пункты изъ старинныхъ моихъ дневныхъ записокъ.

„ 1765 года 13 Маія, въ вѣшней
„ день замѣчательной по своей ясности,
„ Иванъ францискъ - Едуардъ Нюжанъ,
„ обѣщалъ предъ лицемъ неба, предъ
„ священникомъ Ловикъ, и предъ нѣ-
„ сколькими своими друзьями, любовь,
„ защищеніе, и вѣрность молодой и
„ прекрасной Ладіи Еленѣ Сомерсетъ,
„ которая наградила его своею рукою,
„ и взаимно обѣщала сохранять къ
„ нему любовь, послушаніе и вѣр-
„ ность„.

„ По окончаніи церемоніи, выше
„ сказанной Едуардъ Нюжанъ гордяся
„ и торжествуя болѣе Императора
„ Римскаго, взялъ молодую супругу въ
„ свои объятія, посадилъ ее немедлѣн-
„ но въ почтовую коляску, и поска-
„ калъ въ Лондонъ„.

„ Но послѣ полудня сдѣлалась вели-
„ кая буря, которая принудила сихъ
„ двухъ путешественниковъ препрово-
„ дить ночь въ одной малинькой корч-

„ мѣ,

„ мѣ, въ Брютонъ-Куртъ не большой „ деревни въ восьми миляхъ отъ Лон- „ дона„.

„ Нашедши въ корчмѣ одного толь- „ ко цыпленка, путешественники ѣли „ его со вкусомъ, и пили изъ одного „ стакана; послѣ ужина, видя, что „ въ оной корчмѣ была одна только „ кровать не очень широкая, но чистая, „ въ малинькой комнатѣ, они приня- „ ли намѣреніе препроводить сію пер- „ вую ночь вмѣстѣ; и торжествующій „ Едуардъ щиталъ себя щастливѣе „ всѣхъ въ свѣтѣ Императоровъ.

Вотъ, прекрасной мой другъ, первая часть моей Исторіи, которую не возможно вамъ не привесть нѣсколько на память; а вотъ и вторая часть.

„ Въ 1766, году 23 Апрѣля (это „ было вчера въ вечеру) время было „ очень дождливое. Едуарда Нюжана „ застигла ночь подлѣ деревни Брю-

„ тонъ-Куртъ. Онъ вспомнилъ о корч-
„ мѣ, гдѣ за нѣсколько мѣсяцовъ предъ
„ симъ онъ сдѣлался щасливѣе всякаго
„ Императора. Онъ входитъ въ
„ корчму съ великимъ шумомъ, спраши-
„ ваетъ о хозяинѣ. Здравствуй мой
„ другъ; не занята ли зѣленая гор-
„ ница? Такъ, Милордъ, она занята
„ тремя особами, которыя теперь
„ ужинаютъ; но я имѣю еще другія
„ комнаты, гораздо той лутче и по-
„ койнѣе. Нѣтъ, нѣтъ мой другъ; зѣ-
„ леную комнату, и больше ни какой.
„ Но, Милордъ, я не могу обезпокоить
„ сихъ честныхъ людей, которые тамъ
„ разположилися: въ добавокъ же по-
„ вѣрьте мнѣ, что тамъ постеля
„ никуда негодная. А я тебѣ говорю,
„ что она прекрасна. Пожалуй прово-
„ ди меня въ зѣленую горницу. Онъ
„ беретъ свѣчу, и ведетъ Едуарда
„ Нюжанъ, которой точно находитъ
„ въ ней трехъ человѣкъ, которые
„ ужинали.

„ Доб-

„ Доброй вечерѣ всѣмѣ вамѣ, го-
„ судари мои; извините меня, что я
„ васѣ безпокою; только вы не може-
„ те здѣсь остаться. Сія комната мнѣ
„ принадлежитѣ; остается еще много
„ другихѣ, вѣ которыхѣ вы можете
„ разположиться; а я прошу усту-
„ пить мнѣ сію, какѣ скоро вы от-
„ ужинаете„.

„ Государь мой, отвѣчалѣ стар-
„ шій изѣ троихѣ, мнѣ кажется, что
„ вѣ корчмѣ кто прежде занялѣ кото-
„ рую комнату, то ему та и при-
„ надлежитѣ„.

„ Я то и есть, государь мой,
„ первой, которой занимаю сію комна-
„ ту; я вамѣ сказываю. Однакоже, го-
„ сударь мой, я не шучу; и непремѣн-
„ но желаю имѣть сію комнату.

„ Но, Милордѣ...., подхватилѣ
„ хозяинѣ, ...; однакоже, Милордѣ,
„ Милордѣ„.

„ Что ты мнѣ хочешь сказать ?
„ Сія горница моя; я у тебя ее по-
„ купаю; я куплю и всю корчму, я
„ вѣ состояніи оспоривать ее у всей
„ вселенной„.

Сіи грубыя слова заставили всѣхѣ во все горло смѣяться, и сіи три путешественника принявши госп. Нюжана за безумнаго, и вставши сказали: потерпите, государь мой, для чего намѣ спорить изѣ эдакой бездѣлицы„.

„ Бездѣлица! такѣ вы видно не
„ знаете, что удовольствіе сердечное
„ есть для меня выше всякаго величе-
„ ства и всѣхѣ богатствѣ вѣ свѣтѣ„ ?

„ Государь мой, всякой имѣетѣ свои
„ разположенія„.

„ Мое, государь мой, есть то,
„ чтобы обожать мою супругу„.

„ Вы очень хорошо дѣлаете, госу-
„ дарь мой„.

„ Вы не знаете, что Елена те-
„ перь уже матерію; и что я так-
„ же

,, же отецъ прекрасному въ свѣтѣ мла-
,, денцу,,.

,, По чести сказалъ, одинъ изъ ,, нихъ; вы очень хорошо дѣлаете, ,, что о семъ сказываете; я въ семъ ,, и не сомнѣваюся,,.

Наконецъ они всѣ вышли задыхаяся отъ смѣха, и Едуардъ Нюжанъ остался побѣдителемъ. Потомъ съѣлъ цыпленка, и легъ спать, но всю ночь не могъ закрыть глазъ: на завтре по утру, онъ сѣлъ на свою усталую лошадь, и поѣхалъ въ Лондонъ.

После сего отступленія вы мнѣ позволите, Елена, опять продолжать разсказывать вамъ. Мы сего дня по утру поѣхали въ домъ Спансеръ; но должно мнѣ призвать здѣсь на помощь девять сестръ, чтобы онѣ помогли мнѣ достойно описать побѣдоносныя, хотя уже нѣсколько и зрѣлыя прелести, Ладіи Сомерсетъ. Она блистала

вся

вся въ бриліантахъ. (Что за дьяволъ, откуда она взяла ихъ столько много?) Щеки ея покрыты были прекраснымъ румянцемъ подобнымъ тому, которой бываетъ у ней тогда, какъ она принужденною находится сказать ласковое слово, низскаго состоянія человѣку, или когда назоветъ кого, государь мой. Знаете ли, что она вздумала называть меня Милордомъ для того, чтобы не повредить нѣжнаго своего слуха, когда назоветъ меня другимъ имянемъ, Лордъ Сомерсетъ принялъ меня съ чистосердечною ласковостію. Жанета начинаетъ уже подражать величавости своей матери; но взглядъ довольно вразумительной, которой на нее кинулъ Мелрозъ, заставилъ ее тотчасъ быть ко мнѣ благосклонною, и стараться дѣлать мнѣ ласковое привѣтствіе. Мы тамъ и обѣдали.

Другъ нашъ очень учтивъ, старается нравиться; однакоже не веселъ. Онъ говоритъ по обыкновенію своему съ

воль-

вольностію и твердостію, и не скрываетъ своихъ чувствій. Увѣряетъ меня, что онъ испыталъ свое сердце, и что чувствуетъ себя способнымъ любить Миссу Сютерландъ, и сдѣлать ее щастливою столько, а можетъ быть еще больше всѣхъ на свѣтѣ женщинъ. Онъ никогда не упоминаетъ о Мистрисѣ Обрейнъ. Все приготовляется къ завтрешнему дню, которой есть главнѣйшій изо всѣхъ дней. Въ ожиданіи его, я васъ цѣлую, любезной другъ, и есмь вашъ вѣрной.

Ед. Нюжанъ.

ПИСЬМО CXVIII.

ГОСПОЖА НЮЖАНЪ КЪ ГОСПОДИНУ НЮЖАНЪ.

Мюлбери-Монтъ 29 Апр. 1766.

Уже прошелъ почтовой день отъ 25 числа, мой другъ, а я не получила отъ васъ извѣстія. Что же мнѣ должно

жно думать о вашемЪ молчаніи? Вѣрно случилося что нибудь чрезвычайное; тысячи разныхЪ страховЪ меня безпокоятЪ. Я не смѣю писать кЪ Мистрисѣ Обрейнь, страшася, чтобы и она не имѣла участія вЪ приключеніи, котораго я опасаюся. Я себя чувствую очень безпокойну. Не уже ли это происходитЪ отЪ нерадѣнія гос. Нюжана? Прости меня, мой другЪ, вЪ моей нетерпѣливости. Я посылаю кЪ тебѣ Іосифа сЪ симЪ письмомЪ, и поручила ему привесть отЪ тебя отвѣтЪ. Я приказывала ему, чтобы онЪ, ѣдучи по ЛондонскимЪ улицамЪ, ни на что не засматривался, до тѣхЪ порЪ какЪ найдетЪ тебя; ибо я предвижу, что онЪ ѣдучи по улицамЪ разинетЪ ротЪ, руки опуститЪ, и придетЪ вЪ возхищеніе отЪ первой попавшейся ему на встрѣчу кареты. Дорогой мой ІосифЪ, я заклинаю тебя, естьли тебѣ можно, закрой глаза, отЪ самаго Мюлбери-МонтЪ до дому СпансерЪ.

Малинькая дочь Адріанны, послѣ отъѣзда вашего, имѣла раза два сильную лихорадку, и вздумала, что она умираетъ: я звала къ себѣ неотступно свою крестную мать. Я вчера въ вечеру у ней была. Сего дня по утру пришло ей на мысль сдѣлать завѣщаніе, въ которомъ она отдаетъ все свое имущество своей крестной матери, двухъ своихъ телятъ, трехъ своихъ куръ и пр: это прекрасно я думаю, что сей робенокъ будетъ имѣть доброе сердце.

Я приказала дѣлать валъ во кругъ стараго сада; и думаю, что сія работа кончится прежде вашего возвращенія. Я просила у Мелроза нѣсколько новыхъ музыкальныхъ нотъ; думаю, что онъ объ этомъ не забылъ; и такъ прошу ихъ ко мнѣ прислать съ Іосифомъ. По справедливости должно было почесть васъ за поврежденнаго въ корчмѣ Брютонъ-Куртъ, съ вашею зѣленою горницею, и съ цыпленкомъ

вашимъ,

вашимъ, также и по множеству другихъ дѣлъ вашихъ, которыя заставляютъ краснѣть вашу жену. Прощай, любезной другъ; я люблю васъ искренно.

Г. Нюжанъ.

Малинькой мой выговариваетъ уже, папа, и не много начинаетъ называть Офи Венонъ. (*)

ПИСЬМО CXIX.

ГОСПОДИНЪ НЮЖАНЪ КЪ СВОЕЙ ЖЕНѢ.

Лондонъ 1766. Маїя.

Уставши и скучась до чрезвычайности, отъ похвалъ, поздравленiи и отъ всѣхъ модныхъ свадебныхъ церемонiй, насилу наконецъ нахожу свободную минуту, чтобы поговорить съ своимъ сердцемъ и съ вами, и поздравить самаго себя, что имѣю щастiе быть

(*) Софiя Вернонъ.

быть вашимъ супругомъ и вашимъ другомъ, и жалѣть о цѣломъ свѣтѣ. Сколь различенъ былъ нашъ бракъ, въ которомъ предшествовала страстная любовь! Мы избавлены были отъ всѣхъ приготовленій, которыя только больше вредятъ щастію! Здоровы ли вы, моя любезная? И здорово ли наше дражайшее дитя? Мнѣ не возможно было къ вамъ писать на послѣдней почтѣ; и вы вѣрно о семъ безпокоилися. Я очень дурно сдѣлалъ: но мнѣ не можно было сдѣлать лучше.

Знаменитой день уже прошелъ, какъ увидите по числу, отъ котораго писано сіе письмо, и прошелъ довольно весело. И такъ описывайте же скорѣе, говорите вы; я люблю подробное описаніе. Подождите; чтобы лучше васъ удовольствовать, я намѣренъ пробавить мою способность въ описаніяхъ.

„ 25 Числа по утру, мы спо-
„ койно завтракали двое съ Мелрозомъ
„ въ его кабинетѣ, гдѣ мы имѣли до-

,, вольно чувствительной разговорѣ.
,, Мнѣ показалося, что его духѣ былѣ
,, гораздо вѣ большемѣ волненіи, неже-
,, ли я ожидалѣ. Однакоже онѣ при-
,, нуждалѣ себя смѣяться и шу-
,, тить со мною; но безпрестанная
,, перемѣна вѣ его щекахѣ, которыя
,, иногда блѣднѣли, иногда краснѣли,
,, или багровѣли; не знаю какое - то
,, смущеніе являлося на его очахѣ, и
,, частая задумчивость показывала мнѣ,
,, что какое нибудь чувствительное
,, воспоминовеніе угнѣтало его сердце.

,, Послѣ настоящаго завтрака,
,, мы поѣхали вѣ домѣ Спансерѣ кѣ
,, церемоніальному завтраку. Мисса
,, Сютерландѣ вошла, и сіе явленіе
,, послужило нѣсколько кѣ разогнанію
,, задумчивости нашего друга. Завт-
,, ракѣ представленѣ былѣ сѣ великимѣ
,, великолѣпіемѣ; около дватцати особѣ
,, было кѣ нему приглашено, между
,, которыми сіяли Лордѣ и Ладія
,, Сомерсетѣ. Послѣдняя была главною

,, вѣ

,, въ разположеніяхъ, и не спускала глазъ ,, съ прекрасной Королевы сего праздника. Цвѣты, фрукты, прозрачнѣйшій фарфоръ, музыка, все показывало роскошь и изобиліе.

,, Мущины были очень учтивы, ,, женщины чрезвычайно любезны. Всѣ ,, гости, выключая бѣднаго Господина ,, Нюжанъ, были почти равны своими ,, чинами. Имена; *Милордъ*, *Ваше Сіятельство*, *Ваше Превосходительство*, летали у всѣхъ во устахъ.

,, Правда, что нѣкоторые изъ сихъ ,, знатныхъ Господъ, между прочими и ,, Герцогъ де Лиможъ, поражены были ,, удивленіемъ видя, что Лордъ Мелрозъ, дружески держалъ за руку ,, простаго *Господина* Нюжанъ. Было ,, опредѣлено, чтобы мы ѣхали въ ,, Монтъ-Гербертъ; и какъ скоро кончилося утреннее празднество, то мы и ,, поѣхали съ великою пышностію.

,, Тамъ собраніе наше сдѣлалось ,, очень многолюдно, всѣ двери замка

„были отворены, для пріему тѣхъ,
„кои хотѣли быть на семъ празд-
„никѣ.

„Двѣ залы для игры, и одна
„зала для балу, которыя были меж-
„ду собою соединены, и великолѣпно
„освѣщены и украшены всѣмъ, что
„роскошь могла выдумать новѣйшаго
„и лучшаго; все составляло для глазъ
„прекрасное зрѣлище, когда множество
„мущинъ и женщинъ прекрасно одѣтыхъ,
„пріѣхали увеличить красоту сей кар-
„тины; но всего прекраснѣй была зала
„для ужина, которая сдѣлала пріят-
„ное удивленіе. Двери вдругъ от-
„ворились, и увидѣли превеличайшей
„столъ покрытой лутчимъ и рѣдкимъ
„кушаніемъ, надъ которыми повѣше-
„ны были Гирланды изъ цвѣтовъ;
„зѣленыя вѣтвія придавали еще боль-
„ше блеску хрусталю и серебру укра-
„шающему столъ. Въ ту минуту
„началась музыка, и играла нѣжныя
„и пріятныя штуки; однимъ сло-
„вомъ это былъ пиръ богини Калип-

„со.

,, со. Я искалъ глазами Лорда Мел-
,, роза, и нашедши его:

,, Это волшебство, сказалъ я ему!
,, Чего здѣсь недостаетъ? Ничего мой
,, другъ, сказалъ онъ мнѣ тихимъ го-
,, лосомъ, пожавши мою руку, кромѣ
,, щастія. Сіе слово, Елена; долго
,, останется впечатлѣнно въ моей па-
,, мяти. И подлинно, не чувствите-
,, ленъ ко всему великолѣпію, нашъ
,, бѣдной другъ стоялъ въ задумчиво-
,, сти облокотяся на стулъ, устремя
,, глаза, и опустя голову, и казало-
,, ся, что всѣ чувства его собраны бы-
,, ли во глубину его сердца. Однакоже
,, онъ улыбался, чтобы скрыть тѣмъ
,, свою печаль, а иногда вздыхалъ. Я
,, отошелъ въ уголъ, чтобы отерѣть
,, слезы, которыя текли изъ очей
,, моихъ.

,, Перейдемъ же теперь къ малинь-
,, кой богинѣ! которой я тебѣ описы-
,, валъ храмъ Сія женщина, правду
,, сказать, начинаетъ мнѣ не нравить-
,, ся. Окружена будучи множествомъ

 ,, услу-

,, услуживателей, которыхъ лесть дѣ-
,, лала ее надменною, и глаза ея бли-
,, стали отъ удовольствія. Она сидѣ-
,, ла на одномъ концѣ стола; Мел-
,, розъ сидѣлъ на другомъ, и сквозь
,, множества свѣчь онъ искалъ встрѣ-
,, тить ея взглядъ. Она смотря на
,, него улыбалась. Правда, что сія
,, улыбка, похожа была на любовь;
,, но мнѣ показалось, что это была
,, не нѣжная и скромная любовь, ко-
,, торая краснѣетъ, когда встрѣтит-
,, ся съ пріятными ей взорами, и ко-
,, торой чувства относятся къ люби-
,, мому ей предмѣту.

,, Сиръ Георгъ Ирвейнъ скоро бу-
,, детъ безъ ума; онъ часто бываетъ
,, въ изступленіи отъ любви къ своей
,, дражайшей Жанетѣ, и нещастливъ
,, тотъ, кто попадется ему въ сіе
,, время на встрѣчу.

,, Послѣ ужина, балъ начался, и
,, продолжался до другаго дня.

И

И такъ, моя Елена, хорошо ли я описалъ всѣ подробности? Правда, что въ жару моего описанія забылъ я ихъ обвѣнчать; но довольно будетъ, когда скажу, что доброй священникъ не забылъ сего сдѣлать, какъ скоро мы пріѣхали въ Монтъ-Гербертъ. -- Перейдемъ же теперь къ печальной! говорите вы. -- Не огорчайтесь, и выслушайте меня: мы очень удивились увидя, что у насъ недоставало двухъ главныхъ особъ, изъ которыхъ одинъ былъ Сиръ Генрихъ Сютерландъ. Не страшитесь, я вамъ говорю; здѣсь не дойдетъ дѣло ни до шпагъ ни до пистолетовъ, но до самаго малинькаго оружія, то есть до стрѣлы, которая, говорятъ, была прежде очень опасна въ рукахъ малинькаго салдата, которая называется любовь, но нынѣ онъ только что слегка ранитъ одну кожу. И такъ это одна изъ сихъ стрѣлъ, брошенная отъ очей Ладіи Жеоржины, которая поранила сердце вашего брата. Многіе изъ собранія тотчасъ

отгадали всѣ слѣдствія сего отсутствія; между прочими и Капитанъ Фортескю, мужъ прекрасной бѣглянки, которой спѣшилъ отправить посланныхъ, чтобы получить извѣстіе; но всѣ возвращались съ печальнымъ отвѣтомъ, что *ее не нашли.* Капитанъ сердился, и утверждалъ, что ей должно гдѣ нибудь быть. Что касалось до сего, то никто въ семъ и не сомнѣвался; но главной пунктъ состоялъ въ томъ, чтобы узнать то мѣсто, гдѣ она была. Иные смѣялись, и закрывали лице своими платками; другіе подходя къ Капитану притворно принимали на себя печальной видъ. Это точная правда, что Сютерландъ, сей нѣжной Герой, и строгой защитникъ чести своей фамиліи, скрылся съ женою своего друга, и что Капитанъ потерялъ не возвратно (ибо всѣ щитаютъ, что они теперь во Франціи), не только что свою жену, но и свои бриліанты и прочія дорогія вещи: однакоже здѣсь говорятъ, что

онъ

онъ не достоинъ ни какого сожалѣнія, и Сютерландъ сдѣлалъ только отмщеніе Капитану фортескю за досаду, которую онъ прежде сего сдѣлалъ Лорду Мелрозу. Все сіе, моя любезная есть взаимная нѣжность, которой всѣ согласились смѣяться. Однакоже Лордъ Сомерсетъ очень озлобился на Сютерланда. Наконецъ кончилось мое долгое письмо.

Прости, моя Елена; вѣрь, что ни отсутствіе, ни веселія не могутъ ни наминуту изтребить изъ памяти моей добродѣтельную супругу, нѣжную мать и почтеннаго друга.

Ед. Нюжанъ

ПИСЬМО CXX.

ТОТЪ ЖЕ И КЪ ТОЙ ЖЕ.

Лондонъ 1766. Маїя.

Я сію минуту получилъ ваше малинькое письмо, и вижу, что мое долго было въ дорогѣ; но скажи же мнѣ, о

какомъ

какомъ случаѣ ты говоришь? Не уже ли ты себѣ вообразила, что какой нибудь великанъ похитилъ у насъ новобрачную, или какая не доброжелательная волшебница, сѣдящая на колесницѣ влекомой Грифами, низпослала злобную и усыпляющую силу на сердце Мелроза? Мое сердце, любезной другъ, ежедневно дѣлаетъ великія побѣды, оно устояло противу опаснѣйшихъ искушеній; но сіи искушенія происходили отъ музыки. Сирены здѣшняго города, кромѣ того, что имѣютъ согласныя голоса, онѣ присоединяютъ къ сему молодость, красоту, живость, и веселіе. Клянусь вамъ, что должно быть мнѣ одному, которой могъ устоять противу ихъ пріятностей; по справедливости долженъ занимать я первое мѣсто въ Исторіи. Мои силы изтощились уже въ описаніи, и я вамъ только скажу, что мы погружены въ безпрестанныя забавы всякаго рода; и всѣ желаютъ вѣдать о Ладіи Еленѣ. Мы намѣрены очень

скоро

скоро возвратиться въ Лондонъ. Теперь, какъ уже Сютерландъ въ отсутствіи, то ничто не помѣшаетъ вамъ пріѣхать жить въ домѣ Спансеръ. И такъ оставьте, любезной другъ, Мюлбери-Монтъ, и придите соединиться съ вашимъ нѣжнымъ и вѣрнымъ

Ед. Нюжанъ.

P. S. Поцѣлуй за меня наше любезное дитя.

ПИСЬМО CXXI.

ГОСПОЖА ОБРЕЙНЪ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Лондонъ 1766. Маія.

Я не знаю, гдѣ я, любезная Елена; я возвращаюся съ того свѣта, и еще по сю пору чувствую себя столь сильно дрожащую, что на силу могу къ тебѣ писать. Я проснулась съ великимъ страхомъ отъ сновидѣнія. (Нѣтъ, это не сонъ, это изображеніе картины,

которую Всевышняя рука начертала очамъ моей души!) Сновидѣніе столь утѣшительное; но, увы! оно очень ужасно! Я наскоро написала главнѣйшія обстоятельства сего видѣнія; онѣ будутъ открываться по мѣрѣ, какъ начну мое разсказываніе. Удостой меня выслушать терпѣливо, моя Елена, и приведи въ порядокъ, своимъ благоразуміемъ и любовію, мое заблуждающееся воображеніе.... Мое сердце успокоится можетъ быть, пересказывавши тебѣ о семъ; это одной тебѣ, дражайшій другъ, могу я сдѣлать сію повѣренность. Я, можетъ быть, безъ ума, но ты, Елена, ты не будешь огорчать меня своими насмѣшками; ты скорѣе пожалѣешь о мнѣ, и о пустыхъ моихъ воображеніяхъ.

Софіи но сновидѣніе.

Я прихожу къ хижинѣ старой пустынницы живущей въ горѣ, лежащей въ срединѣ темной долины, и говорю ей: „ Да благословятъ васъ небеса

,, беса, честная мать! Я пришла къ ,, вамъ искать утѣшенія. Говорятъ, ,, что большая книга предбудущаго ,, открыта предъ очами вашими; ни- ,, кто не выходитъ отсюда, не получа ,, отъ васъ полезныхъ наставленій и ,, цѣлительныхъ лѣкарствъ отъ своихъ ,, болѣзней. Удостойте излить на меня ,, ваши благодѣянія; ибо я, увы! очень ,, нещастлива,,.

,, Добро пожаловать, дитя мое, ,, сказала она мнѣ! Уже давно я на ,, васъ взираю, и тайно веселюся видя ,, сражающуюся вашу добродѣтель. Вы ,, родились подъ опасною звѣздою; но ,, ободритесь, и вѣрьте, что сіи злоб- ,, ныя дѣйствія не навсегда учреждены ,, надъ главою вашею,,.

,, Вотъ все, что я могу вамъ ,, теперь сказать; но естьли вы чув- ,, ствуете себя способною слѣдовать, ,, не оборащаясь, по сей не гладкой, ,, терновой и утѣсистой стезѣ до ,, половины горы; вы увидите сами

,, все

„ все то, чего я вамъ открыть не „ могу„.

„ О честная мать, сказала я ей! „ я уже чувствую себя гораздо смѣлѣе „ съ тѣхъ поръ, какъ васъ слушаю: на- „ ставьте меня, по которой стезѣ я „ должна слѣдовать.

„ По сей, сказала она; которая „ простирается прямо сквозь каменную „ гору; она устроена Всемогущею рукою „ *Вышняго повѣлителя*; Тысяча стезей, „ испещренныхъ цвѣтами, примыкают- „ ся къ ней, вы слѣдуйте сею стезею, „ и чтобы ни случилося, возходите „ на сію гору; и естьли мнѣ вѣрите, „ то прежде всего, снимите съ себя „ всѣ сіи ненужныя украшенія, „ которыя окружаютъ вашу голову; „ оставьте здѣсь золото и бриліанты, „ которыя ничто иное есть какъ из- „ лишняя для васъ тягость„.

Я обняла старую пустынницу, и пустилась по стезѣ, которую она мнѣ показала. Идучи нѣсколько минутъ я встрѣ-

встрѣтилась съ человѣкомъ въ маскѣ, которой билъ меня долго плетью. Я трепетала отъ страха и болѣзни; я думала узнать по стану и по голосу, что то былъ Обрейнь!

Нѣсколько шаговъ подалѣ, двѣ женщины рвали терновникъ, въ темномъ углу, которымъ хотѣли меня покрыть; но видя, что сей терновникъ падалъ самъ собою не прикасаясь къ моей одеждѣ, онѣ погналися за мною, имѣя каждая въ рукахъ по кинжалу. Я также думала узнать сихъ женщинъ, но я ихъ не буду именовать; одна изъ нихъ, которая была постарѣе, покрыта была пурпуровою епанчею, и другая зѣленою.

Я слѣдовала сею дорогою, ни куда не обращаясь; потомъ прошла четыре ступени, и увидѣла себя на гладкомъ мѣстѣ покрытымъ дерномъ, подлѣ простаго новинькаго домика, но имѣющаго пріятную наружность; и оборотясь

тясь увидѣла я наипрекраснѣйшую въ свѣтѣ преспективу.

Я хочу, любезная Елена, сдѣлать тебѣ описаніе; ты мнѣ простишь, естьли я медлительно буду описывать всѣ подробности. Должно употребить нѣсколько недѣль, чтобы тебѣ совершенно объяснить, и дать понятіе о томъ, что я видѣла и чувствовала въ теченіе одной ночи, а безъ исправнаго описанія, ты не можешь себѣ точно представить всѣхъ дѣйствій, которымъ я была свидѣтельница.

Сей малинькой домикъ стоялъ на половинѣ горы, и построенъ былъ въ три жилья, четвероугольной, предъ которымъ издали виденъ былъ обширной и пространной лугъ раздѣляющейся источниками. У подошвы горы было обширное озеро, о которомъ жители сказывали, что не имѣетъ дна: на лѣвой сторонѣ, видна была малинькая церковь, которую (какъ мнѣ послѣ сказывали) крестьяне сего жилища

имѣ-

имѣютъ въ великомъ почтенiи, и которую называютъ онѣ церковiю С✲✲ И✲✲. Тамъ-то они приносятъ свои жертвы во время напастей. Сосѣдственныя приходы, приходили туда съ крестнымъ ходомъ, и всѣ церковь С✲✲ И✲✲ имѣли въ почтенiи. Она имѣла одну только башню, у которой въ верху окны столь были широки и открыты, что можно было очень издалека видѣть одинъ только колоколъ, которой на ней былъ. Спереди дома, также видны были, вдоль по холму, нѣкоторые домы, предмѣстiя С✲✲ И✲✲ составляющiя довольно большую улицу, которая простиралася до церкви: на правой сторонѣ, разстоянiемъ около полумили, видно было колоколенъ около дватцати, и нѣсколько домовъ большаго города.

Я остановилась, и около четверти часа разсматривала сiю великолѣпную преспективу. Мнѣ казалося, что въ семъ мѣстѣ воздухъ былъ чрезвы-

чайно чистъ; нѣсколько минутъ сомнѣвалась я войтить въ четвероугольной домъ, которой я видѣла. Однако же, ободрена будучи словами старой пустынницы, я подходила съ трепетомъ; и какъ скоро я поставила ногу на порогъ, угадай, любезная Елена, кого я увидѣла въ семъ мирномъ обиталищѣ? Двухъ стариковъ, моего отца и мать.

И тотъ и другой казалися быть въ цвѣтущемъ здравіи. „ Дочь наша „ вскричали они, какъ скоро меня увидѣли.

Я не буду тебѣ описывать взаимнаго нашего восхищенія; нѣжнѣйшія слезы текли изъ очей нашихъ. „ Откуда ты пришла, дражайшая Софія? „ Мы уже очень давно тебя ожидаемъ „ въ сіе спокойное убѣжище! Увы! „ бѣдное дитя, ты много страдала, „ я вижу сіе изъ очей твоихъ, и мы „ также; но надежда видѣть тебя,

„ опять

,, опять насъ утѣшала; мы теперь ,, тебя видимъ, и все уже забыто,,.

Я спросила у нихъ; съ ними ли моя сестра? ,, Да, сказалъ мнѣ мой ,, отецъ, она здѣсь, она пребываетъ ,, съ нами щастливая супруга, щастли- ,, вая мать; но она не въ одномъ съ ,, нами живетъ домѣ; она часто при- ,, ходитъ насъ посѣщать,,.

,, Родитель мой, сказала я ему, ,, такъ вы по этому богаты,,?

Онъ улыбнулся на мой вопросъ.

,, Ты мнѣ скоро скажешъ сама, моя ,, Софія, нужно ли имѣть въ семъ оби- ,, талищѣ богатство, чтобы быть ,, щастливу,,.

И подлинно; двое служителей составляли весь ихъ домъ. Они мнѣ представленны были какъ ближнія ихъ семейства. ,, Они также щастливы ,, какъ и мы, сказала моя мать; мы ,, съ утра и до вечера слышимъ ихъ ,, поющихъ. Примѣть глаза твоего

,, отца; они всегда таковы какъ ты ,, ихъ теперь видишь,,. Правда, что небесная чистота сіяла въ его очахъ, и двое друзей ихъ (это были ихъ служители) не видали на лицѣ его ни злобы ниже неудовольствія.

Послѣ сихъ первыхъ изліяній радости, они хотѣли мнѣ показать ихъ жилище; отецъ мой жилъ въ первомъ жильѣ; а мать моя во второмъ: они заставляли меня замѣчать простоту и чистоту ихъ домашнихъ уборовъ. Наконецъ, мы дошли до третьяго жилья; суди же Елена, о моемъ удивленіи и веселіи! Нѣтъ, я не могу представить, чтобы столь странное соединеніе обстоятельствъ не было дѣйствіемъ физическаго, а притомъ и колеблющагося воображенія.

Вошедши по лѣстницѣ въ верхъ, мы усмотрѣли дверь, надъ которой увидѣла я вырѣзанныя сіи слова: *Покой большой нашей дочери, и ея Герберта, котораго она столь много лю-*

любила. Надпись, которую, я очень скоро прочла, была начертана золотыми литерами на черномъ камнѣ, въ овальной картушѣ. *Котораго она столь много любила*! вскричала я.,, О родитель мой и вы достойнѣйшая мать! какъ могли вы сіе узнать? Я сего ни кому не открывала, ниже моему другу. Для чего льстите вы меня пустою надеждою? Гербертъ никогда моимъ не можетъ быть.

,, Я тебя не обманываю, моя дочь, ,, сказалъ мой отецъ, твердымъ и ,, увѣрительнымъ голосомъ. Имѣй на- ,, дежду на *Всевышняго Повѣлителя* и ,, твоего отца. Гербертъ придетъ; ,, онъ придетъ, я тебѣ говорю; часъ ,, отмщенія уже недалекъ,,.

Я опишу тебѣ, любезная Елена, какъ возможно подробнѣе, сей покой, которой они мнѣ столь давно уже приготовили. Въ нихъ были также какъ и въ прочихъ комнатахъ самые простые домашніе уборы. Одно толь-

ко было различіе, что завѣсы въ спальной комнатѣ были розовые тафтяные, и въ одномъ углу сей комнаты была стеклянная дверь, завѣшенная также розовою тафтою; за нею было малинькое крыльцо о восьми или девяти ступеняхъ, которыя вели къ земляному валу, которой былъ выше всего строенія. Лѣстница была также новая какъ и весь домъ; но камни, изъ которыхъ она была сдѣлана имѣли бѣлизну и гладкость подобную мрамору. Родитель мой по отеческой любви ко мнѣ, не дозволилъ никому входить въ сіе жилище, ниже входить по малинькой лѣстницѣ.

Въ сіи-то покои, послѣ умереннаго ужина проводила меня моя мать, и не прежде меня оставила какъ тогда, какъ я легла въ постелю, которая для меня была приготовлена.

Сердце мое столь было наполнено не ожидаемымъ щастіемъ, что мнѣ не возможно было заснуть.

Тогда

Тогда было около одиннадцати часовъ вечера, и я примѣтила сквозь розовыя завѣсы, что луна была въ полномъ своемъ сіяніи. Сіе зрѣлище внушало въ меня столь пріятныя и спокойныя мысли, что мнѣ вздумалось встать на минуту съ постели, и итить на земляной валъ, благодарить *всевышняго повѣлителя*, за вліяніе столь сладкихъ чувствъ въ мое сердце, ободренное надеждою, которой возвратилъ мнѣ дражайшихъ моихъ родителей, которой далъ мнѣ столь прекрасное жилище, и которой въ сію минуту освящалъ меня, столь пріятною свѣтлостію.

Я встала съ постели и одѣвшися въ спальное платье, подошла тихими шагами къ стеклянной двери. Ночь была лѣтьняя, и столь тихая, что во всю жизнь мою невидала ей подобной. Я помню, что отворя дверь, увидѣла я, что луна свѣтила прямо на бѣлыя камни моей малинькой лѣст-

ницы, столь ясно, что ослѣпила меня на нѣсколько минутъ, и заставила меня зажмурить глаза; но не чувствительно привыкла я къ сему сіянію, я съ возхищеніемъ пошла, и съ разпростертыми руками ему покланялась.

„Прекрасное свѣтило, вскричала „въ возторгѣ, пріими мое поклоненіе „и благодареніе; и принеси его предъ „Всевышнее Существо, которое пер„стомъ своимъ тобою управляетъ! „ибо взирая на тебя, я представляю „себѣ Его самаго; представь Ему воз„хитительную мою благодарность, „принеси Ему въ жертву мое сердце, „ты, на которое я цѣлой годъ взира„ла, не чувствительнымъ и печаль„нымъ окомъ, зри теперь, какое сокро„вище веселія и надежды ношу я въ „моей груди; можетъ быть въ сію „минуту тотъ, котораго люблю, взи„раетъ также на тебя, какъ и я; „скажи ему, ежели сіе возможно, что „я его ожидаю, ибо отецъ мой те-

„перь

„ перь сказывалЪ мнѣ, что онЪ при-
„ детЪ.

Открыть ли мнѣ тебѣ свое дурачество, любезная Елена? Мнѣ казалося, что сіе свѣтило отвѣчало на восхищенія и вздохи, которыя я кЪ небу возсылала. Казалося, что между имЪ и моимЪ сердцемЪ составлялося нѣкоторое согласіе чувствЪ, подобное тому, которое я имѣла взирая на очи моего отца. Я не дѣлала ему поклоненія; но я стояла около четверти часа вЪ сихЪ чрезвычайныхЪ размышленіяхЪ. Я чувствовала во всемЪ моемЪ существѣ неизвѣстную мнѣ до сихЪ порЪ легкость. Послѣ сей молитвы, которую произнесла, сердце мое плавало вЪ веселіи.

СЪ сего валу, мнѣ была видна вся сія великолѣпная преспектива, которую выше сего я описывала; сЪ правой стороны городскія башни, улица предмѣстія; а по лѣвую малинькая башня церкви С⁂ И⁂, у которой пѣтухЪ

 поста-

поставленной на шпилѣ довольно высокомъ, казался быть выше верху землянаго вала; и какъ сія башня была со всѣхъ сторонъ сквозная, то ясно я видѣла висящей на ней колоколъ.

На часахъ колокольни С❊❊ И: ударило двѣнатцать часовъ.

Почувствовавши холодъ, я думала возвратиться на мою постелю, и возведя на луну послѣднія мои взоры, вдругъ поражена была я удивленіемъ примѣтивши; что сіе свѣтило имѣло въ себѣ нѣчто чрезвычайное (прошу моя Елена выслушать меня съ примѣчаніемъ). Небо было голубое до самаго Горизонта; казалося мнѣ, что луна шла гораздо скорѣе обыкновеннаго, и оставляла за собою множество бѣлыхъ паровъ, которыя выходили изъ ея средины съ обѣихъ сторонъ, и простиралися довольно далеко, потомъ соединясь вмѣстѣ составили бѣлой столбъ, по всему же Горизонту видны были какъ будто разпростертыя лѣнты.

ты. Удивлена будучи симъ небеснымъ явленіемъ, я нѣсколько минутъ не подвижно оное разсматривала. Однакоже казалося, что свѣтило сіе удвоивало свое скорое теченіе, и я услышала подъ собою смущенные голоса; нѣкоторые изъ нихъ были пронзительные, и казалися быть женскими голосами, нощная тишина придавала сему больше звуку. Я поняла, что нѣкоторыя жители предмѣстія С❊❊ И❊❊, также какъ и я были съ великимъ удивленіемъ свидѣтелями сего страннаго явленія, однакоже я не хотѣла безпокоить моихъ родителей.

По мѣрѣ какъ умножалося быстрое теченіе луны, движеніе и крикъ также умножался, какъ въ предмѣстіи такъ и въ городѣ. Прошло около полу четверти часа, какъ произходилъ сей шумъ, и когда я осматривала вокругъ себя, увидѣла ясно колоколъ малинькой церкви С❊❊ И❊❊ тихо колеблющійся, и скоро услышала, что онъ

онъ ударилъ; но звонъ сего колокола былъ также чрезвычайной; я слышала нѣкоторой дрожащей звукъ и плачевной, котораго я изъяснить не могу. Вотъ, почти какъ мнѣ слышалося: *донъ*, *донъ*, *донъ*, *донъ*: Первые три удара были очень скоры, а послѣдній чрезвычайно продолжительно. Я увидѣла много людей нагихъ, которые бѣжали по улицѣ предмѣстія, и въ великомъ безпорядкѣ тѣснилися къ церкви. „Что это значитъ? кричала я „стоя на валу; куда вы бѣжите? „Что васъ столь много устрашаетъ? „Ахъ! не видители вы луну? отвѣ„чалъ мнѣ одинъ голосъ; не слыши„тели вы сей колоколъ? Онъ самъ „собою звонитъ. *Вотъ часъ отмщенія*!

Чрезъ минуту потомъ, увидѣла я въ улицѣ предмѣстія четырехъ мущинъ, которые съ великою силою влекли одного нещастнаго, котораго я узнала: Онъ былъ тотъ человѣкъ въ маскѣ, которой билъ меня у подош-

вы

вы горы: они его тащили до тѣхъ поръ, какъ уже мнѣ ихъ стало не видно.

Тогда показалися четыре человѣка вооруженныхъ, влекущіе ту бѣдную молодую женщину, которая гналась за мною съ кинжаломъ; я узнала ее по зеленой епанчѣ, и закричала, будучи въ неописанномъ страхѣ: ,, Помилуйте, помилуйте ее,,. Но никто меня не услышалъ, а колоколъ продолжалъ звонить. Сіи мущины держали нещастную наклоня на краю бездоннаго озера: тогда увидѣла я другую женщину въ пурпуровой епанчѣ, съ разтрепанными волосами бѣгущую по улицѣ съ отчаяніемъ, и съ злобою кричащую: ,, Остановитеся, остановитеся, это дочь моя,,; но куча людей соединясь, остонавливали ея путь. Потомъ слышанъ былъ колоколъ другой сосѣдственной церкви. Чрезъ минуту всѣ колокола городскихъ церквей начали колебаться; и повторяли тоже дрожащимъ звукомъ: *донъ*, *донъ*, *донъ*,

донЪ, донЪ. -- Мнѣ показалося, что звукЪ всѣхЪ сихЪ колоколовЪ дѣйствительно выражалЪ слуху и сердцу человѣческому, сіи слова: должно умереть. Луна бѣжала очень скоро, и лучи которые она отбрасывала отЪ себя, казалися быть огненными; и по мѣрѣ какЪ шумЪ начиналЪ умножаться, нещастная женщина вЪ порпуровой епанчѣ, приходила больше вЪ отчаяніе, и чѣмЪ больше оказывала бѣшенства; тѣмЪ больше умножала нещастія.

НаконецЪ, не смотря на произительной крикЪ матери, я увидѣла дочь упадшую вЪ бездонное озеро. Тогда весь шумЪ кончился; всѣ вЪ молчаніи разошлися; и луна приняла обыкновенное свое теченіе; а я оборотясь, о любезная Елена! я увидѣла Герберта подлѣ себя.

ТаковЪ-то былЪ конецЪ, любезной другЪ, моего сновидѣнія. Я можетЪ быть вЪ другое время буду кЪ

тебѣ писать гораздо разсудительнѣе теперишняго.

Прощай.

С. Обрейнъ

ПИСЬМО CXXII.

ГОСПОДИНЪ НЮЖАНЪ КЪ МИСТРИСѢ НЮЖАНЪ.

Лондонъ 1766. Іюнь.

Я уже былъ, любезной другъ, свидѣтелемъ небольшой ссоры между Лордомъ и Ладію Мелрозъ; я сіе сказываю вамъ въ надеждѣ, что благоразуміе ваше заставитъ васъ сохранять сію тайну. Причина сему та, что Лордъ Мелрозъ, уставши и скуча отъ чрезвычайной толпы глупцовъ и вѣтренныхъ женщинъ его окружающихъ, очень желаетъ возвратиться въ Лондонъ; но Миладія не знаю по какому своенравію, непремѣнно желаетъ остаться въ Мюлбери-Монтѣ, и наконецъ

конецЪ МилордЪ принужденЪ былЪ уступить ея волѣ. Я оставилЪ ихЪ послѣ обѣда, и пошелЪ вЪ библіотеку, писать нѣкоторыя нужныя письма. Я былЪ тамЪ около часа, какЪ ЛордЪ МелрозЪ вошелЪ, и просилЪ меня, что бы я не взирая на его присутствіе продолжалЪ писать свои дѣла. ОнЪ произносилЪ сіи слова такимЪ голосомЪ, которой показывалЪ его смущеніе; и кинувшися на стулЪ на другой сторонѣ подлѣ огня, поддерживалЪ голову одною рукою. Только, что онЪ успѣлЪ сѣсть, какЪ услышалЪ я, что кто-то подходилЪ; и это была Ладія МелрозЪ.

„Вы все еще и теперь вЪ доса„дѣ, МилордЪ? сказала она.

„Когда же я ее имѣлЪ? отвѣ„чалЪ онЪ, стараяся улыбнуться.

„Да, по чести, вы сей часЪ ее „имѣли, и очень большую„.

„ТакЪ это была невольная до„сада: и вы видите, что я себя „за сіе наказываю„.

„ Это всѣхъ насъ вы наказываете.
„ Ну-же, дайте мнѣ вашу руку, и воз-
„ вратитеся туда„.

„ Нѣтъ, истинно, у меня чрез-
„ вычайно болитъ голова. Оставьте
„ меня, моя любезная, я васъ прошу!
„ Я не хочу уже дѣлать стиховъ, нѣтъ
„ не хочу„.

„ А для чего же, мой другъ? Вы
„ ихъ прекрасно дѣлаете; пойдемъ-те
„ же, къ чему такое своенравіе„?

„ Извините меня; я не могу„.

„ Хотя только на полчаса„.

„ Я сказываю вамъ, что у меня
„ нестерпимая боль въ головѣ„.

„ Она пройдетъ„.

„ Я прошу васъ только полчаса„.

„ Ниже одной минуты. Господинъ
„ Нюжанъ, сказала она, я относусь
„ къ вамъ: я за нимъ хожу въ слѣдъ
„ изъ залы въ столовую, оттуда въ
„ его комнату, а оттуда въ его ка-
„ бинетъ, изъ кабинета сюда; а Ми-
„ лордъ вездѣ меня убѣгаетъ„.

 „ Это

,, Это не отъ васъ, любезная ,, Жанета, не отъ васъ я убѣгаю; но ,, отъ сей глупой толпы, которою вы ,, окружены,,.

,, Но онѣ всѣ благородные и от- ,, личные люди,,.

Милордъ улыбнулся.

,, Подите же; мы по чести всѣ ,, уснемъ, естьли вы не придете раз- ,, веселить насъ нѣсколько своими разго- ,, ворами,,.

,, И такъ, моя любезная, вы ,, меня въ двухъ словахъ точно описа- ,, ли; я совѣтую ничего уже больше ,, не прибавлять къ сему портрету, ,, которой вы теперь сдѣлали,,.

,, Вы тотчасъ должны итти, ,, или я скажу, что вы меня не лю- ,, бите.

,, Это очень обидно, Жанета, я ,, васъ прошу, не употребляйте сего въ ,, столь маловажномъ дѣлѣ,,.

,, И такъ, Милордъ, какъ вамъ ,, угодно: вы не хотите возвратиться

,, и

„ и я также. Я остаюсь съ вами; „ она сѣла съ досадою: потомъ какъ „ будто одумавшися, сказала: мы „ вамъ мѣшаемъ, Господинъ Нюжанъ„.

„ Извините, мой другъ, сказалъ „ Мелрозъ, это не большая супруже- „ ственная ссора„.

„ Что нибудь да больше, Ми- „ лордъ, сказалъ я ему грубымъ голо- „ сомъ„.

Однакоже онъ далъ себя вести, и дверь уже была въ половину отворена, тогда я съ скоростію всталъ, и ставши въ дверяхъ, сказалъ: „ вы „ не выдите отсюда, Милордъ.

„ Правда, сказалъ онъ улыбаясь; „ я думаю, что не должно мнѣ сего „ сдѣлать.

„ Государь мой, сказала она сухо, „ вамъ бы можетъ быть лутче было „ писать въ Милордовомъ кабинетѣ, „ или въ его комнатѣ„.

„ Я, сударыня, только имѣю пра- „ ва, что на сію комнату. Во всѣ

„ времена Милордъ мнѣ ее отдавалъ;
„ всѣ оставшіе покои оставлены для
„ васъ. Что же принадлежитъ до ме-
„ ня, то никто уже не увидитъ меня
„ въ собраніи безразсудныхъ, которыми
„ теперь наполненъ замокъ въ Монтъ-
„ Гербертъ. Я сожалѣю, сударыня, что
„ принужденъ сказать вамъ столь
„ грубую справедливость.

„ Миладія, подхватилъ Мелрозъ,
„ то что Господинъ Нюжанъ вамъ го-
„ воритъ, я уже восемь дней какъ о
„ семъ думаю, но нѣжность моихъ
„ чувствъ принуждала меня молчать„.

Она нѣсколько симъ была приведена въ замѣшательство, и явленіе кончилося источниками слезъ. Тогда чрезъ мѣру чувствительной Мелрозъ старался остановить сей источникъ пріятными словами, и въ добавокъ еще и извиненіями, и чѣмъ больше истощалъ онъ нѣжныхъ выраженій, тѣмъ больше она плакала, чтобы заставить его еще повторять оныя. Однако

коже я смѣю надѣяться, что сіе малинькое нравоученіе можетъ произвесть успѣхъ.

Другой разговоръ между мною и малинькою Ладіею Мелрозъ; но сей мнѣ подалъ поводъ больше всѣхъ протчихъ, имѣть не благопріятное мнѣніе о ея свойствахъ. Это смѣшеніе притворства, вѣтренности, нечувствительности и резвости, которая показываетъ, естьли я не ошибаюся, худую голову и холодное сердце. Вы въ ней находили разумъ; а я признаюсь вамъ, что нахожу въ ней одну только притворную живность; естьли же когда она и заставляетъ васъ смѣяться, то сіе бываетъ всегда на щетъ другихъ. Чрезвычайное пристрастіе къ веселостямъ есть главное ея свойство, видѣть себя отъ всѣхъ обожаемую, и слушать отъ всѣхъ льстивыя похвалы, есть главной предметъ въ ея жизни.

Въ вечеру Лордъ Мелрозъ игралъ въ партіи съ Ладіею Сомерсетъ; а я отошелъ въ уголъ, и забавлялся своимъ Виргиліемъ, и читалъ безъ помѣшательства, точно такъ какъ будто я былъ одинъ. Ладія Мелрозъ подошла ко мнѣ съ своею собакою.

„И такъ, сказала она мнѣ, съ „видомъ удовольствія, которое бли- „стало въ ея очахъ, что думаете „вы о малинькомъ нашемъ несогла- „сіи„?

Ея видъ, выраженія, и голосъ ея привели меня въ нѣкоторое удивленіе. Должно имѣть очень мало нѣжности, а еще и того меньше чувствительности, чтобы столь легко воспоминать можно было о такомъ случаѣ.

„Я отвѣчалъ ей такимъ же голо- „сомъ, что тутъ было нѣсколько „лукавства, чтобы открыть слабость „нашего пола, и притомъ показать „могущество своего; что она долж-

на

,, на быть довольна одержанной побѣ-
,, дой, но чтобы впередъ не старалась
,, прикавывать побѣжденнаго къ своей
,, колесницѣ.

,, Скажите же мнѣ чистосердечно,
,, которой изъ насъ одержалъ побѣду,,?

,, По справедливости, сударыня, я
,, думаю тотъ, кто уступилъ.

,, Это очень хорошо, сказала она
,, смѣючися, вы такъ какъ французы,
,, которые поютъ: *тебе Бога хвалимъ*,
,, тогда, какъ бываютъ сами побѣж-
,, дены. Вы сами признаетеся, чтобы
,, это было великое нещастіе, естьли
,, бы я не получила побѣды при пер-
,, вой сшибкѣ,,.

,, Говоря такимъ образомъ Мила-
,, дія, вы дѣлаете много чести на-
,, шему полу.

,, А почему это?

,, Потому, что вы его постав-
,, ляете благоразумнѣе своего.

,, Мы согласимся уступить вамъ
,, въ благоразуміи, только чтобы мы

 ,, имѣ-

,, имѣли всю власть. Но какого вы ,, мнѣнія о свойствахъ Милордовыхъ,,?

,, Очень высокаго, сударыня. Лордъ ,, Мелрозъ съ природы тихаго нрава; ,, онъ имѣетъ мысли острыя и спра- ,, ведливыя во всемъ, глубочайшую ,, чувствительность, и снисхожденіе ,, къ слабостямъ, также и къ легкимъ ,, дурачествамъ: но естьли же онъ ,, когда озлобится; я его знаю, Ми- ,, ладія.... ,,

,, И такъ вы во мнѣ находите ,, слабости и дурачествы?

,, Д, сударыня,,.

Она начала опять играть съ своею собакою.

,, Ладія Елена пріѣдитъ ли про- ,, жить нѣсколько времени въ городъ,,?

,, Это будетъ зависѣть отъ нее, ,, сударыня,,.

,, А! къ стати вспомнила, я удив- ,, ляюся, что не видно здѣсь ея друга ,, Мистрисы Обрейнь: объ ней ничего ,, уже не слышно,,.

,, Ея

Ея другъ! о ты не благодарная женщина, сказалъ я самъ въ себѣ; ея другъ! не была ли она также и твоимъ; твоимъ лутчимъ другомъ? Не ты ли, можетъ быть, подлое твореніе, дѣлаешъ ее нещастливѣйшею изъ женщинъ.

Она безъ сомнѣнія примѣтила, что злоба неволею показывалася на моемъ лицѣ, тотчасъ встала, и резвяся какъ ребенокъ, пошла дѣлать досады Лорду Мелрозу.

Я сдѣлаюся человѣконенавистнымъ, естьли принужденно долѣе проживу въ семъ домѣ. Въ сію столь прекрасную ночь, тритцать или сорокъ молодыхъ людей обоего пола, которыхъ я сквозь окны вижу сидящихъ, протянувши шею не подвижно, и печальнымъ окомъ, играющихъ въ карты. Большая часть сихъ существъ только что начинаютъ жить; онѣ также имѣютъ, или должны имѣть, пристрастія, чувствы и разумъ. Но видны ли хотя малыя

признаки въ ихъ поступкахъ, или образѣ? Совсѣмъ нѣтъ. Это точныя щегольски одѣтыя привидѣнія. Прелести ихъ лѣтъ, пріятныя восхищенія любви, взаимная супружеская и матерняя горячность, совсѣмъ у нихъ истреблены; они видятъ другъ друга безстрастно; не имѣютъ ничего, о чемъ бы другъ съ другомъ говорить, берутъ другъ у друга руки не чувствуя движенія сердечнаго: все у нихъ въ пренебреженіи. А больше всего женщины, я не могу понять, какъ могутъ онѣ терять прекраснѣйшіе часы своей жизни, и усыплять смертною нечувствительностію, живую душу, которая имъ дана на то чтобы любить! Я отвращаю очи отъ зрѣлища столь постыднаго и жалкаго для человѣчества, и спѣшу обратить ихъ къ дражайшему образу; на женщину разумную и почтенную, которая заранѣе почувствовала пустоту сихъ безумныхъ забавъ, самопроизвольно отъ нихъ удалилась, чтобы собирать въ

серд-

сердцѣ своемъ сокровище добродѣтели и щастія; сокровище, которое есть выше всѣхъ богатствъ вселенныя.

Лордъ Мелрозъ получилъ сей часъ письмо отъ Ескота, которой увѣдомляетъ, что братъ его Эрскинъ пріѣхалъ въ Англію, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы оспоривать право наслѣдства и усыновленія покойнаго Лорда Мелрозъ. Мнѣ кажется, что этотъ Господинъ Ерскинъ принялся за сіе нѣсколько поздно, и мы сдѣлаемъ такъ, чтобы онъ возвратился въ Поатье съ тѣмъ же, съ чѣмъ пріѣхалъ.

Естьли онъ предпріиметъ производить дѣло, оно тотчасъ перенесено будетъ въ Шотландской судъ; я очень опасаюся, чтобы сіе не удалило меня на долго отъ любезнаго моего Мюлбери-Монтъ. Мы ѣдимъ завтра непремѣнно въ Лондонъ; и такъ, моя любезная, по полученіи сего письма поѣзжай, и возьми съ собою Петра.

Весь твой.

Ед. Нюжанъ.

ПИСЬМО CXXIII.

ГОСПОЖА ОБРЕЙНЪ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Лондонъ 1766 Іюль.

Странная новость, любезная Елена; я не знаю, должна ли я вѣрить своимъ глазамъ; и не знаю должно ли мнѣ о семъ огорчаться или веселиться. Нѣсколько дней я не видала Гос. Обрейнъ. Ты никакъ не можешъ угадать, какой онъ мнѣ поднесъ сего дни даръ: разводное письмо, сдѣланное по всѣмъ правамъ закона, и полную власть удалиться, куда я захочу, къ Ладіи Алмерстонъ, къ тебѣ, однимъ словомъ всюду; одного только не позволилъ мнѣ, чтобы остаться въ его домѣ; однако же на теперишней разъ, я не намѣрена никуда выѣзжать изъ дому. Не знаю, отъ чего произошло сіе благодѣяніе. Пусть оно будетъ хотя ругательство, или благотвореніе; только

ко я съ великимъ раченіемъ сохранять буду сіе письмо для всякаго случая, и посылаю его къ Господину Нюжану.

Я его видѣла вчера, сего добродѣтельнаго Гос. Нюжана; это Ангелъ, моя любезная, или лутче сказать, что ты имѣешъ божественнаго супруга. Я имѣла слабость показать ему описаніе моего сновидѣнія. Кинулася въ его обьятія; онъ съ горячностію прижалъ меня къ своей груди. Разговаривая съ нимъ два часа, чувствовала я, что оной изливалъ цѣлительной бальзамъ на всѣ мои раны. Этотъ человѣкъ, Елена, для того сотворенъ, чтобы дѣлать честь своего вѣка. Какое видится въ немъ мужественное и справедливое краснорѣчіе, когда онъ отъ сердца говоритъ! Я никогда не чувствовала въ себѣ столько бодрости и спокойствія.

И такъ наконецъ я тебя увижу, онъ меня въ томъ увѣряетъ, и твоего

ма-

малинькаго Генриха. Сіи мущины, моя любезная, при всѣхъ своихъ превосходныхъ качествахъ бываютъ иногда не понятны. Твой не могъ мнѣ сдѣлать ниже малѣйшаго описанія о своемъ сынѣ; насилу можетъ онъ и о томъ сказать, одинъ, или два имѣетъ онъ глаза, когда онъ начинаетъ ходить. Самъ тогда Гос. Нюжанъ начнетъ его узнавать. Я тебя нетерпѣливо ожидаю.

С. Обрейнъ.

ПИСЬМО CXXIV.

ГОСПОЖА НЮЖАНЪ КЪ ГОСПОЖѢ ОБРЕЙНЪ.

Лондонъ 1766 Іюль.

Мнѣ не можно было вчерашней вечеръ препроводить съ тобою, любезная Софія. Здѣсь держанъ былъ великой совѣтъ, и больше фамильное собраніе

какой былъ сему предметъ, о томъ я тебѣ теперь разскажу.

Ты знаешъ, что Лордъ и Ладія Мелрозъ съ обыкновеннымъ великолѣпіемъ были представлены у двора, Сей день былъ торжественнымъ для всѣхъ нашихъ братьевъ и сестеръ. Возвратясь изъ Сентъ-Жамеса, нашли Ладію Елену, которая только что пріѣхала изъ Мюлбери-Монтъ: тотчасъ пришло на мысль, и все единогласно говорили, что Ладія Елена также должна быть представлена. Честь фамиліи того требовала; но находили малинькое неудобство, то есть, что должно было ясно доказать благородство Сиръ Едуарда Нюжанъ; но это было не такъ легко. Въ назначенной часъ собранія, Сиръ Георгъ Ирвейнъ вошелъ, въ препровожденіи одного Юриспрудента знающаго въ сихъ дѣлахъ; и по долгомъ предисловіи, приступили къ настоящему дѣлу.

Гос-

Господинъ Нюжанъ началъ предъ всемъ собраніемъ объявлять, что вся кровь текущая въ его жилахъ до последней капли есть подлая, и что онъ признаетъ себя сыномъ простаго живописца.

,, Отецъ его былъ живописецъ; мы ,, это знаемъ, сказала старая Дугласъ, ,, отворя большой и беззубой ротъ; ,. но прадѣдъ его кто былъ?

,, Купецъ торгующей винами, от- ,, вѣчалъ Едуардъ важнымъ видомъ.

,, А дѣдъ его,,?

,, Купецъ торгущей сукнами.

,, Дядя его,,?

,, Купецъ торгующей шпагами; ,, онъ носилъ шпагу.

,, Здѣсь шутки не у мѣста Госпо- ,, динъ Нюжанъ, сказалъ Лордъ Со- ,, мерсетъ.

,, А братья ваши, Гос. Нюжанъ? ,, продолжала Ладія Дугласъ.

,, Одни земледѣльцы, другіе си- ,, дѣльцы, иные салдаты,,.

,, Ахъ

„ Ахъ, какая странная родосло-
„ вная„!

„ Ниже одного Дворянина во всей
„ фамиліи„.

„ Ни одного „.

„ Сидѣльцы, ткачи, купцы, тор-
„ гующіе виномъ, земледѣльцы, вскри-
„ чала другая старуха! Это славное
„ поколѣніе„!

„ Что прикажете дѣлать изъ
„ всего этого? Должно все оставить,
„ сказала съ гнѣвомъ главнѣйшая изъ
„ всѣхъ старухъ, богатая вдова, Ладія
„ Кинкернея. „

„ Не возможно, не возможно, вскри-
„ чало все собраніе съ печалію!

„ Не возможно, повторилъ Ню-
„ жанъ также печальнымъ видомъ! Не-
„ бо, даровавши мнѣ двѣ руки, два
„ глаза и одно сердце, забыло къ
„ сему прибавить воинское ребро. Я
„ думаю, что мудрено будетъ испра-
„ вить сію ошибку, и Ладія Елена

,, согласится оставить меня при себѣ
,, таковымЪ, каковЪ я есмь,,.

Все собраніе похвалило его слова, которыя оно приняло за униженіе. И такЪ всѣ согласилися сдѣлать ему большую родословную, и вЪ ту же минуту принялись за исполненіе. Вывели происхожденіе моего бѣднаго Едуарда отЪ славной фамиліи БюкингамЪ; во время же сего забавнаго произшествія МелрозЪ и онЪ дѣлали себѣ великое принужденіе, чтобЪ отЪ смѣха удержаться. По сдѣланіи родословной должно было ее потерять: какимЪ же образомЪ должно было сіе учинить?

,, Можно положить, сказалЪ СирЪ
,, ГеоргЪ, что она была забыта вЪ
,, наемной коляскѣ и пропала,,.

,, НѣтЪ, Государь мой, сказалЪ
,, ЕдуардЪ важнымЪ видомЪ, я ни-
,, когда не соглашуся, чтобы ти-
,, тулЪ моего благородства былЪ по-
,, терянЪ вЪ наемной коляскѣ; за всѣ

,, со-

,, сокровища Индіи я не могу на сіе ,, согласиться,,.

,, А для чего же, Господинъ Нюжанъ,,?

,, Потому, что тотъ, которой ,, бы его нашелъ, съ радостію бы от-,, далъ мнѣ назадъ за шесть шилин-,, говъ,,.

Никто не могъ отъ смѣха удержаться.

Лордъ Мелрозъ предложилъ другой способъ, то есть, чтобъ сдѣлать пожаръ въ домѣ Г. Нюжана.

,, О! это гораздо лучше, сказалъ ,, Едуардъ; Мелрозъ подумавши нѣсколько разсудилъ за лишнее жечь домъ, а только взявши родословную изъ рукъ Сиръ Георга, кинулъ ее въ огонь, и всѣ готовы были засвидѣтельствовать, что титулъ благородства Г. Нюжана по нещастію сгорѣлъ. Потомъ все приняло другой видъ.

 ,, Одна-

„ Однакожъ , Г. Нюжанъ, сказалъ
„ Лордъ Сомерсетъ, желаете ли вы
„ быть точно Дворяниномъ? Я съ ва-
„ ми говорю какъ отецъ ; отвѣчайте
„ мнѣ какъ сынъ„.

„ Вы мнѣ много чести дѣлаете ,
„ Милордъ. Не думайте, чтобы я
„ презиралъ преимущество знатнаго
„ рожденія , хотя я сіе и не очень
„ нужнымъ считаю ; напротивъ я
„ его почитаю вездѣ, гдѣ нахожу оное
„ соединенное съ достоинствами. Сіе
„ отличіе придаетъ больше блеску
„ добродѣтелямъ , и дѣлаетъ ихъ го-
„ раздо виднѣе ; но есть, Милордъ ,
„ другія отличности , которыя мнѣ
„ кажутся гораздо благороднѣе и дѣй-
„ ствительнѣе ; есть другая грамо-
„ та благородства , которую мы имѣ-
„ емъ, какъ вы такъ и я, прямо отъ
„ вышняго Существа, которому и Го-
„ судари обязаны своею высокою уча-
„ стію„.

„ Гос-

,, Господинъ Нюжанъ, сказалъ Мел-,, розъ, слѣдуетъ правиламъ, кото-,, рыя онъ избралъ, и утверждаетъ ,, старинную пословицу: Nobilitas litte-,, rata. Я знаю болѣе всѣхъ, что онъ ,, не отъ гордости смѣется нашимъ ,, суетнымъ титуламъ; любовь къ нау-,. камъ и художествамъ служитъ ему ,, вмѣсто оныхъ; онъ лучше желаетъ ,, быть одолженнымъ *самому себѣ*, ,, нежели быть *Дворяниномъ*, и онъ ,, уже заслужилъ себѣ достойнѣйшее ,, имя, слѣдуя своему вкусу,,.

,, Вы мнѣ отдаете справедли-,, вость, Милордъ, говоря языкомъ ,, дружбы. Я никакъ не презираю сіи ,, отличности, естьли онѣ бываютъ ,, наградою добродѣтели, или поощре-,, ніемъ къ достиженію оныхъ. Небо, ,, (прибавилъ онъ, глядя на меня), во ,, всю мою жизнь наградило меня од-,, ною только отличностію, но столь ,, почтенною и столь лестною, что я ,, уже другой и не желаю.,, Онъ про-

 дол-

должалъ говорить такимъ образомъ, взирая на меня съ восхищеніемъ и нѣжнѣйшею любовію. Отецъ мой сказалъ Лорду Дугласъ: что намъ дѣлать, Милордъ, съ сею старомодною парою?

„ Отошлемъ ихъ, сказалъ онъ, въ „ Аркадію. „

„ Вотъ, прибавилъ онъ, ударя Нюжана по плечу, чудной человѣкъ, „ какого я еще никогда не видывалъ!„

По томъ всѣ встали; Ладія Сомерсетъ спросила картъ; Лордъ Мелрозъ ушелъ; Жанета посмотря на часы, приказала подвезти карету„. Господинъ Нюжанъ, хотя уже и вынулъ было изъ кармана своего Виргилія, однако же принужденъ былъ сдѣлать партію Ладіи Сомерсетъ; а я пошла къ моему сыну; котораго веселость утѣшала меня, какъ Королеву, до самаго ужина.

Прощай, любезной другъ! Чтобы ни случилося, только я тебя завтра увижу.

Ед. Нюжанъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО CXXV.

ТА ЖЕ КЪ ТОЙ ЖЕ.

Лондонъ. Августъ 1766.

Я хочу, любезная Софія, разсказать тебѣ небольшой разговоръ, которой я имѣла съ Г. Обрейнь: ты не угадаешь, гдѣ я его видѣла? Въ комнатѣ у Ладіи Мелрозъ. Мнѣ кажется, я тебѣ сказывала, что она столько танцовала на балѣ у Ладіи Сутамптонъ, что Милордъ, къ великому своему сожалѣнію, лишился наслѣдника, которой только что было зачался. Мнѣ должно было сего дня сдѣлать посѣщеніе Миладіѣ; я ее нашла довольно оправившеюся, только еще нѣсколько слабою; двѣ ея пріятельницы были у ней. Чрезъ нѣсколько минутъ послѣ меня объявили о пріѣздѣ Г. Обрейнь: онъ былъ одѣтъ просто, но щегольски, и только что вошелъ, то началъ очень веселой разговоръ,

 говоръ,

говоръ, которой, казалось, чрезвычайно увеселялъ Ладію Мелрозъ. Я тебѣ не буду пересказывать, что онъ говорилъ, ибо я не могу упомнить; но меня очень удивило, когда я увидѣла, что онъ съ вольною наглостію меня обнялъ. Однако же холодность, съ которою я его оттолкнула, показалася ему удивительною; тогда пришли сказать о пріѣздѣ еще одной женщины. Я отошла съ моимъ малилькимъ Генрихомъ въ уголъ къ окошку, куда Г. Обрейнъ имѣлъ наглость за мною слѣдовать. Я ласкала моего сына, и не смотрѣла на Обрейня. Безстыдство есть главная часть въ его свойствѣ; но мнѣ кажется, моя любезная, что теперь сей порокъ еще больше въ немъ увеличился.

„Какая прекрасная картина ма„теринской любви! сказалъ онъ свой„ственнымъ ему голосомъ: какая „трогательная чувствительность для „зри-

„ зрителей, которые имѣютъ неоледенѣлыя сердца „!

Я сохраняла молчаніе, а онъ продолжалъ говорить мнѣ множество модныхъ привѣтствій.

Видя, что я ничего ему не отвѣчаю онъ перемѣнилъ разговоръ. „Вы „ не повѣрите, сказалъ онъ, Ладія „ Елена, сколь я завидую Г. Нюжа„ну; онъ имѣетъ столь прекрасную „ жену, которая сотворена для того, „ чтобы составить щастіе любимаго „ ею человѣка„.

Я жестоко озлобилась. „ Вы безъ „ сомнѣнія знаете, сударь, сказала я „ ему, что сія *зависть*, которую вы „ осмѣливаетеся мнѣ объявлять есть „ одна насмѣшка какъ для Г. Нюжана, такъ и для меня. Я думаю, „ что никто не завидуетъ щастію „ Мистрисы Обрейнъ, что она имѣетъ „ васъ своимъ супругомъ.

„ О! сказалъ онъ смѣючись, это „ вы не отъ себя, а слышанное отъ

,, другихъ говорите; мнѣ часто сіе ,, говорятъ,,.

,, Естьли это Мистриса Обрейнь ,, вамъ говоритъ, сударь, то я за ,, честь себѣ щитаю, что ея слова ,, столько же съ моими согласны, какъ ,, и сердце ея съ моимъ,,.

,, По чести, дражайшая Ладія, ,, вы очень хорошо сдѣлаете, естьли ,, оставите вашему другу сіи героиче- ,, скія чувства; но вы, которую ,, природа одарила всѣми прелестями ,, вашего пола, васъ будутъ обожать ,, какъ божество до тѣхъ поръ, пока ,, вы за хотите быть только жен- ,, щиною,,.

,, Безчестной вѣтренникъ, вскрича- ,, ла я громкимъ голосомъ, въ глазахъ ,, котораго красота и добродѣтели ,, ничего не значатъ! подлой и без- ,, стыдной человѣкъ! Естьли лице мое ,, отвѣчаетъ чувствіямъ моего сердца,

,, то

„ то ты можешь видѣть въ немъ, „ сколько я тебя презираю„.

„ Остановитеся ради Бога, прекра„ сная Ладія, сказалъ онъ, взявши мою „ руку, которую сей подлецъ осмѣлился „ поднести къ своимъ устамъ: вотъ „ отмщеніе!

„ Почтите хотя мой чинъ, су„ дарь, естьли вы не почитаете моихъ „ свойствъ, и вспомните, что я имѣю „ право ожидать отъ васъ по крайней мѣ„ рѣ хотя наружнаго почтенія; ибо я „ отъ правилъ вашихъ ничего добраго „ не могу надѣяться„.

Сія гордая рѣчь можетъ быть больше прилична была къ имени Спансеръ, нежели къ теперишней моей фамиліи; но я была столь озлоблена, что забыла о семъ подумать. Я надѣялась его симъ поразить; но вмѣсто того я не замѣтила на его лицѣ ни малаго замѣшательства.

„Пре-

,, Прелестное дитя, сказалъ онъ ,, моему сыну, приди успокоить пре- ,, красную свою матушку, которая ,, гнѣвается. Онъ повернулся на каблу- ,, кѣ, пошелъ съ презрительнымъ ,, видомъ, и сѣлъ на софу между Ла- ,, діею Мелрозъ и другою женщиною. Я ,, простясь со всѣми, поѣхала.,,

Я хочу тебя увѣдомить любезной другъ, что сей Ерскинъ подлинно подалъ прозьбу въ Шотландской судъ, и открытымъ образомъ оспориваетъ у нашего друга право усыновленія Лорда Мелроза. Теперь говорятъ, что не откладывая должно ѣхать въ Единбургъ. Увѣрены будучи, что его имя и знатность много могутъ помочь въ семъ дѣлѣ, родитель мой намѣренъ ѣхать съ Мелрозомъ; а сей непремѣнно хочетъ, чтобы Нюжанъ съ нимъ ѣхалъ. Г. Нюжанъ кленется, что безъ жены не поѣдетъ. Я не знаю еще, какія принять намѣренія;

ренія; однако же я бы хотѣла остаться и провести сіе время съ тобою.

Прощай! Я сегоднишній вечеръ съ тобою увижуся.

Э. Нюжанъ.

(Здѣсь пропущены многія ненужныя письма.)

ПИСЬМО CXXVI.

ГОСПОЖА НЮЖАНЪ КЪ ГОСПОЖѢ ОБРЕЙНЪ.

Единбургъ. 1766 Сентябрь.

Ты вѣрно удивляешься моему столь долгому молчанію, любезная Софія; надпись моего письма увѣдомитъ тебя, что мы наконецъ пріѣхали въ Единбургъ. Мы здѣсь въ такомъ смятеніи, что насилу я имѣю время къ тебѣ писать. Я тебѣ сказывала, что Г. Нюжанъ не даетъ ни на минуту покою своей горлицѣ! Однако же я совершенно здорова, и одно только меня

меня безпокоитъ, что я не имѣю при себѣ моего сына, котораго мнѣ должно было оставить въ Мюлбери-Монтѣ. Мы окружены Лордами, Герцогами и Адвокатами, и по видимому щастіе Ерскину не очень служитъ; ибо онъ во всей Шотландіи насилу могъ найти себѣ одного или двухъ сродниковъ. Родитель мой не столь легко перенесъ отъ дороги безпокойство, какъ я; онъ нѣсколько нездоровъ; но мы надѣемся, что спокойствіе скоро возстановитъ его здоровье.

Лордъ Мелрозъ ожидалъ найти здѣсь по крайней мѣрѣ два письма отъ своей дражайшей супруги; однако же онъ не нашелъ ни одного. Я очень удивляюсь ея нерадѣнію. Что же тамъ дѣлаетъ сія Жанета? Не занемогла ли она еще въ другой разъ? Увѣдомь меня, естьли ты что объ ней знаешь. -- Кто это пришелъ и мнѣ докучаетъ? Это Г. Нюжанъ. -- И такъ должно мнѣ тебя оставить.

Я теперь только пріѣхала, моя любезная, отъ Лорда Стратмарнокъ, гдѣ я была свидѣтелемъ маленькой сцены, о которой можетъ быть должно бы было мнѣ умолчать; но по нетерпеливости моей я горю желаніемъ тебѣ оное сообщить. Лордъ Стратмарнокъ (желала бы я, чтобы онъ имѣлъ фамилію покороче, чтобы можно было ее свободнѣе выговаривать) есть старой Дворянинъ въ подагрѣ, которой не стоитъ описанія. Это еще одинъ изъ братьевъ Лорда Мелроза въ пятидесятомъ колѣнѣ. Онъ насъ столь учтиво звалъ къ себѣ, что мы не могли отговориться, чтобы не ѣхать къ нему ужинать. Онъ собралъ много хорошихъ женщинъ, и Лордъ Мелрозъ не могъ имъ не показаться любви достойнымъ. Глаза всѣхъ Ладій увѣряли его, что онъ очень хорошо игралъ свою ролю. Начинали уже мы быть довольно знакомы между собою, и Милордъ ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ, какъ одна молодая

особа,

особа, которая была отъ меня въ двухъ шагахъ, уронила свой вѣеръ. Другая женщина закричала ей: Мисса Вернонъ! вашъ вѣеръ. . .

Отъ сего слова Лордъ Мелрозъ вдругъ, какъ отъ сна пробужденной, оборачивается, поднимаетъ вѣеръ и подаетъ молодой особѣ, взирая на нее съ видомъ, показывающимъ вдругъ любопытство, удивленіе и печаль. Я поняла сей взоръ, и была на нѣсколько минутъ имъ тронута. Мисса Вернонъ (ибо это было точно ея имя) вся покраснѣла, и не смѣла долго глядѣть на Мелроза. Мнѣ она была очень жалка; ибо я примѣтила, что Милордъ, не спуская очей, смотрѣлъ на нее, и чѣмъ больше примѣчала она, что онъ на нее глядѣлъ, тѣмъ больше видно было ея смущеніе. Наконецъ, не знаю какъ, случилось, что она въ другой разъ уронила этотъ нещастной вѣеръ, и Милордъ его тъ поднялъ.

,, Это какой нибудь злой духъ, ,, сказала она, заставляетъ меня его ,, ранять.

,, Это благодѣтельной духъ, ска- ,, залъ Милордъ, потому, что онъ ,, доставляетъ мнѣ случай вамъ слу- ,, жить,,.

Вотъ все, что я могла слышать изъ ихъ разговора, которой продолжался около часа; и на послѣдокъ разговаривая и слушая другъ друга, они нечувствительно остались на единѣ. Но при отъѣздѣ нашемъ онъ мнѣ сказалъ тихимъ голосомъ: о! любезная сестра, *это не она*. И подлинно, моя любезная, это была не ты, и ниже изъ твоей фамиліи; она природная Шотландка, правда, довольно хорошей фигуры, но.... Я больше ничего тебѣ не скажу.

Прощай мой другъ.

Е. Нюжанъ.

ПИСЬМО CXXVII.

ГОСПОЖА ОБРЕЙНЪ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Лондонъ 1766 Сентябрь.

Ты мнѣ, любезная Елена, очень слегка говоришь о дѣлѣ твоего друга. Здѣсь многіе меня увѣряли, что Лорду Мелрозу, въ семъ случаѣ, опасаться нечего, однако же я бы желала подробнѣе о семъ вѣдать; что же касается до Ладіи Мелрозъ, я истинно не знаю, что мнѣ о ней сказать. Увы! неспособна будучи управлять собственнымъ своимъ сердцемъ, могу ли я судить поступки другихъ! однако же не сказать объ ней ничего, это бы было можетъ быть осужденіе гораздо еще строжайшее. Вотъ что о ней говорятъ въ обществѣ.

Ей не приписываютъ совершенныхъ пороковъ; но пристрастіе ея къ роскоши погрузило ее въ сію бурю. Лондонъ

донъ теперь наполненъ блестящими забавами; имя ее у всѣхъ во устахъ. Она, какъ мнѣ сказывали, дѣлаетъ ужины великолѣпныя, и наши щеголи скоро узнали туда дорогу; Господинъ Обрейнь блистаетъ тамъ во всей своей славѣ. Впрочемъ же Ладія Мелрозъ не разлучается съ своею матерію, и никого еще ей на щетъ не отдаютъ. Сначала изобильная и свободная жизнь есть очень соблазнительна для молодой души! увы! я собственнымъ опытомъ сіе узнала, которой мнѣ очень дорого стоитъ.

Однако же по щастію моя честь осталася не поврежденною, и можетъ быть больше обстоятельства, нежели добродѣтели сохранили меня заблаговременно. Я истинно сожалѣю о Ладіи Мелрозъ; и естьли бы она хотя одинъ разъ со мною увидѣлась, я бы осмѣлилась ей показать опытъ дружбы въ моей искренности. Но я ее не видала. Мнѣ сказываютъ, что ея

балы продолжаются отъ ужина до завтрака. Я уже не бываю никогда въ сихъ собраніяхъ. Я ожидаю извѣстія о твоемъ здравіи, также и о судномъ дѣлѣ.

Это вѣрно была не я, и ниже сестра моя, которую вы видѣли у Лорда Страшмарнокъ; моя бѣдная сестра уже давно на томъ свѣтѣ; она обитаетъ въ жилищѣ моего отца; она безъ сомнѣнія щастлива.

С. Обрейнъ.

ПИСЬМО CXXVIII.

ЛОРДЪ МЕЛРОЗЪ КЪ ЛАДІИ МЕЛРОЗЪ.

Единбургъ 1766 Октябрь.

Уже три недѣли, сударыня, какъ я разлученъ съ вами, и не смотря на обѣщаніе ваше, я не получилъ еще отъ васъ никакого извѣстія, но что

я

я говорю? я оное получилъ чрезъ публичныя листы. Нѣжной ли, и великодушной ли это поступокъ! Жанета будучи единою обладательницею моего имѣнія, щастія, и моего спокойствія, я не предписывалъ вамъ другихъ правилъ кромѣ вашего благоразумія и постоянства. Но вмѣсто того съ печалію узналъ я, что вы проводите вашу жизнь въ разточительныхъ забавахъ, и не хотите дать и малаго знака вашего о мнѣ напоминовенія; а еще больше огорчаетъ меня то, что нѣтъ дня, въ которомъ бы не видалъ я напечатаннымъ ваше имя въ публичныхъ листахъ. Я уже ничего больше не имѣю вамъ на сіе сказать; повѣрьте мнѣ любезная Жанета, что всѣ сіи сочинители похвальныхъ стиховъ красотѣ и прелестямъ вашимъ, суть меньше вамъ друзья, нежели тотъ, котораго вы выбрали себѣ супругомъ. Не взирайте на меня, моя любезная, какъ на хладнаго нравоучителя; вы знаете мои свойства и чув-

 ствія

ствія мои къ вамъ; нѣтъ человѣка подобнаго мнѣ въ снисхожденіи къ заблужденіямъ молодости и къ неопытности, и вообще, ко всѣмъ пріятнымъ несовершенствамъ вашего пола; но заклинаю васъ, будьте осторожны противу сей опасности страсти, чтобы быть похваляемой отъ цѣлаго свѣта.

Я здѣсь отягощенъ великими и скучными спорами; но ободряюся тѣмъ, что предметъ моихъ трудовъ, есть тотъ чтобы доставить вамъ состояніе такое, какого вы желать можете. Сердце мое теперь въ Англіи, и я надѣюся съ нимъ соединиться, какъ скоро дѣла мои будутъ окончаны, которыя долго задержать меня не могутъ. Я привезу вѣрной отчетъ постоянства и вѣрности моей къ вамъ; не почитайте сіе за одно только привѣтствіе; ибо супругу Жанеты должны казаться дурными всѣ прочія женщины: я ссылаюся въ этомъ на зеркало ваше.

Я смѣю надѣяться, что вы не имѣете общества съ Ладiею Бартонъ; положимъ, что она не имѣетъ дурнаго сердца, но извѣстная слабость ея свойствъ равно опасна и вредительна, и всѣмъ уже знаемыя ея пороки хотя может быть и извинительныя; однако же нѣжность и благоразумiе ваше скажутъ вамъ больше нежели я, что ваши два имя не должны быть соединены.

Ладiя Сомерсетъ въ послѣднемъ своемъ письмѣ подала намъ нѣкоторыя надежды, которыя меня очень утѣшатъ, естьли увижу я ихъ утвержденными. Сiе обстоятельство, любезной другъ, должно заставить васъ имѣть попеченiе о здоровьѣ вашемъ; сiе будетъ новымъ знакомъ любви и признательности для вашего вѣрнаго и усерднаго

МЕЛРОЗЪ.

ПИСЬМО CXXIX.

Госпожа Нюжан къ Госпожѣ Обрейнѣ.

Единбургъ 1766 Ноябрь.

Веселіе, радость, любезной другъ, и побѣда; все благополучно кончилося въ пользу Лорда Мелроза. Я посылаю тебѣ въ семъ письмѣ новыя бумаги, которыя тебя обо всемъ увѣдомятъ. Естьли ты ихъ всѣ до конца прочтешь, то ты будешь имѣть терпѣнія больше чемъ я.

Третьяго дня Лордъ Мелрозъ давалъ здѣсь балъ всѣмъ своимъ родственникамъ до пятидесятаго колѣна; и я первенствовала. Ты можешь себѣ представить, что было все очень хорошо. Господинъ Нюжанъ танцовалъ. Лордъ Мелрозъ танцовалъ съ Миссою Верноиъ. Она довольно хороша; но сія бѣдная дѣвочка говоритъ столь грубо, что лице ея не согласуетъ съ ея выговоромъ.

Воз-

Возвратясь домой, мы нашли наши письма; онъ отъ Ладіи Мелрозъ, а я отъ тебя. Я думаю, что изъ любопытства онъ очень бы желалъ промѣняться письмами. Однакоже должно было остаться всякому при своемъ, но я думаю, что онъ былъ своимъ письмомъ меньше доволенъ чемъ я. Должно, какъ можно скорѣе, возвратиться въ Англію, сказалъ онъ съ задумчивымъ видомъ. О! по чести, и я тоже думаю, сказала я сама въ себѣ; съ одной стороны раззорительной судъ, съ другой разточительная жена, могутъ скоро разстроить столь знатное имѣніе. Что же принадлежитъ до чести Ладіи Мелрозъ, ибо ты ее оправдываешь, то уже я обвинять ее не буду. Однако же сей поступокъ очень страненъ въ глазахъ Ладіи Сомерсетъ! и она ей не препятствуетъ! Это вещь не понятная. ... Имѣя столь добродѣтельнаго и прекраснаго мужа! не возможно, чтобы пришло ей на мысль любить другаго. .... Но послѣ

 всего,

всего, она молода; и можетъ упрекать себя только одними заблужденіями, а не пороками.

Господинъ Нюжанъ пришелъ, и помѣшалъ мнѣ писать. Время прекрасное! пойдемъ скорѣе прогуливаться на гору Калтонъ. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ! покорно благодарю, Господинъ Нюжанъ; я не хочу; вѣтеръ ужасной; онъ меня унесетъ какъ перо. -- Но сіи несносные люди тащатъ меня по неволѣ, на вышину сихъ горъ; я не помышляю о томъ, что я Графская дочь, и что ноги у меня очень нѣжны. Я просила Господина Нюжана, чтобы онъ со мною иначе обходился; что же принадлежитъ до Мелроза, онъ совершенно дикой человѣкъ, которой никогда не пріучится къ пріятному обхожденію. Ты мнѣ ничего не говоришь о Гос. Обрейнь. Какъ вы между собою обходитеся? безъсомнѣнія такъ

какъ

какъ обыкновенно. Ты его никогда не видишь.

Прощай.

Е. Нюжанъ.

P. S. Ахъ! любезная Софія, какое извѣстіе получила я по моемъ возвращеніи! мнѣ сказываютъ, что родитель мой опасно занемогъ. Я не имѣю время запечатать письма, а бѣгу къ нему.

ПИСЬМО CXXX.

МИСТРИСА ОБРЕЙНЪ КЪ МИСТРИСѢ НЮЖАНЪ.

Лондонъ 1766 Ноябрь.

Письмо, которое я посылаю, увѣдомитъ тебя объ ужасной тайнѣ.... Постарайся его прочесть, когда ты будешь одна, и чтобы сіе было тайною и для Гос. Нюжана. О! моя любезная,

ная, возможно ли? лутчей и добродѣтельнѣйшей изъ человѣковъ!... Я уже приняла мои намѣренія; естьли возможно будетъ мнѣ ихъ исполнить, тогда я тебя о нихъ увѣдомлю. -- Никогда еще не имѣла я столь нестерпимой печали. Такъ какъ нещастной зараженной язвою, я умру, и понесу во гробъ ужасной знакъ, что была причиною нещастія всему тому, что есть для меня дражайшаго. -- Письмо безъ подписи, но я не имѣю нужды именовать тебѣ безчеловѣчную руку начертавшую оное. Нѣтъ сія женщина недостойна уже носить на себѣ имя Мелрозъ. -- Не знаю, можешь ли ты безъ сердечнаго движенія его прочесть? Я омочила его горчайшими слезами.

Прощай.

ПИСЬ-

ПИСЬМО CXXXI.

КЪ ГЕОРГІЮ ОБРЕЙНЬ.

Лондонъ 1766 Ноябрь.

Скучавшись, и уставши до смерти, на кого инаго кромѣ васъ самихъ должна я излить мою злобу, вы которые поставляете себѣ забавою меня стыдить и украшать безпрестанно? Послѣ адскаго вечера, которой стоитъ мнѣ по крайней мѣрѣ двѣсти гвиней, звукъ сихъ нощныхъ птицъ, которыхъ небо, въ наказаніе мнѣ, превратило въ ужаснѣйшихъ стражей, возвѣщаютъ, что уже четыре часа. Когда привожу себѣ на память, что сколько уже протекло дней, которые не принесли инаго облегченія какъ только то, что избавили меня отъ вчерашняго дня, я ненавижу самое себя, васъ, и цѣлой свѣтъ; и завидую нещастнымъ, которыхъ вижу мимо идущихъ по улицѣ; они по крайней мѣрѣ

мѣрѣ хотя шесть часовъ наслаждалися покоемъ. Очень странными кажутся тѣ, которые будучи низкаго рожденія, стараются дѣлать нравоученія объ ужасной пустотѣ нашихъ забавъ. Это свѣтская женщина; ... Это я, которая могу лутче и самаго Платона сдѣлать о семъ описаніе.

Не говорите мнѣ больше о балахъ, я ихъ ненавижу, я все на свѣтѣ ненавижу. Я не имѣю уже впередъ никакихъ желаній, и не нахожу никакого удовольствія въ прошедшемъ. Какимъ же образомъ прочія женщины достигаютъ до сего душевнаго спокойствія, котораго я напрасно желаю, и сего внутренняго веселія, за которымъ я гоняюся сквозь толпу забавъ, съ которымъ я никогда не встрѣчаюсь? Я бѣшуся слыша отъ всѣхъ, что меня почитаютъ щастливѣйшею изъ женщинъ. Я не хочу больше васъ видѣть и ниже къ вамъ писать. Поддерживайте сами, какъ вамъ разсудится, безум-

безумные ваши поступки, или научитесь не упрекать меня въ моихъ. Что же касается до моей чести, которая иногда васъ очень занимаетъ, а иногда попираете ее ногами; я увѣрена, чтобы она была еще не поврежденною, естьли бы я знала, какъ избѣжать вашихъ заразъ. Объявляю вамъ, что Лордъ М.... скоро возвратится, и надѣюся, что вы будете стараться сыскать способъ, чтобы мои бриліанты мнѣ были возвращены до его пріѣзду; а какъ вы это сдѣлаете? Что же я буду дѣлать?... Проклятой человѣкъ!

Естьли соглашуся я съ вами еще встрѣтиться, то кто увѣритъ меня въ томъ, что вы не сохраняете еще никакого намѣренія, чтобы довершить мое раззореніе? Скажите мнѣ, съ какимъ намѣреніемъ, стараетеся вы безпрестанно говорить мнѣ на ухо, когда мы бываемъ въ собраніяхъ? Ладія Карингтонъ безпрестаино устремляетъ

етъ свои глаза на насъ. Правда, что она бѣдна, и я ее съ этой стороны могу удержать. Мистриса Венабель, сей скелетъ, стоитъ мнѣ всякую недѣлю тридцать гвиней. Истинно, Обрейнь, я васъ отъ всего моего сердца ненавижу, и наконецъ думаю любить своего мужа.

Думаю, что я весь день буду очень печальна. Всѣ поѣдутъ сегоднишней вечеръ въ Пантеонъ. Я хочу еще разъ слышать, что вы мнѣ можете сказать въ ваше оправданіе; вы меня узнаете по обыкновеннымъ моимъ зарукавьямъ. Я буду одѣта такъ, что можно будетъ меня почесть страшилищемъ, и я увѣрена, что глаза мои столько же будутъ разплаканы, какъ и у нѣкоторой Ладіи послѣ супружественнаго на единѣ съ вами разговора. А! къ стати, вспомнила; я имѣю намѣреніе видѣться съ дражайшею вашею супругою; я хочу возобновить съ нею знакомство; я

жесто-

жестоко подозрѣваю, что она навлекла мнѣ нѣкоторыя довольно строгія напоминовенія отъ моего Caro Spoſo. Я очень желаю доставить Белтону, которой говоритъ, что давно уже въ нее влюбленъ, щастливой случай. Можетъ быть я ее сегоднишней же вечеръ увижу. О! естьли бы она поѣхала съ нами въ Пантеонъ! ... Симъ или другимъ способомъ, потому, что она вмѣшивается въ открытіе тайнъ, я хочу доставить ей случай достойной быть явнымъ для всѣхъ. Я также имѣю на сердцѣ нѣкоторой маскарадъ, гдѣ она меня столько затмила, что я три дни не смѣла никуды показаться.

Прости, жестокой Обрейнь; я тебя ожидаю, и думаю, что еще тебя люблю.

ПИСЬМО CXXXII.

Госпожа Нюжанъ къ Госпожѣ Обрейнъ.

Единбургъ, 1766 Ноябрь.

Я положила красную печать на мое письмо, для того чтобы тебя, любезная Софія, не опечалить; она должна быть черная. Я лишилася отца; его подагра, которую онъ давно имѣлъ, поднялась выше; и онъ умеръ чрезъ два часа: онъ не хотѣлъ имѣть другаго духовника кромѣ Гос. Нюжана. Вотъ послѣднія слова, которыя онъ выговорилъ. ,, Едуардъ, любите мою дочь; ,, она много для васъ страдала, достойна быть награжденною; но больше ,, всего сохраняйте ее добродѣтель, ,, ибо изъ всѣхъ сокровищъ, сіе есть ,, одно, которое утѣшаетъ сердце ,, умирающаго. Прощайте мои дѣти,,. Онъ говорилъ съ благосклонностію о Сютерландѣ, и просилъ моего супруга не оста-

оставить его великодушнымъ покровительствомъ. Я не въ силахъ больше къ тебѣ писать.

Прощай.

Е. Нюжанъ.

ПИСЬМО CXXXIII.

ГОСПОЖА ОБРЕЙНЪ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Лондонъ 23 Ноября 1766.

Я опять принимаюся за перо, любезная Елена, и спѣшу увѣдомить тебя о слѣдствіяхъ того приключенія, о которомъ я тебѣ сего дня по утру писала. Сколько уже сіе мнѣ стоило слезъ! какъ могу скрыть безчеловѣчіе Ладіи Мелрозъ? и естьли сіе откроется, то какъ могу я сама избавиться, чтобы не навести на себя жестокихъ подозрѣній? ибо я предвижу, что могу быть подозрѣваема. Взаимное почтеніе, увы! для чего сомнѣ-

ваться! Нещастная привязанность, которая издавна соединяетъ мое сердце съ Мелрозомъ, подаетъ довольную причину къ злости. И могу ли сомнѣваться, чтобы Гос. Обрейнъ не былъ способенъ очернить меня всѣмъ, чтобы только могло оправдать его вѣроломство.

Я ее видѣла тотъ же вечеръ, какъ она и обѣщала, сію нечувствительную и безчеловѣчную женщину; я постараюся успокоить не много мои чувства, чтобы разсказать всѣ подробности нашего свиданія.

Я была въ своей комнатѣ, когда мнѣ объ ней сказали, одна, трепещущая, не имѣя другой подпоры какъ только одно тайное свидѣтельство моей совѣсти. Она вошла щегольски одѣтая, но только безъ бриліантовъ; ты знаешь тому причину.

Я встрѣтила ее съ притворнымъ удивленіемъ.,, Боже мой, сказала она кинувшися на стулъ, и казалася быть

въ

вЪ усталости отЪ уборовЪ; что сЪ вами сдѣлалося? ВасЪ никто не видитЪ; я сЪ вами нигдѣ не встрѣчаюся, вЪ какомЪ же обществѣ вы бываете?

,, Я, сударыня, веду жизнь до-
,, вольно уединенную; мнѣ очень пріят-
,, но быть дома.

,, ТакЪ вы хотите сдѣлаться ди-
,, кимЪ человѣкомЪ? но я не вѣрю вамЪ
,, ни вЪ одномЪ словѣ, позвольте мнѣ
,, вамЪ сказать: вы очень нарядны.
,, Одѣвается ли кто такЪ для того,
,, чтобы быть дома?

,, Это, сударыня, обыкновенная
,, моя привычка,,.

,, А! я понимаю, вы кого ни-
,, будь ожидаете: я угадала. Госпо-
,, дина Обрейнь, не правдали? Я
,, вѣрно знаю, что вы ожидаете сего-
,, днишной вечерЪ Господина Обрейнъ;
,, признайтеся, ничего нѣтЪ сего вѣр-
,, нѣе.

,, Я никого не ожидаю, сударыня; Господинъ Обрейнъ находитъ и ,, внѣ своего дома много удовольствія; ,, онъ никогда не старается сыскивать ,, его здѣсь, и вы безъ сомнѣнія знаете где его найтить сегоднишной ,, вечеръ.

,, Я! нѣтъ! по чести; я уже сто ,, лѣтъ его не видала,,.

Она встала, повернулася противъ зеркала, оправила свои перья, показывая, что слушаетъ меня безъ примѣчанія.

,, Я можетъ быть васъ обезпокоила, что такъ поздно пріѣхала? Я ,, бы могла двуми часами ранѣе быть ,, у васъ, естьли бы мой несносной ,, кучеръ не столь тихо меня везъ, ,, также и перукмахеръ мой, которой еще ,, и того несноснѣе. Однако же этотъ ,, *Дормонъ*, малой впрочемъ очень ,, изрядной. Хорошей перукмахеръ есть ,, твореніе очень нужное для дому! ,, вы видите меня также рѣзву какъ

,, обы-

,, обыкновенно, сказала она мнѣ смѣю-
,, чися,,. Я на нее глядѣла нѣсколько
,, минутъ въ молчанiи, и неволею
,, произнесла тяжелой вздохъ.

,, Вы очень печальны, любезной
,, другъ, сказала она; я хочу васъ
,, насильно развеселить сегоднишной
,, вечеръ. Надѣвайте скорѣе шляпу:
,, мы пошлемъ въ *Бонтъ-Стреетъ* за
,, масками, и поѣдимъ въ Пантеонъ.
,, Герцогиня Д,*** обѣщала быть
,, туда же,,. Извините меня, я очень
,, бѣдно одѣта, что я не могу быть въ
,, толь блестящемъ собранiи,,.

,, О! какое дурачество! одѣвать-
,, ся въ маскарадъ! я не знаю для чего
,, и сама одѣлася. Это по привычкѣ,
,, и къ тому же какъ говоритъ Ми-
,, лордъ, что это есть нѣкоторой
,, родъ неблагодарности, чтобъ пре-
,, небрегать дарами природы,,.

,, Правда, я бы могла надѣть и
,, бриліанты, сказала я; мои еще
,, цѣлы,,.

Она приложила ухо съ удивленіемъ.

,, Но въ публичномъ собраніи про-
,, должала я, легко можно ихъ по-
,, терять, и Богъ знаетъ въ какія
,, руки они иногда могутъ попасть.

Она бросила на меня взглядъ показывающей безпокойство; но принявши тотчасъ веселой видъ:

,, Это правда, сказала она, нѣтъ
,, ничего сего несноснѣе. Съ тѣхъ
,, поръ какъ потеряла я сергу, то
,, уже не могу отважиться носить мои
,, бриліанты. Поѣдимъ те же, вамъ
,, должно куда нибудь ѣхать; я не
,, могу однѣхъ васъ здѣсь, оставить въ
,, скукѣ.

,, Изъ всѣхъ золъ, я сего меньше
,, всѣхъ опасаюся. Балы есть для меня
,, такое веселіе, которое очень мало
,, меня занимаетъ, и я твердо поло-
,, жила никогда безъ моего мужа, или
,, безъ вѣрнаго проводника туда не
,, ѣздить.

„ Вотъ это очень хорошо! какое „ робячество! вы найдете тамъ до- „ вольно для себя провожатыхъ.

„ Между мужьями прочихъ женъ? „ сказала я, желая скорѣе дойтить „ до объясненія. Сіи защитники, „ Миладія, могутъ лишъ сохранять „ насъ отъ одного только личнаго „ озлобленія; но кто сохранитъ насъ „ отъ безславія и безчестія„?

„ Я бы у васъ спросила, Мистри- „ са Обрейнь, что значатъ ваши сло- „ ва, естьли бы я думала, что они, „ что нибудь значитъ„.

Она поглядѣла на меня гордымъ видомъ.

„ Вы бы скорѣе просили, Мила- „ дія, изъясненія, естьли бы вы „ чистосердечно были увѣрены, что они „ ничего не значатъ.

Лице ея сдѣлалося въ движеніи, отъ усилія, чтобы закрыть свое смя- теніе. Однако же гордость ея пре-

возмогла страхъ; она встала со всею увѣрительностію свѣтской женщины.

„Ваша жизнь, сударыня, всегда „была загадкою, такъ какъ и слова „ваши; сохраняйте сіе низкое преи-„мущество, чтобы быть не пости-„жимой въ глазахъ цѣлаго свѣта; и „естьли вы имѣете подозрѣніе...„

„Нѣтъ, Миладія, это не по-„дозрѣніе, но доказательствы. -- И „точное свидѣтельство; которое на-„носитъ, стыдъ всему нашему полу„.

О! любезная Елена, въ сію минуту, она подлинно мнѣ показалася жалка.

„О небо! вскричала она упавши „опять на свой стулъ, нещастной „мнѣ измѣнилъ„.

„Скажите лучше, что само небо „благоволило, чтобы злодѣйство от-„крылося само по себѣ, и чрезъ не-„оспоримое и вѣрное доказательство, „ибо оно писано собственною вашею „рукою.

„Пись-

,, Письмо! письмо! вскричала она
,, въ изступленіи, которое походило
,, на безуміе; это видно, что я про-
,, пала. -- Пользуйтеся вашимъ пре-
,, имуществомъ, сударыня; я не же-
,, лаю и не ожидаю отъ васъ ничего.
,, Вы можете прославиться вашею
,, добродѣтелію, и увеличить ваши
,, достоинства въ глазахъ Лорда Мел-
,, роза симъ открытіемъ; можетъ
,, быть, одно только и есть преиму-
,, щество, которое вы противъ меня
,, имѣете,,.

,, Я имѣю еще другое, сударыня;
,, ибо я пребываю спокойна предъ жен-
,, щиною, которую я покрыла стыдомъ
,, и раскаяніемъ. Нещастіи научили
,, меня, Миладія, спокойно слушать
,, ваши ругательства,,.

,, Не притворяйтеся по крайней
,, мѣрѣ, сударыня; мы можемъ взаим-
,, но другъ другу дѣлать повѣренность;
,, вы думаю извѣстны, что я васъ
,, знаю: да, я васъ знаю, Мистриса
,, Об-

„Обрейнъ„. Она повторяла сіи слова съ досадою, которую вѣрно ей вперилъ Гос. Обрейнъ.

„Вы меня знаете, Миладія! позвольте мнѣ вамъ сказать, что ду-
„ша ваша не довольно чиста, чтобы
„могла совершенно познать мое
„имѣніе, щастіе, спокойствіе мое
„(продолжала я съ досадою, которую
„мнѣ не возможно было скрыть),
„одно за другимъ было пожертвовано
„вамъ, человѣкомъ, котораго неблаго-
„дарность и безчеловѣчіе разтерзаетъ
„ваше сердце такъ, какъ онъ изра-
„нилъ мое. Единственная наука въ
„моей жизни была та, чтобы удер-
„живать чрезмѣрно скорую чувстви-
„тельность, и я торжествую; но
„вы, Миладія, вы никогда ее не пре-
„одолѣвали. Всемогущій Творецъ все-
„ленныя, котораго я обожала въ мол-
„чаніи, одинъ можетъ судить, что
„я претерпѣла, но онъ меня воз-
„наградилъ; благодарю его божествен-

„ную

,, ную милость, я теперь могу до-
,, казать вамъ заблужденія ваши; и
,, естьли вы способны къ раскаянію,
,, то могу васъ научить быть впередъ
,, осторожнѣе. Повѣрьте мнѣ, сударыня,
,, что я спокойна, Я говорю съ вами
,, не такъ какъ вашъ непріятель,
,, ниже какъ совмѣстница ваша,,.

Я остановилась, устремя на нее свой взоръ, чтобы открыть въ ея лицѣ нѣкоторыя знаки чувствительности или сожалѣнія; глаза ея были опущены въ низъ, и она сохраняла глубокое молчаніе.

,, Я довольно изпытала нещастія, сударыня, продолжала я, и
,, не могу веселиться видя въ оное по-
,, груженную ту особу, которая была
,, мнѣ другомъ. Сердце мое соболѣз-
,, нуетъ о вашей печали; но мнѣ
,, должно сдѣлать вамъ нѣкоторыя
,, замѣчанія, въ нѣкоторыхъ обстоя-
,, тельствахъ вашей жизни, Миладія,
,, можете вы жаловаться на щастіе

,, ваше? Вы родилися въ бѣдности, а
,, жили въ изобиліи. Естьли вы по-
,, теряли отца, то вы его опять на-
,, шли въ Лордѣ Сомерсетъ. Будучи
,, довольное время въ обществѣ съ жен-
,, щиною отличною по ея добродѣтели,
,, вы имѣли случай исправить ваше
,, сердце. Чего же вамъ недоставало,
,, чтобы быть почтенною женщиною?
,, Какимъ образомъ доказали вы род-
,, ственникамъ вашу благодарность?
,, Однимъ только посмѣяніемъ и не-
,, радѣніемъ: какъ заплатили вы Лор-
,, ду Мелрозу за его великодушіе и
,, чрезмѣрную довѣренность? обесчести-
,, вши его имя, и разстроивши его
,, имѣніе. Какимъ образомъ, Богу, ко-
,, торой излилъ на васъ толикія свои
,, щедроты, чтобы сдѣлать изъ нихъ
,, злоупотребленіе.

,, Разсмотрите, сударыня, соб-
,, ственное ваше сердце, снимите съ
,, себя сію обманчивую завѣсу; и вы
,, признаетеся, что погрѣшности ваши

,, воз-

,, возрасли отЪ привычки. О! дабы сія
,, минута столь для васЪ унизитель-
,, ная, могла васЪ увѣрить, что пре-
,, зрѣніе увеличивается по мѣрѣ пре-
,, ступленія,,.

Я еще остановилась; но она мнѣ не отвѣчала. ,, Можете ли вы не ужа-
,, саяся подумать, продолжала я, что
,, вы должны быть матерію существу,
,, которое безЪ сомнѣнія васЪ будетЪ
,, презирать, а можетЪ быть и не-
,, навидѣть, и будетЪ стыдиться
,, назвать васЪ матерію, вЪ то время,
,, когда уже вы не будете имѣть вЪ
,, душѣ вашей бодрости, чтобы из-
,, бавиться отчаянія. Находите ли
,, вы и теперь удовольствіе вЪ порокѣ?
,, слезы ваши показываютЪ, что нѣтЪ;
,, но я и не имѣю нужды видѣть ва-
,, шихЪ слезЪ. Среди изобилія, и
,, благополучія, всѣ забавы, и самыя
,, желанія, оставляютЪ вЪ душѣ ва-
,, шей одну только ужасную пустоту.
,, ВЪ дватцать лѣтЪ вы уже чувствуе-

,, те

,, те безпристрастіе холодной старо-
,, сти. Развѣ это любовь, которая
,, ввела васъ въ заблужденіе и заста-
,, вила васъ потерять самое себя? нѣтъ!
,, нѣтъ, это не она; это не можетъ
,, назваться нѣжною любовію; которая
,, возвышаетъ душу и побуждаетъ къ
,, благороднѣйшимъ желаніямъ. Это не-
,, умѣренное пристрастіе къ забавамъ,
,, которое заводитъ насъ изъ одного
,, заблужденія въ другое, и когда уже
,, одинъ разъ прерывается цѣпь чести,
,, то какое уже разсужденіе будетъ
,, въ состояніи, насъ остановить?,,

Тутъ я еще остановилась; но я бы могла и еще часа два продолжать, и она бы не могла меня понимать. Погруженная въ жестокую печаль, и проливая источники слезъ, она произносила столь раздирающія сердце рыданія, которыя въ минуту принудили и меня проливать слезы. ,,Сія
,, ли то женщина, сказала я сама въ
,, себѣ, столь славная, и почитаемая

,, отъ

,, отъ Милорда Мелрозъ, на которую ,, никто на свѣтѣ, кромѣ ея самой не ,, осмѣлился вскинуть презрительнаго ,, взгляда; униженная, обезчещенная, ,, мучимая ударами своихъ страстей, ,, и готовая пасть въ присутствіи ,, женщины, которая не имѣетъ про- ,, тивъ нее иныхъ преимуществъ какъ ,, только одну сердечную невинность,,?

,, Мистриса Обрейнъ, сказала она ,, наконецъ поднявши свое лице обезо- ,, браженное слезами, я не перенесу ,, сего жестокаго удара. Нѣтъ, нѣтъ, ,, прибавила она съ сильнымъ выраже- ,, ніемъ, я не хочу сего пережить.

,, Сей ли есть, сударыня, лучшей ,, знакъ вашего раскаянія? это ведя ,, впередъ другую жизнь, что вы за- ,, служите ваше прощеніе. Лордъ Мел- ,, розъ довольно снисходителенъ, онъ ,, безъ сомнѣнія вамъ проститъ.

,, Лордъ Мелрозъ! вскричала она ,, испужавшися. О небо! не имѣете

,, ли вы намѣренія предать? -- О ,, Мистриса Обрейнъ, именемъ сей ,, добродѣтели, которой вы есть точ- ,, ное изображеніе на землѣ. Закли- ,, наю васъ, не доводите меня до от- ,, чаянія. Я только что въ васъ и ,, имѣю надежду; предписывайте, ,, повелѣвайте, учреждайте мною; я ,, отдаю участь мою въ ваши руки; ,, но изъ жалости, отдайте мнѣ сіе ,, нещастное письмо, и цѣлая моя ,, жизнь не довольно будетъ долга, ,, чтобы доказать вамъ мою призна- ,, тельность и благодарность.

Отдать ей письмо! сія прозьба, любезная Елена, показалася мнѣ опасною сѣтію. Настоящее признаніе мнѣ кажется было уже истощено въ обѣщаніяхъ и заклинаніяхъ, прежде нежели подумала она о письмѣ. Но я не успѣла еще ей на сіе отвѣчать, какъ Обрейнъ вошелъ.

,, А! что вамъ сдѣлалося пре- ,, красныя Госпожи? Я услышалъ васъ

,, на другомЪ концѣ дома. ПоѣдимЪ те, ,, все ли мы готовы ѣхать? (онЪ держалЪ маску вЪ рукахЪ.) А! какая у ,, васЪ сцена, Миладія? слезы!... ТакЪ ,, это видно не шутка,,?

,, Состояніе вЪ которомЪ мы ,, теперь находимся, сказала я ему сЪ ,, холодностію, не должно васЪ удивлять; естьли же вы не отгадали ,, причины, то возьмите трудЪ посмотрѣть вЪ вашей записной книжкѣ, не не достаетЪ ли вЪ ней чего,,.

,, А! я васЪ понимаю, сказалЪ ,, онЪ, безЪ малѣйшаго смущенія; вы ,, вѣрно нашли сіе проклятое письмо. ,, ТѣмЪ лучше, что оно не попало вЪ ,, худшія руки. КакЪ вамЪ нестыдно, ,, Ладія МелрозЪ; вы плачите о такой безделицѣ? Мистриса ОбрейнЪ ,, намЪ другЪ; она его нашла, и она ,, его намЪ отдастЪ, такЪ и все будетЪ кончено.

,, Оставьте меня, сударь, сказала она; стыдитеся вашихЪ поро-

„ковЪ, и оставьте меня загладить
„ мои„.

„ ВсѢ здѢсь сердятся! я остав-
„ ляю васЪ прекрасныя Госпожи. Одна-
„ ко же какЪ потеря сего письма при-
„ чиняетЪ одной изЪ двухЪ много пе-
„ чали, а другой много удовольствія,
„ то я желаю его опять имѢть у
„ себя. Возвратите мнѢ оное, Мист-
„ риса Обрейнъ безЪ отговорокЪ„.

„ Я предвидѢла, сударь, что
„ таковыя будутЪ намѢренія ваши;
„ письмо уже не вЪ моихЪ рукахЪ„.

„ Подайте ключи ваши, сударыня;
„ я хочу доставить себѢ удовольствіе,
„ пересматривая ваши переписки; сіе
„ меня будетЪ забавлять„.

Я ношу всегда при себѢ твои письмы; онѢ однѢ, о которыхЪ я не хочу, чтобы онЪ зналЪ. Я безЪ затрудненія отдала ему ключи отЪ моего писменнаго столика.

„ Вы

„ Вы видите, сударыня, сказа-
„ ла я оборотясь къ Ладіи Мелрозъ,
„ нѣжность Господина Обрейнъ. Рас-
„ каяніе можетъ загладить ваши про-
„ ступки; но можете ли вы безъ сты-
„ да подумать о человѣкѣ, котораго
„ вы выбрали для вашего безчестія?„

Обрейнъ кинулъ на меня взглядъ, смѣшанной съ досадою и насмѣшкою, и потомъ вышелъ.

„ Что же касается до васъ Ладія,
„ Мелрозъ, продолжала я, повѣрьте что
„ я съ прискорбіемъ взираю на про-
„ ступки и нещастія ваши. Я не
„ возвращу вамъ письма вашего пото-
„ му, что сего сдѣлать не могу; но
„ клянитеся мнѣ, что вы ни подъ
„ какимъ предлогомъ не будете имѣть
„ тайнаго свиданія съ Господиномъ
„ Обрейнъ; что вы съ нимъ не будете
„ говорить; однимъ словомъ, что вы
„ не будете имѣть съ нимъ ни какой
„ связи, и я съ моей стороны по-

,, клянуся вамъ, что никогда не от-
,, крою вашей тайны,,.

,, Вы очень великодушны, Ми-
,, стриса, сказала она кинувшись къ
,, моимъ ногамъ,,.

,, Нѣтъ, сударыня, нѣтъ; со-
,, храните сіе положеніе для Бога,
,, котораго вы должны призывать; но
,, помните, что естьли впредь по-
,, веденіе ваше подастъ хотя малое
,, подозрѣніе, то я имѣю въ моихъ
,, рукахъ вѣрной способъ для погубле-
,, нія вашего.

,, Ахъ! повѣрьте мнѣ, сказала она,
,, что начиная съ сегоднишнаго дня,
,, я не желаю имѣть инаго убѣжища,
,, какъ одно глубокое уединеніе,,.

,, Нѣтъ, Миладія; не въ от-
,, даленіи себя отъ свѣта, мы мо-
,, жемъ доказать, что мы не имѣемъ
,, къ нему привязанности. Живите
,, для супруга вашего и для самихъ
,, себя; старайтеся слушать прилѣж-
,, но гласа вашего сердца, и часы
,, жизни

„ жизни вашей могутъ еще быть по-
„ лезны вамъ подобнымъ, пріятны
„ Богу и вамъ самимъ„.

Тогда произнесла она торжественное обѣщаніе, что прерветъ все обхожденіе съ Обрейнъ. Въ остальныхъ разговорахъ нашихъ, я старалась ее утѣшать, и внушить въ нее ко мнѣ довѣренность. Наконецъ оставила она меня гораздо съ спокойнѣйшимъ видомъ; но волосы ея всѣ были измяты; богатые уборы, которые украшали ея голову, всѣ были изорваны, и весь полъ былъ ими усыпанъ.

Конецъ сего приключенія произвелъ во мнѣ размышленіе. Таково-то бы должно быть, сказала я сама въ себѣ, мое положеніе предъ Ладіею Сомерсетъ, во время нашей ссоры, естьли бы сердце мое упрекало меня хотя малѣйшимъ заблужденіемъ!

Я получила сего дня по утру записочку отъ Ладіи Мелрозъ, въ ко-

торой заклинаетЪ она меня, чтобы я помнила мое обѣщаніе. АхЪ! желала бы я, чтобы доказательства и прозьбы мои могли произвесть вЪ сердцѣ ея желаемыя дѣйствія!

С. Обрейнь.

ПИСЬМО CXXXIV.

ГОСПОЖА НЮЖАНЪ КЪ ГОСПОЖѢ ОБРЕЙНЬ.

ЕдимбургЪ 1766 Ноябрь.

Естьли сказать тебѣ, что я была поражена удивленіемЪ, получа послѣднія твои два письма; это будетЪ очень слабое выраженіе. Я не могу тебѣ изЪяснить любезной другЪ, разныя движенія, которыя я чувствовала, видя мой полЪ сЪ одной стороны столь благородно возвышенной, а сЪ другой столь униженнымЪ. Слабая и нещаст-

ная

ная женщина: вѣтреная и въ самыхъ своихъ порокахъ! это не Обрейнъ и ниже его вредныя прельщенія ея погубили, не вѣрь сему; но причиною всему неумѣренное пристрастіе къ роскоши, и можетъ быть, увы! чрезвычайное небреженіе ея матери. Она не прелестямъ любви уступила; но страху, чтобы не провести вечера одной. Сердце мое страждетъ, когда помышляю о достойномъ супругѣ, котораго она обезчестила Едуардъ съ тѣхъ поръ какъ прочелъ твое письмо, чувствуетъ въ себѣ отъ досады лихорадку; ибо, признаюсь тебѣ моя любезная, что я не могла удержаться, чтобы ему сего не сообщить. Онъ не можетъ съ спокойнымъ видомъ о ней упомянуть ниже слышать, когда объ ней говорятъ. Мелрозъ получилъ письмо, о которомъ говоритъ, что оно отъ Г. Бансона. Я не знаю содержанія сего письма; онъ не показалъ его даже и Едуарду; но съ того времени, Мелрозъ кажется очень задумчивъ, и не-

нетерпѣливо желаетъ возвратиться въ Лондонъ. Я трепещу, чтобы какимъ нинаесть образомъ не открылась ему сія тайна. Естьли мущины и будутъ о семъ молчать, то женщины любезная Елена, между которыми она сдѣлала себѣ множество непріятелей, будутъ ли столько же скромны? Я знаю, что Лордъ Мелрозъ не любитъ поединковъ; но онъ въ такихъ лѣтахъ, что не можетъ еще собою управлять. Я думаю, что онъ въ состояніи утушить свою досаду, въ уваженіе къ своей Софіѣ Вернонъ; однако же Едуардъ качаетъ головою. Я смѣю надѣяться, что обѣщанія Ладіи Мелрозъ, о исправленіи своего поведенія суть искреннія; но Нюжанъ еще качаетъ головою, и утверждаетъ, что сія постыдная любовь есть самая непреодолимая изъ всѣхъ страстей. Ты, моя любезная, преодолѣла свою, и ты торжествуешь; и сіе доказываетъ, что она была совсѣмъ инаго рода. Человѣкъ

не

не можетъ быть совершеннымъ во всѣхъ частяхъ; но тотъ, кто осмѣливается цѣлить къ сему предмету, есть уже добродѣтеленъ, такъ какъ говоритъ одинъ стихотворецъ Философъ.

Не знаю, возвращуся ли я въ Лондонъ; вѣроятнѣе, что я поѣду прямо въ Мюлбери-Монтъ, развѣ паче чаянія будетъ нужно мое присутствіе для моихъ друзей. Сей подлой Обрейнь, какой онъ дастъ отчетъ! Что же принадлежитъ до тебя, моя любезная, ты, которая испытала столько мученій, не знаю, какой то-тайной гласъ говоритъ мнѣ, что ты узришь дни сіяющія щастіемъ. Чувствительность великихъ душъ не разслабляетъ сердца, которое оною наполнено, и вмѣсто того, чтобы истребить въ немъ всѣ способности, она увеличиваетъ; оныя злодѣянія не всегда упадаютъ на главу правыхъ. Старая пустынница пребывающая въ горѣ, тебѣ о семъ сказала, и часъ отмщенія наконецъ приближается.

Мой

Мой малинькой Гербертъ бѣгаетъ по саду, когда бываетъ хорошее время; онъ становится очень забавенъ; и любитъ больше своего отца, нежели меня, отъ чего опасаюся я, чтобы онъ не былъ слабаго понятія. Однако же.... Едуардъ отъ него безъ ума, и ты повѣрить не можешь, кто изъ нихъ терпѣливѣе и тише. Онъ для своего сына, совершенная женщина. Прощай любезная Софія.

Ел. Нюжанъ.

P. S. Я сей часъ услышала, что Милордъ не можетъ дождаться всѣхъ приготовленій къ отъѣзду нашему, и что онъ вознамѣрился завтре по утру ѣхать въ Лондонъ; а меня оставляютъ ѣхать одну; они не хотятъ ничего мнѣ сказать ни тотъ ни другой. Я очень безпокоюся. Это письмо отъ Бансона.... Чего же бы я не заплатила за то, чтобы узнать его содержаніе! И такъ моя любезная, не пиши уже больше ко мнѣ сюда. Я однимъ днемъ возвращуся въ Мюлбери-Монтъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО CXXXV.

Господинъ Нюжанъ къ госпожѣ Нюжанъ.

Лондонъ 1766 Ноябрь.

Не ужасайся взирая на сіи первыя строки; я надѣюся, что слѣдствія сей бури не будутъ имѣть ничего плачевнаго. Лордъ Мелрозъ извѣстенъ уже о сей тайнѣ, которую мы отъ него сокрыть старалися; все уже открылося. Однако же будьте скромны, и не открывайте о семъ никому. Невѣрность Ладіи Мелрозъ не одна только тайна, которую онъ открылъ. Какая тайность! Какая связь неправды! Я непрестанно буду описывать вамъ всѣ подробности сего приключенія. Пришлите ко мнѣ тотчасъ Петра, верьхомъ и чтобы онъ ѣхалъ день и ночь; онъ найдетъ меня въ домѣ Милорда Мелроза.

Ед. Нюжанъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО CXXXVI.

Госпожа Нюжанъ къ Господину Нюжанъ.

Мюлбери-Монтъ 1766 Ноябрь.

Я полумертвая отъ страху. Для чего вы мнѣ приказываете сохранить тайну, естьли все уже открылося? Я ту же минуту по полученіи вашего письма посылаю къ вамъ Петра. Я заклинаю васъ, пишите какъ наивозможно чаще ко мнѣ, и увѣдомьте меня, ѣхать ли мнѣ къ вамъ, или оставаться здѣсь? Вашъ вѣрный другъ.

Ел. Нюжанъ.

ПИСЬМО CXXXVII.

Господинъ Нюжанъ къ Петру.

Монтъ-Гербертъ, 1766 Ноябрь.

Ты всегда мнѣ служилъ вѣрно, любезной Петръ, а въ сію минуту ожи-

даю

даю новаго опыта твоего усердія. Можетъ быть ты и не забылъ начертаннаго мною тебѣ плана; но естьли ты что и забудешь, то ты можешь справиться съ сею бумагою.

Первое дѣло, которое долженъ ты сдѣлать, есть то, чтобы увидѣться съ Бетти, и съ нею говорить. Должно сдѣлать такъ, чтобы Мистриса Обрейнь не знала о вашемъ свиданіи. Скажи ей отъ меня, что по добрымъ причинамъ я поручаю тебѣ день и ночь рачительно смотрѣть за всѣми поступками ея Госпожи, и послѣдовать за нею во всѣ мѣста по предписанію, которое я тебѣ далъ; однимъ словомъ, чтобы не терять ее изъ виду ни на одну минуту: ты можешь показать Бетти сію часть моего письма, которое я надѣюся, что заставитъ ее помогать тебѣ.

Потомъ ты разположишся жить въ ближайшемъ отъ нее домѣ, откуда

мо-

можешь ты замѣчать все, что будетъ происходить у Мистрисы Обрейнъ, имѣя всегда лошадь готовую чтобы слѣдовать за нею въ такомъ разстояніи, чтобы не подать подозрѣнія; имѣя человѣка всегда готоваго, чтобы доставлять ко мнѣ твои письмы по два раза въ день. Сей посланной всегда будетъ находить меня въ Монтъ-Гербертъ.

Ед. Нюжанъ.

ПИСЬМО CXXXVIII.

ГОСПОДИНЪ НЮЖАНЪ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Монтъ-Гербертъ, 1766 Ноябрь.

Я долго колебался, любезной другъ, дать вамъ объясненія о приключеніи, которое причинило здѣсь столько смятенія; но увѣренъ будучи, что неизвѣст-

извѣстность вамъ еще несноснѣе нежели свѣденіе о семъ дѣлѣ, то я и рѣшился васъ удовольствовать.

Письмо, которое получилъ Лордъ Мелрозъ въ Едимбургѣ, было точно отъ Господина Бансона, которой его увѣдомлялъ, что нечаяннымъ случаемъ, котораго онъ не могъ понять, принесли къ нему бриліанты Ладіи Мелрозъ, прося его, чтобы найти на сей закладъ денегъ небольшую сумму. Онъ тотчасъ узналъ сіи бриліанты, которыя онъ самъ покупалъ къ свадьбѣ Милорду; и еще въ добавокъ увѣдомлялъ его, что онъ вносилъ Миладіи столь великія суммы денегъ, что по обстоятельствамъ, онѣ кажутся ему чрезвычайными, и что онъ за благо разсудилъ не исполнять уже больше по требованіямъ Миладіи, до тѣхъ поръ пока не увѣдомитъ о семъ Милорда.

Вы можете себѣ представить, какое произвело дѣйствіе сіе письмо надъ

душею Мелроза. ,, Другъ мой, сказалъ онъ мнѣ, время оставить ,, Единбургъ, должно мнѣ возвратиться въ Лондонъ. Я думаю ѣхать ,, завтре по утру; поѣдите ли вы со ,, мною, Нюжанъ,,?

Вы знаете остальное, любезная Елена. Мы васъ оставили въ Единбургѣ, и поручили васъ служителямъ вашего родителя и Лорда Мелроза. Во всю дорогу, онъ очень мало говорилъ; а иногда казался на нѣсколько минутъ очень безпокоенъ. Какъ уже я зналъ большую часть сей ненавистной тайны, то и не принуждалъ его открыть то, о чемъ казалося, что онъ старался отъ меня скрывать.

Мы пріѣхали въ Лондонъ въ семь часовъ вечера, прямо въ домъ Мелроза. ,, Дома ли Миладія,,? Она поѣхала съ утра, и думали, что она ,, въ домѣ Спансеръ. Онъ вошелъ прямо въ комнату къ Миладіи. ,, Подите за мною, мои другъ; я васъ

,, про-

,, прошу,,. Пришедши въ спальню, онъ затворилъ за собою двери, и тутъ то: ,, Нюжанъ, сказалъ онъ мнѣ, ,, принуждая себя улыбнуться, я при- ,, шелъ сюда нарочно, чтобы показать ,, самовластїе, которому хочу, чтобы ,, вы были свидѣтели: я хочу сдѣлать ,, опытъ; и послѣ опыту, *прощай* ,, *на всегда любовь, или ревность*,,. Онъ подалъ мнѣ тогда письмо отъ Бансона: и покамѣстъ я его читалъ, онъ взялъ щотку, которая тутъ случилася, и однимъ ударомъ отбилъ замокъ отъ кабинета Миладїина. Онъ открылъ нѣсколько ящиковъ съ смятенїемъ; а какъ я еще продолжалъ читать, то онъ тотчасъ оборотился ко мнѣ, блѣденъ какъ умирающїй, и поднявши руки къ небу: ,, мой другъ ,, вскричалъ онъ, мнѣ измѣнилъ,,! Я упалъ на кресла, по чести, безъ чувства. Онъ держалъ еще въ рукѣ свертокъ писемъ, которыя я у него вырвалъ. Не могу пересказать вамъ, что я ему говорилъ въ сїю жестокую

минуту. Я смѣшалъ мои слезы съ его, и просилъ его, чтобы онъ далѣе не искалъ проникнуть въ сїю ненавистную тайну. Однако же онъ непремѣнно желалъ еще видѣть письма, онъ ихъ пересмотрѣлъ всѣ, безъ сомнѣнїя для того, чтобы открыть отъ кого онѣ писаны; но къ щастїю почеркъ былъ перемѣненъ, и письмы были безъ подписи; почему еще ему неизвѣстенъ начальникъ его безчестїя. Вотъ для чего, моя любезная, я просилъ тебя сохранять сїю тайну.

Проведя около полу часа въ семъ положенїи, мы услышали въѣхавшую на дворъ карету Миладїину. Будучи удивлена примѣтя огонь въ своей комнатѣ, она входила съ поспѣшностїю на лѣстницу, какъ одинъ изъ служителей объявилъ ей о нашемъ прїѣздѣ. Будучи безъ сомнѣнїя объята страхомъ она уже сошла опять съ лѣстницы, и сѣла въ карету, и приказывала кучеру; но въ сїю минуту, показал-

ся Мелрозъ, и кричалъ кучеру, чтобы остановился, такимъ голосомъ, которой заставилъ трепетать отъ страху всѣхъ, которыя его слышали; и несказавши ни слова Миладіи, онъ отворилъ у кареты дверь: и сказалъ мнѣ, ,, войдите, Нюжанъ,,. Я вошелъ въ карету, и сѣлъ подлѣ нее, и не говорилъ съ нею ничего.

,, *Въ Монтъ-Гербертъ* ,, закричалъ Мелрозъ; удивленъ будучи слыша столь грозное приказаніе, кучеръ безпрекословно повиновался, а Мелрозъ нашелъ на дворѣ лошадь одного изъ служителей, на которую онъ сѣлъ; и всѣ мы въ неописанной печали поскакали въ Монтъ-Гербертъ, откуда я къ вамъ писалъ по пріѣздѣ нашемъ послѣднюю записочку, которую вы получили.

Лордъ Мелрозъ отправилъ Миладію въ ея комнату, и клялся больше ее не видать. Я не буду увѣдомлять Мистрису Обрейнъ о всѣхъ сихъ по-

дробностяхъ; это только мучить ее пустымъ страхомъ, Я не могу однако же не опасаться, чтобы сія нещастная не была жертвою сего приключенія. Кто знаетъ, до чего можетъ простираться предательство сего Обрейна? Кто знаетъ, не постарается ли онъ обратить на главу своей нещастной жены все безчестіе, которымъ покрыла себя Ладія Мелрозъ? Для всякаго случая, я не оставлю Лорда Мелроза до тѣхъ поръ, пока сія буря совсѣмъ не утишится.

Я на силу имѣю довольно времени, чтобы сказать тебѣ, моя любезная, что я тебя люблю, и помышляю о тебѣ Положи въ самой отдаленной ящикъ твоего кабинета, сіи списки писемъ, которыя я тебѣ посылаю. Я оставилъ у себя подлинники. Первое письмо есть одно, которое Лордъ Мелрозъ прочелъ всіо. Я имѣлъ терпѣніе всѣ ихъ для тебя списать. Прости, нѣжнѣйшій другъ, прости.

СПИС-

СПИСКИ ПИСЕМЪ

ГОСПОДИНЪ ОБРЕЙНЪ КЪ МИССѢ СЮТЕРЛАНДЪ, ВО ФРАЦІЮ, ВКЛЮЧЕННЫЕ ВЪ ВЫШЕПИСАННОЕ ПИСЬМО.

Лондонъ, 1764 Декабрь.

ПИСЬМО I.

Ваша матушка, прекрасная Жанета, есть чрезвычайная женщина, я люблю ее отъ искренняго сердца; но теперь она очень строго защищаетъ добродѣтель. Я не знаю, какое мы сдѣлали столь сильное зло, слѣдуя пріятному внушенію природы. Признайся, прекрасная моя Жанета, что естьли мы и учинили преступленіе, то не я одинъ преступникъ; ибо въ благополучнѣйшихъ лѣтахъ, въ которыхъ я имѣлъ щастіе узнать и обожать васъ, сердце ваше говорило вамъ на-

задѣ тому уже мѣсяцовѣ шесть или и болѣе, что надобенѣ былѣ вамѣ любовникѣ; непремѣнно должно было вамѣ его имѣть. Вы со мною встрѣтилися, и сочли меня достойнымѣ предпочтенія. Вы были молоди, а я также былѣ не старѣ; вы были пронзительная Брюнета, а я веселой и много обѣщающей темнорусой; вы имѣли прекрасную фигуру, и моя также была не дурна. Это очень ясно, что мы рождены другѣ для друга. Я обязался моею честію, чтобы почтить васѣ именемѣ моей супруги. (Не сердитеся моя прекрасная за слово, *почтить*; нѣтѣ вѣ свѣтѣ ни одной женщины, которая бы не поставила себѣ за честь быть моею супругою.) Я сказалѣ, что нещастіе сѣ нами случилося, и что мое первое желаніе было то, чтобы оное исправить: но хотя бы я и нашелѣ нѣкоторыя затрудненія вѣ исполненіи сихѣ священныхѣ обязательствѣ, только я еще не вижу надобности, чтобы васѣ столь поспѣшно отправить

вить

вить во Францію. Есть и въ Англіи очень надежныя убѣжища: признаюся вамъ, что сіе меня очень оскорбляетъ, когда подумаю, что наслѣдникъ моихъ добродѣтелей родителя въ чужой землѣ.

Я сдѣлался очень худъ и блѣденъ послѣ вашего отъѣзда, я ослабѣваю и исчезаю: этотъ негодной Ворикуртъ, которому вся ваша фамилія поручила имѣть смотрѣніе за поступками вашими! Я взираю на сіе не пріятнымъ окомъ. Вы знаете, что вы мнѣ обѣщали, Жанета. Я очень подозрѣваю, что Ворикуртъ не можетъ взирать на васъ съ равнодушіемъ... Но станемъ говорить о другомъ. Сей толстой Томасъ Дигби хочетъ на васъ жениться, онъ возмутилъ здѣсь Лорда и Ладію Сомерсетъ; а больше всего Лорда Мелроза; и какъ скоро онъ получилъ отъ нихъ согласіе, онъ тотчасъ полетѣлъ, какъ молнія во Францію. Это по чести очень забавно.

Поди за него, прекрасная моя, ты не можешь ничего лучше сего сдѣлать; выдь за него пока не измѣнила тебѣ твоя толщина.

Емилія Белтонъ вамъ кланяется, и напоминаетъ вамъ наши забавы малинькаго домика. Дайте мнѣ знать о состояніи вашемъ.

Прости красавица моя.

ПИСЬМО II.

КЪ МИССѢ СЮТЕРЛАНДЪ ВО ФРАНЦІЮ.

Лондонъ, 1764 Генварь.

Такъ ты была очень больна, дражайшая моя Жанета, и всѣ надежды и страхи мои уже истребилися: послѣднее твое письмо тронуло меня до глубины моего сердца; однако же, дражайшая моя, сію потерю возвратить можно.

можно. Мы клялися другъ друга любить до послѣдней минуты нашей жизни: намъ очень не трудно опять начать наши дѣла.

Я имѣю вамъ сказать за новость, что бракъ вашъ съ Сиръ Томасомъ Дигби уже совсѣмъ рушился; но ваша прекрасная матушка все также какъ и прежде не упросима на мое съ вами соединеніе. Она имѣетъ въ головѣ какія то великія намѣренія, и опредѣляетъ вамъ великое богатство, и объявила мнѣ чрезъ утвердительное слово, *нѣтъ*, что *теперь* она никогда не согласится на соединеніе наше. Это довольно печально; правда, что я *теперь* уже не очень богатъ, и что богатое приданое могло бы очень хорошо возстановить мои дѣла; съ другой стороны безъ огорченія увижу я, что моя Жанета будетъ богатая Ладія; ибо я всегда имѣю за правило, что самая роскошнѣйшая въ свѣтѣ женщина есть жена Лорда. Но послѣ всего,

что

что мнѣ нужды до всего этого, естьли сердце ваше мнѣ останется? Хотя бы вы были и любимою Султаншею, я бы сдѣлался невольникомъ для того только, чтобы имѣть удовольствіе васъ видѣть и обожать. И такъ, прекрасная Жанета, по сему пункту вы имѣете полную свободу; и чтобы доказать вамъ, что и я также намѣренъ жениться, и прежде еще возвращенія вашего въ Англію, малинькая смиренница, такъ какъ вы ее называете, надѣюся, что будетъ носить на себѣ мою фамилію. Я почитаю васъ столь разумною, что вы не оскорбитеся моимъ намѣреніемъ. Мое сердце связано съ твоимъ вѣчными узами; а прочія суть паутины, которыми нужда заставляетъ покрываться; я твой, тебѣ одной принадлежу, до тѣхъ поръ, пока тебѣ разсудится; и вѣчность, какова бы она долго ни была, разлучить насъ не можетъ.

Прости, имѣй попеченіе о своемъ здоровьѣ, и пріѣзжай въ Англію.

Ты увѣряешъ меня о Ворикуртѣ: но другіе то, прекрасная Жанета! ..... Какой нибудь Французъ, или Гишпанецъ, или какой нибудь Нѣмецъ! Почему я знаю? Я ревную ко всему свѣту.

ПИСЬМО III.

Къ миссѣ Сютерландъ въ Лондонѣ.

Лондонъ, 1264 Маїя.

О! Ты совершенной Ангелъ, прекрасная Жанета! Ангелъ небесной! Чрезъ хитрость острую, разумную, и столь пріятную для моего самолюбія, ты переѣхала ко мнѣ жить, какъ скоро возвратилась. О! это прекрасно! хотя ты и не хочешь въ семъ признаться, и что ты относишь сіе къ дружбѣ, которую ты будто имѣешь къ моей

женѣ, но я знаю, что мнѣ должно о семъ думать, прекрасная Жанета, я все сіе вижу въ очахъ твоихъ. Сіе холодное обхожденіе, которое я показывалъ въ свиданіи съ тобою, имѣло очень хорошее дѣйствіе, и я надѣюся, что съ сею предосторожностію, никто въ свѣтѣ не будетъ имѣть нималѣйшаго подозрѣнія. Не говорилъ ли я тебѣ сто разъ, что женщина обходяся со мною, не можетъ никогда повредить своей чести?

Мнѣ показалося, что ты очень желала ѣхать сегоднишной вечеръ въ Пантеонъ. Я посылаю тебѣ въ семъ письмѣ два билета; будь готова, и выдь тайно, какъ скоро настанетъ ночь; карета моя тебя будетъ ожидать. Ты можешь заѣхать къ Емиліѣ и взять ее съ собою, и такъ еще разъ мы увидимся въ малинькомъ домикѣ прекрасная Жанета! Я чувствую, что мнѣ что-то скучно. Мы поѣдемъ вмѣстѣ въ Пантеонъ. Берегися, чтобы

чтобы *смиренница моя* не примѣтила тебя, какъ ты пойдешь; ты можешь пройти чрезъ малинькую садовую дверь.

Прощай.

ПИСЬМО IV.

КЪ МИССѢ СЮТЕРЛАНДЪ.

Дувръ, 16 Іюня 1765.

Что ты мнѣ хочешь сказать, Жанета, чрезъ твои разсужденія? Я тебѣ сказываю, что онѣ совсѣмъ не по моему вкусу. Не кажется ли тебѣ, что ты уже и подлинно есть обладательница всѣхъ земель принадлежащихъ сему печальному Лорду М.... и что отъ 200 тысячь ливровъ, которыя я за благо разсудилъ у него занять на портретъ моей жены, его имѣніе совсѣмъ разорится? Въ добавокъ же не сохра-

сохранилъ ли я въ точности мое обязательство? Развѣ это моя вина, что Ладія Сомерсетъ оставила для себя ларчикъ, которой я прислалъ для тебя? Но наконецъ, сія шалость уже сдѣлана, и я уже не нахожу средства, какъ оную исправить; одно только предложеніе мнѣ остается тебѣ сдѣлать, то есть, чтобы уѣхать со мною во Францію. Ты можешь ѣхать въ Дувръ, гдѣ я тебя буду ожидать. Естьли ты услышишь о нещастной моей смерти, не вѣрь ни чему; это одинъ только благоразумной вымыселъ Вогановъ, которой, думаю, будетъ имѣть очень хорошій успѣхъ. Пріѣзжай со всею довѣренностію, и поплывя съ отважностію во Францію. Я останусь въ Дуврѣ до будущей субботы. Пріѣзжай, прекрасная Жанета, соединиться съ нѣжнѣйшимъ изъ всѣхъ любовникомъ.

Довольна ли ты нѣжностію твоего будущаго супруга? Какъ онъ съ тобою

тобою обходится? Однако же я сердечно жалѣю, что соединеніе ваше съ нимъ остановилося. А! моя прелестная супруга? О! еще потерпимъ!...

ПИСЬМО V.

КЪ МИССѢ СЮТЕРЛАНДЪ.

Дувръ, 1765 Іюль.

Признаюся, Жанета, что ты по крайней мѣрѣ во сто разъ меня умнѣе. Да, прекрасной мой другъ, я съ тобою соединюся, и не поѣду во Францію; я хочу быть лакеемъ, я надѣну съ сегоднишняго дня ливрею. Лакей прекрасной Жанеты! Это больше, чѣмъ быть Королемъ! Безпрестанно быть подлѣ тебя, или за тобою! Это будетъ чрезвычайно! Но увѣрена ли ты въ Сирѣ Георгѣ, что онъ не будетъ имѣть подозрѣнія?.. Онъ очень доброй!... Очень глупой человѣкъ! Да, ты справедливо говоришь; это очень добрая скотина. Онъ подумаетъ, что симъ

симъ исполнитъ онъ благоугодное дѣло, что дастъ мнѣ вѣрное убѣжище подъ симъ превращеніемъ отъ моихъ заимодавцевъ. А естьли меня узнаютъ!... О! по чести я о семъ очень мало безпокоюся. Главной мой заимодавецъ есть Мелрозъ, и я его не опасаюсь: что можетъ онъ мнѣ сдѣлать по судебному дѣлу? Я ошибки никакой не сдѣлалъ; пусть онъ опробуетъ: я честной человѣкъ. Правда я сдѣлался слугою, но это только для моего удовольствія. О! какое веселіе! я отъ сердца принимаю твое предложеніе. А! Ладія Сомерсетъ? Остерегайся ее, дражайшая Жанета, такъ какъ волка. Естьли она возметъ подозрѣніе, что я у Сира Георга, она меня въ состояніи повѣсить, естьли бы имѣла столько власти. Это діяволъ для добродѣтели. Прикажи Ирвеиню сохранять молчаніе. Прости, прекрасная Жанета! Я ѣду для славы, для славы, чтобы тебѣ служить.

Прости.

ПИСЬ-

ПИСЬМО VI.

Къ Миссѣ Сютерландъ.

Лондонъ, 1766, Апрѣль.

Проклятой языкъ сего ненавистнаго Ирвеиня! Я услышалъ, что твоя мать извѣстна о сей тайнѣ, и я никого другаго въ семъ не обвиняю, какъ его, Она мещетъ огонь и пламя. Все соединилося противу меня. Будьте прокляты карты, и все, что есть на свѣтѣ! Я проигралъ вчера въ вечеру всѣ остальныя деньги, изъ моей записной книжки. Все пропало! Это мерзкое платье лакейское!... Я уже не знаю, куда мнѣ приклонить голову? Я имѣю теперь только одну надежду на остатки имѣнія моей жены, и сей часъ пишу къ Мистрисѣ Обрейнъ. Я тебя не хочу теперь видѣть, прекрасная Жанета, а увижуся съ тобою въ благополучнѣйшія времена. Прощай.

ПИСЬМО CXXXIX.

ГОСПОДИНЪ НЮЖАНЪ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Монтъ Герберштъ, 1766 Декабрь.

Имя прельстителя; его имя есть, любезной другъ, главной предметъ, которой насъ теперь занимаетъ: что же принадлежитъ до Миладіи, мы еще ничего не положили утвердительнаго, выключая того, чтобы ее никогда не видать. Но разводъ! Не есть ли награжденіе за порокъ, и явное позволеніе исполнять его безъ наказанія? Между тѣмъ Миладія наказывается съ самой чувствительной стороны: нѣтъ уже забавъ, ни вечеринокъ; Милордъ сдѣлалъ ее Магдалиною, хотя не сердцемъ, по крайней мѣрѣ по наружности.

Онъ просилъ меня увидѣться съ нею. Сего дня поутру я ее видѣлъ, какъ она была еще въ постелѣ; она по-

показалась мнѣ блѣдною. Я спросилъ ее о здоровьѣ; она отвѣчала мнѣ: ,, Я умираю,,. Однако же я не примѣтилъ на лицѣ ея ни малаго знака смерти.

Милордъ сегоднишнее утро не столько безпокоенъ; его смятеніе перемѣнилося въ твердое намѣреніе, чтобы отмстить. Онъ посылалъ къ своей женѣ записку, состоящую въ немногихъ словахъ, безъ жестокости, и упрековъ, прося только ее, для общей чести, чтобы она именовала того человѣка, которой ее столь не достойно обманулъ. Она приказала ему сказать вмѣсто всего отвѣта, ,, что она умираетъ,,. Между тѣмъ, пока она разсудитъ ожить, я стараюся довести Милорда, чтобы онъ проливалъ слезы. Я нарочно касаюся до самаго чувствительнаго мѣста его сердца; но сіе благородное сердце преисполнено горестію, и ниже одна слеза не выходитъ изъ очей его. Иной бы, кромѣ меня, могъ ошибиться. Мы часто примѣча-

мѣчали, что онъ никогда столь спокойнымъ и холоднымъ себя не показываетъ, какъ въ то время когда онъ внутренно страждетъ. Не думай прiѣзжать въ Монтъ-Гербертъ, любезная Елена, здѣшнiя обстоятельства не для тебя сотворены. Время мнѣ теперь не позволяетъ къ тебѣ писать; я буду къ вамъ писать сего дня въ вечеру все, что произошло у насъ сегоднишнiй день.

Ед. Нюжанъ.

ПИСЬМО CXL.

ПЕТРЪ КЪ ГОСПОДИНУ НЮЖАНУ.

Лондонъ, 1766 Декабрь.

Дражайшiй и почтеннѣйшiй мой Господинъ!

Я слѣдовалъ въ точности повелѣнiямъ вашимъ, и я имѣю уведомить васъ, что дѣвица Бетти (которая, правду сказать, очень хорошая дѣвка) будетъ

сказы-

сказывать все, что будетЪ дѣлать, или не дѣлать ея Госпожа. Сего дня ея Госпожа препроводила весь день вЪ своей комнатѣ, писала или читала, не могу сказать, то или другое. Она и обѣдала и ужинала вЪ своей комнатѣ; ГосподинЪ Обрейнь, по обыкновенію своему, возвратился домой вЪ два часа по полуночи. Я не могу вамЪ сказать, гдѣ онЪ былЪ. И такЪ, дражайшій мой ГосподинЪ, будьте увѣрены, что день и ночь буду примѣчать всѣ дѣла сей доброй и прекрасной Госпожи, которую мы всѣ любимЪ вЪ Мюлбери - МонтЪ, по тому что дражайшая Госпожа наша любитЪ ее почти столько же, какЪ и васЪ; я ее не потеряю изЪ виду, и естьли сЪ нею случится что нибудь несправедливое, я ту же минуту васЪ увѣдомлю.

ВашЪ покорнѣйшій и почтительнѣйшій слуга,

Петрѣ.

ПИСЬМО CXLI.

ГОСПОДИНЪ НЮЖАНЪ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Монтъ - Гербертъ, 1766, Декабрь.

Сего дня, любезной другъ, какъ я и предвидѣлъ, былъ день смятенія. Миладія просила видѣть Ладію Сомерсетъ. Мелрозъ ей отвѣчалъ, что она до тѣхъ поръ ее не увидитъ, покамѣстъ она не именуетъ ему того, кто ее обольстилъ. Не возможно никакъ себѣ представить ея удивленіе и злобу въ то время, какъ позвала она къ себѣ горнишную дѣвушку, чтобы ее одѣвать, и вмѣсто обыкновенной своей одежды она увидѣла платье изъ толстой сѣрой матеріи, которую Милордъ приказалъ ей положить еще съ вечера! Она бранила свою горнишную дѣвушку; клялася, что она лучше умретъ въ постелѣ, нежели надѣнетъ сіе ужасное платье. Сіе благоразумное намѣреніе продолжалося не болѣе часа;

по-

потомъ, вооружась постоянною твердостію, она облеклася въ одежду покаянія; но какъ скоро она взглянула на себя въ зеркало, все ея мужество, какъ говоритъ ея горнишная дѣвушка, исчезло, и она облилась слезами.

Я сдѣлалъ здѣсь очень трогательное замѣчаніе, которое показываетъ, что нашъ другъ не только что равными себѣ любимъ, но и всѣ его служители здѣсь огорчены, и погружены въ непритворной ужасъ.

Я готовился итти къ Миладіи, по желаніямъ Мелроза, какъ вдругъ стукъ кареты принудилъ насъ подойти къ окну. Мы были тогда въ библіотекѣ подлѣ залы. Это была Ладія Сомерсетъ. „Примите ее, сказалъ мнѣ Мелрозъ; ибо я на силу „могу удержать мое негодованіе при „видѣ сей злой женщины, которая, „естьли и не была участницею въ „порокахъ своей дочери, но она не „старалася ихъ исправить: но чтобы

„ни случилося, Нюжанъ, не позволяй „ей меня видѣть„. Только, что успѣлъ онъ уйти въ кабинетъ, какъ она вошла съ обыкновенною своею смѣлостїю. Я увидѣлъ по ея входу, что служители Лорда Мелроза ее обо всемъ увѣдомили.

„Здравствуйте, Господинъ Нюжанъ! Лордъ Мелрозъ уже возвратился; могу ли я его видѣть„?

„На тепершнїй разъ, сударыня, „онъ занятъ дѣлами„.

„А какїя же, сударь, дѣла могутъ ему возпрепятствовать меня „видѣть„?

„Дѣла, Миладїя, которыя чаятельно скоро вамъ будутъ объяснены.

„Дочь моя, Господинъ Нюжанъ, „безъ сомнѣнїя дома„?

„Она дома, Миладїя; но я сожалѣю, что принужденъ вамъ сказать, что вы ее видѣть не можете„.

„А кто можетъ мнѣ въ семъ „возпрепятствовать„?

„Я,

„Я, сударыня, вѣ слѣдствіе „намѣреній Лорда Мелроза„.

Она увидѣла, что имѣетѣ дѣло сѣ сильною партіею: она нѣсколько умягчилася, и принявши на себя веселой видѣ сказала: „но, Господинѣ Нюжанѣ, она моя дочь„.

„Я сожалѣю обѣ васѣ Миладія„.

„А вы мнѣ зять„!

„Я, Миладія, зять покойнаго „Лорда Сомерсетѣ.

Она сѣ досады кусала вѣерѣ, потомѣ принявши на себя пріятной видѣ говорила: любезной мои Нюжанѣ, вы мнѣ по „крайней мѣрѣ сдѣлаете сіе удоволь„ствіе, что скажете мнѣ, для чего „не могу я видѣть мою дочь„?

„Лордѣ Мелрозѣ, Миладія, за „благо разсудилѣ сослать ее вѣ ея „комнату, и думаетѣ, что вѣ те„перишнихѣ обстоятельствахѣ, онѣ „еще обходится сѣ нею очень снисхо„дительно„.

„Это

„ Это безъ сомнѣнія какая ни-
„ будь ревность, или подозрѣніе. Со-
„ слать женщину ея чина!...„

„ Поступокъ Милорда, сударыня,
„ не на подозрѣніяхъ основанъ.

„ Какія же доказательства, Госпо-
„ динъ Нюжанъ„?

„ Это письма Миладія„.

„ Отъ кого, Господинъ Нюжанъ?

„ Сего я не могу вамъ сказать„.

„ Не упомянуто ли въ нихъ обо
„ мнѣ, Господинъ Нюжанъ?

„ Да, сударыня„.

„ Естьли бы я могла подозрѣ-
„ вать, что сей негодной Обрейнь!...„

„ Миладія, сказалъ я ей, отведя
„ ее далѣе, сіе имя не волею вышло
„ изъ устъ вашихъ. Ради Бога, естьли
„ вы хотите избѣжать нещастія, то
„ остерегайтеся его именовать въ здѣш-
„ немъ домѣ„.

Въ сію минуту Мелрозъ, ко-
торой съ нетерпѣніемъ дожидался
окончанія нашего долгаго разговора,
закричалъ мнѣ не отворяя дверей:

Ню-

Нюжанъ, я заклинаю васъ, избавьте меня отъ сей женщины,,.

Миладія встала, съ сердцемъ наполненнымъ злобою: она вышла не сказавши болѣе ни слова и сѣла въ карету.

По отъѣздѣ Ладіи Сомерсетъ, я пошелъ въ комнату къ Ладіи Мелрозъ. Вы никогда не можете себѣ представить, какая была главная причина, которая больше всего огорчала ея сердце. Раскаяніе въ ея преступленіи? Нѣтъ. Стыдъ видя, что оное открылося? Нѣтъ. Это была печаль видѣть себя въ столь жалостномъ одѣяніи.

,, Здравствуйте, Господинъ Ню-
,, жанъ! пожалуйте напередъ скажите
,, мнѣ, такъ ли вы ко мнѣ пришли
,, какъ другъ, или какъ непріятель,,?

,, Лордъ Мелрозъ, сударыня, про-
,, силъ меня васъ видѣть,,.

,, Лордъ Мелрозъ! я сомнѣваюся
,, въ этомъ. И такъ, сударь, я про-

„шу васъ сказать ему, что онъ по-
„далъ мнѣ настоящую причину себя
„ненавидѣть. Кто видалъ, чтобы
„поступать съ женщиною, какъ онъ?
„Сдѣлать меня невольницею въ моемъ
„домѣ, отнять у меня платье, и не
„бывши еще симъ доволенъ, прину-
„дить меня надѣть мерзкое нищен-
„ское одѣяніе! Я думаю, сударь, что
„вы пришли сюда для того только,
„чтобы дѣлать мнѣ нравоученіе; но
„мнѣ легче умереть, нежели быть
„принужденной видѣть себя въ столь
„униженномъ состояніи„.

„Я пришелъ сюда, сударыня, съ
„намѣреніемъ, чтобы васъ примирить.

„Я имѣю со стороны Лорда Мел-
„роза сдѣлать вамъ предложеніе, ко-
„торое, кажется, достойно вашего вни-
„манія; а иначе разговоръ нашъ мо-
„жетъ симъ и кончиться, ибо я не
„обязанъ отвѣчать вамъ на сіе не-
„годованіе„.

„А

„ А кто же можетъ удержать „ его злобу, Господинъ Нюжанъ? Какое „ Лордъ Мелрозъ имѣетъ право поступать со мною такимъ образомъ? Не „ равная ли я ему„?

„ Еще разъ скажу вамъ, сударыня, не принуждайте меня отвѣчать вамъ досадительными словами„.

„ О! сударь, отвѣчала она, вы „ не столько опасаетеся мнѣ досаждать; и это можетъ быть есть „ главной предметъ порученнаго вамъ „ дѣла. -- Сдѣлать изъ меня невольницу тогда„ когда я имѣю право „ повелѣвать„!

Бѣдная женщина! сказалъ я самъ въ себѣ; не много стоило труда, чтобы довести до отчаянія сію бѣдную голову, и я думаю, что уже никакъ не возможно обратить ее къ добру.

„ Отъ кого, сударыня, сказалъ „ я ей, смѣючися, получили вы сіе „ право„?

„ Я не намѣрена вамъ на сіе от-
„ вѣчать: Я спрашиваю только, при-
„ лично ли сіе одѣяніе супругѣ Лорда
„ Мелроза?

„ Мнѣ кажется, сударыня (про-
„ стите мнѣ, естьли гнѣвъ вашъ при-
„ нуждаетъ меня говорить непріят-
„ ную вамъ правду), мнѣ кажется,
„ говорю я, что оно прилично для
„ той, которая не сохранила почте-
„ нія ни къ своей особѣ, ни къ дру-
„ гому; но я также съ моей сторо-
„ ны смѣю спросить васъ, для чего
„ показываете вы смѣха достойную
„ печаль о столь маловажной причинѣ,
„ и не уже ли вы получа возвратно
„ ваши уборы, можете возвратить
„ и спокойствіе вашей души? Каж-
„ дое званіе людей имѣетъ свои особыя
„ должности; и естьли вы приведете
„ себѣ на память, что вы свои совер-
„ шенно забыли, то вы должны воз-
„ дать благодареніе Провидѣнію, ко-
„ торое оставило еще вамъ наслаж-

„ дать-

„ даться тысячею выгодъ, которыя
„ бы должны быть награжденіемъ
„ добродѣтельныхъ людей. Честной
„ художникъ, котораго трудолюбивая
„ рука ткала сіе одѣяніе, которое
„ кажется вамъ столь мерзско, можетъ
„ быть препроводилъ ночь на соломѣ;
„ а вы опочивали на пуховикѣ. Есть-
„ ли сіе сравненіе сколь ни есть уни-
„ зительно, возможетъ произвесть въ
„ васъ благодарность ко Всевышнему;
„ то сія будетъ первая степень, ко-
„ торая можетъ приближить васъ къ
„ состоянію гораздо щастливѣйшему.

„ Что же касается, сударыня,
„ до предложенія, которое я имѣю
„ обЪявить вамъ отъ Лорда Мелроза,
„ оно состоитъ въ томъ, чтобы вы
„ возвратилися опять во Францію,
„ однако же не въ домъ Госпожи Вори-
„ куртъ, но въ Монастырь, въ кото-
„ ромъ вы прежде жили. Сіе пред-
„ ложеніе должно показаться вамъ до-
„ вольно снисходительнымъ!....„

Она вдругъ встала съ чрезвычайнымъ бѣшенствомъ. „ Подите, сударь, „ скажите Лорду Мелрозу, что ему „ нечего уже опасаться, ни моихъ „ пороковъ, ниже моихъ выговоровъ; „ мой рокъ уже опредѣленъ; непремѣн-„ но опредѣленъ„. Она выговорила сіи слова отчаяннымъ голосомъ; состояніе ея привело меня въ жалость.

И такъ продолжалъ я съ видомъ сожалѣнія, чрезъ одну не разсудливость, прекрасная женщина довела себя до того, что помышляетъ о самоубійствѣ! Она не можетъ сносить угрызенія своей совѣсти, а при томъ и воображенія, что она должна жить уединенно, кажется ей несноснѣе и самой смерти!

Нѣтъ нужды пересказывать вамъ продолженіе сего явленія, которое состояло въ однихъ только воздыханіяхъ и бѣшенствѣ. Она не могла снести сей мысли, чтобы возвратиться

вѣ Монастырь. Я пришелѣ кѣ Милорду и пересказалѣ все, что между нами происходило.

Прости любезная Елена, я иду теперь кѣ моему другу.

Ед. Нюжанѣ.

ПИСЬМО CXLII.

Петрѣ кѣ Господину Нюжану.

Лондонѣ 1766 Декабрь.

Дражайшїй и почтеннѣйшїй мой Господинѣ.

Увѣдомляю васѣ, что Мистриса Обрейнь не выѣзжала, до четырехѣ часовѣ по полудни. Вѣ полдни она получила письмо, которое ей принесѣ лакей. Миладїи Сомерсетѣ. Я увѣренѣ, что это онѣ точно его принесѣ; ибо сей человѣкѣ называется также какѣ и я, Брандонѣ, это его фамилїя, и онѣ мнѣ двоюродной братѣ; и какѣ я нечаянно сѣ нимѣ встрѣтился на улицѣ:

„ я теперь, сказалъ онъ мнѣ, отнесъ „ письмы, одно къ Господину Обрейни; „ а другое къ Миладіи Обрейнъ„. Я не спросилъ у него отъ кого были сіи письмы, сіе бы было не вѣжливо; однако же я точно зналъ, что онъ пріѣхалъ изъ Станто-Одлея, и что онъ былъ любимой служитель Миладіи Сомерсетъ, въ добавокъ же онъ малой очень доброй. Въ четыре часа, карета остановилася у воротъ, въ которую, видѣлъ я, что Господинъ и Госпожа Обрейнъ сѣли. Я не знаю, кому принадлежала сія карета; ибо Мисса Бетти сказывала мнѣ, что Господинъ Обрейнъ не имѣлъ ни лошадей ни кучера, почему и видно, что онъ не въ большемъ изобиліи. Я тотчасъ сѣлъ на лошадь, чтобы за ними слѣдовать, по приказанію вашему, но уже начинало смеркаться, и одно замѣшательство случившееся въ *Бондъ Стрѣе* принудило меня потерять изъ виду преслѣдуемую мной карету, я увидѣлъ себя подлѣ кареты во всемъ той подобной,

ной, изъ которой наконецъ увидѣлъ я выходящихъ двухъ французовъ; посудите же о моемъ замѣшательствѣ, почтеннѣйшій мой Господинъ, когда я увидѣлъ сихъ двухъ толстыхъ старцевъ, то я возвратился опять къ своему мѣсту.

Мисса Бетти говоритъ мнѣ, что она ожидаетъ свою Госпожу сего дня въ вечеру. Я остановился отправленіемъ сего письма до завтрѣшнаго утра.

Уже восемь часовъ, дражайшій и почтеннѣйшій мой Господинъ, но никто еще не возвратился. Бетти безпокоится очень о семъ замѣдленіи, а я съ поспѣшностію посылаю къ вамъ сіе письмо, которое вы можетъ быть съ нетерпѣніемъ ожидаете.

Вашъ покорнѣйшій и почтительнѣйшій слуга.

Петръ.

ПИСЬМО CXLIII.

Господин Нюжан к Петру.

Монт-Герберт 1766 Декабрь.

Продолжай, любезной мой Петр, исполнять в точности порученное тебѣ дѣло, и увѣдомь меня сего дня в вечеру, что будет происходить сегоднишний день. Я сожалѣю, что ты не мог слѣдовать за каретою; но ты в этом не виноват. Примѣчай, как наивозможно рачительнѣе мой друг, и будь увѣрен, что я умѣю заплатить тебѣ за усердие твое.

Ед. Нюжан.

ПИСЬМО CXLIV.

Господин Нюжан к Госпожѣ Нюжан.

Монт-Герберт 1766.

Между печальнѣйшими явлениями, иногда вмѣшиваются такия, которыя в

вЪ другихЪ обстоятельствахЪ заставили бы смѣяться. СирЪ ГеоргЪ Ирвеинь прiѣхалЪ сего дня по утру вЪ МонтЪ-ГербертЪ, чрезвычайнымЪ посланникомЪ, называя себя депутатомЪ отЪ всей почтенной фамилiи. ОнЪ вошелЪ кЪ намЪ прямо, не увѣдомя насЪ о своемЪ прiѣздѣ; я былЪ сЪ ЛордомЪ МелрозомЪ.

„ Любезный, другЪ сказалЪ ему „ МелрозЪ, кЪ чему приписать мнѣ, „ что я имѣю удовольствiе васЪ ви„ дѣть„?

„ КЪ одному обстоятельству, „ МилордЪ, отвѣчалЪ онЪ сЪ важно„ стiю, которое меня огорчаетЪ, и „ которое, сказать вамЪ откровенно, „ не дѣлаетЪ вамЪ чести„.

„ Не прогнѣвайтеся, СирЪ ГеоргЪ, „ сказалЪ МелрозЪ сЪ такою же важно„ стiю: естьли бы я предвидѣлЪ вЪ васЪ „ столь строгаго посѣтителя, я бы „ зналЪ какЪ васЪ принять„.

На сіе Ирвеинъ сдѣлалъ по обыкновенію своему длинное предисловіе, которое онъ кончилъ такимъ образомъ.

„ Однимъ словомъ, Милордъ и „ Господинъ Нюжанъ, я откровенно „ признаюся вамъ, что вездѣ говорятъ, „ будто съ Ладіею Мелрозъ поступлено „ недостойнымъ образомъ „.

„ Сиръ Георгъ, подхватилъ Мелрозъ, признайтеся же еще откровенно, что вы сему и повѣрили „.

Онъ не могъ сказать точно, чтобы онъ сему вѣрилъ, но онъ просилъ позволенія, чтобы разсмотрѣть. „ Сіе „ бы было очень не справедливо, чтобы „ превращать въ преступленія нѣкоторыя легкія проступки молодой и „ пригожей женщины.

„ Сиръ Георгъ „ кричалъ я ему дѣлая знакъ, чтобы онъ замолчалъ. -- Я трепеталъ, чтобы онъ не упомянулъ объ Обрейнѣ, и я видѣлъ въ очахъ Мелроза, что онъ терялъ терпѣніе.

пѣніе. А онъ просилъ еще позволенія разсмотрѣть....

Я перебилъ его рѣчь, сказавши ему: „Сиръ Георгъ, когда вы совер-
„шенно узнаете обстоятельства, то
„вы найдете, что Милордъ имѣетъ
„справедливыя причины поступать
„такъ, какъ онъ теперь поступа-
„етъ„.

„Господинъ Нюжанъ, я имѣю
„честь быть давно знакомымъ Ми-
„лорду; я не думаю, чтобы онъ сіе
„забылъ.

„Когда я сіе забуду, Сиръ Георгъ,
„сказалъ Мелрозъ, скрывая свою пе-
„чаль, то должно мнѣ забыть и
„тысячу услугъ, которыя вы мнѣ
„оказали. Вы также знали и мое
„сердце, и такъ сіе то знаніе и пред-
„лагаю я себѣ въ оправданіе„.

„Вы должны также и сіе при-
„помнить Милордъ, что это я ко-
„торой далъ вамъ сію прекрасную жену,
„которая теперь....„

„ И такъ, Сиръ Георгъ, сказалъ „ онъ, выведенъ будучи наконецъ изъ „ терпѣнія, сія прекрасная жена, ко„торую вы мнѣ дали, мнѣ измѣнила, „ и обезчестила меня. Довольны ли „ вы теперь„?

„ Явная несправедливость, Ми„лордъ! Сія нещастная, жестокость „ вашего нрава!...„

„ Я не въ состояніи уже больше „ слушать, сказалъ Мелрозъ вставши, „ сихъ холодныхъ разсмотреній о семъ „ дѣлѣ; позвольте мнѣ Сиръ Георгъ „ васъ оставить„. И потомъ онъ ушелъ въ свой кабинетъ.

Должно признаться, любезная Елена, что одно изъ главнѣйшихъ нещастій, какое можетъ съ человѣкомъ случиться, есть то, что имѣть другомъ дурака, Нѣтъ можетъ быть въ свѣтѣ другаго человѣка, которой бы сдѣлалъ столько зла Мелрозу, сколько Сиръ Георгъ, и которой однако же все дѣлалъ, стараяся ему сдѣлать благо-

дѣяніе.

дѣяніе. Я просилъ его, чтобы пошелъ со мною въ садъ. Онъ началъ другой разговоръ о ужасныхъ слѣдствіяхъ ревности: я его остановилъ, подавая ему прочесть одно письмо; это было пятое письмо Господина Обрейнь къ Миссѣ Сютерландъ.

„ Узнаете ли вы, сказалъ я ему, „ почеркъ сего письма?

Онъ его разсматривалъ. „ Онъ „ перемѣненъ; но мнѣ кажется, ска- „ залъ онъ, что разсматривая при- „ лѣжнѣе можно видѣть, что это по- „ черкъ Гос. Обрейнь„.

„ Вы не ошиблися, сказалъ я ему; „ это точно его: къ Миссѣ Жанетѣ „ Сютерландъ. Посмотрите на под- „ пись.

„ Доброй и честной малой, сей „ бѣдной Обрейнь, хотя онъ и вѣ- „ тренъ, но это порокъ молодости...„

„ Господинъ Ирвеинь, прошу его „ прочесть„. По мѣрѣ какъ читалъ онъ его громко, брови его сморщивалися.

лися. Когда онъ дошелъ до сихъ словъ: *Я хочу быть лакеемъ моей прекрасной Жанеты, это больше, чемъ быть королемъ,* онъ поблѣднѣлъ; но когда увидѣлъ онъ сіи слова: *увѣрена ли ты въ Сирѣ Георгѣ? онъ очень доброй, и очень глупой человѣкъ! Ты справедливо говоришъ, это очень добрая скотина;* слезы, какъ крупной горохъ катилися изъ очей его, онъ кончилъ письмо съ рыданіемъ.

„ Господинъ Нюжанъ, сказалъ онъ „ подавая мнѣ письмо, я былъ обма„ нутъ; мы всѣ были обмануты, а „ я не имѣлъ довольно ума, чтобы сіе „ примѣтить. Нещастная голова! (ударяя себя въ лобъ) нещастная голо„ ва! .... Онъ ходилъ большими ша„ гами, съ видомъ безпокойства, го„ воря безпрестанно. Нещастная го„ лова„? Потомъ сѣлъ на свою лошадь повторяя: *нещастная голова!* А я пошелъ къ Мелрозу.

что

Что же принадлежитЪ до него, то здоровье его еще не повреждено, хотя и видно, что онЪ очень страждетЪ; онЪ теперь и со мною очень мало говоритЪ. ОнЪ вѣрно разполагает вЪ своей головѣ какое нибудь намѣреніе, которое терзаетЪ его душу. Бѣдной МелрозЪ!

Прости любезная Елена.

Ед. Нюжанъ.

ПИСЬМО CXLV.

ПЕТРЪ КЪ ГОСПОДИНУ НЮЖАНУ.

ЛондонЪ, 1767 Генварь.

Дражайшїй мой ГосподинЪ!

Я начинаю уже очень безпокоиться, также и дѣвица Бетти. Ни Гос. ниже Мистриса ОбрейнЪ не возвращаются; никто не можетЪ намЪ сказать, гдѣ они находятся; никто ихЪ не видалЪ уже два дни. Я увѣренЪ однакоже,

что

что они не могутъ уѣхать въ чужія краи; ибо Мисса Бетти говоритъ, что они ничего съ собою не взяли. Я не знаю, что о семъ думать. Я бѣгаю какъ безумной по всѣмъ улицамъ. Я былъ даже и въ Станто-Одлей; но никто ихъ не видалъ. Должно однакоже, чтобъ съ ними случилося, что нибудь чрезвычайное; ибо Мисса Бетти говоритъ, что Госпожа ея не согласилася бы ни для чего на свѣтѣ препроводить ночь, кромѣ своей обыкновенной постели. Я очень печаленъ дражайшій мой Господинъ; ибо вы можетъ быть на меня прогнѣваетеся, однакоже я день и ночь неусыпно стараюся развѣдывать, и всегда прихожу спрашивать Миссу Бетти о ея здоровьѣ, чтобы имѣть случай узнать отъ нее, что нибудь новое; но она не больше моего знаетъ.

Вашъ покорнѣйшій, но чрезмѣру печальный служитель.

Петръ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО CXLVI.

ГОСПОДИНЪ НЮЖАНЪ КЪ ПЕТРУ.

Монтъ - Гербертъ, 1767, Генварь.

Не теряй бодрости, дорогой мой Петръ. Естьли ты знаешъ въ Лондонѣ какого нибудь честнаго человѣка, которой бы могъ тебѣ помогать, ты можешъ его въ сїе употребить, заплатя ему довольно денегъ. Сей податель вручитъ тебѣ отъ меня десять Гвиней. Ободрись, любезной Петръ, навѣдывайся прилѣжнѣе въ окрестностяхъ Лондона, чрезъ которыя мѣста ты подозрѣвать можешъ, что карета могла проѣзжать. Я безпрестанно ожидаю отъ тебя извѣстїя.

ПИСЬМО CXLVII.

ГОСПОДИНЪ НЮЖАНЪ КЪ МИСТРИСѢ НЮЖАНЪ.

Лондонъ, 1767, Генварь.

Къ намъ ежечасно прїѣзжаютъ посланные отъ почтенной фамилїи. Мелрозъ

розъ не принимаетъ ни одного; онъ погруженъ въ жесточайшую печаль. Я просилъ его сказать, мнѣ какое онъ думаетъ положить намѣреніе, касательно до Ладіи Мелрозъ; онъ отвѣчалъ мнѣ, вздохомъ: „любезной Нюжанъ, оно „уже положено„. Онъ прохаживался въ молчаніи по залѣ. Потомъ какъ будто вспомнивши, спросилъ меня: узналъ ли я отъ Ладіи Мелрозъ имя того, кто писалъ сіи письмы?

„Милордъ, сказалъ я ему на„конецъ, чтобы возбудить въ немъ „откровенность, время молчанія уже „миновалося; благоразуміе и человѣко„любіе имѣло время взять верхъ надъ „сердцемъ вашимъ. Вспомните, что „вы должны оружіемъ вашему отече„ству, а жизнію Создателю вашему. „Послѣ сего, что я теперь вамъ ска„залъ, нѣтъ нужды объявлять вамъ, „что я знаю, кто прельстилъ жену „вашу. Я зналъ его еще до отъѣз„ду нашего изъ Единбурга. Естьли

„я

„ я притворно показывалъ мое въ семъ
„ не знаніе, то сіе дѣлалъ я для
„ того, чтобы дать вамъ время притти
„ самому въ себя. Естьли гордость
„ и адское обыкновеніе требуетъ
„ отмщенія, то другія обстоятельства,
„ я надѣюся, довольно будутъ
„ сильны, чтобы остановить въ
„ васъ оное. Человѣкъ, котораго вы
„ желаете знать, есть Обрейнъ„.

Онъ затрепеталъ отъ сего имени, и устремилъ на меня свои взоры, которые показывали жестокое смятеніе. Блѣдность покрыла лице его, такимъ же образомъ, какъ и при первомъ открытіи. Но естьли его душа столь надмѣнна, какъ показывалъ въ тотъ часъ его взоръ, то нѣтъ въ свѣтѣ человѣка, которой бы могъ безъ опасенія ему вредить.

„ Обрейнъ, продолжалъ я, носилъ
„ прежде имя вашего друга. Онъ по-
„ терялъ сіе достоинство; но Мелрозъ,

„ ваша Софія Вернонъ! подумайте о „ семъ мой другъ, я заклинаю въ. „ Предпринявши жестокія предразсужденія о защищеніи чести, вы „ полагаете чрезъ сіе, между мною „ и вами, непреоборимую преграду. Не „ довольно ли уже она страдала отъ „ несогласій вашихъ? Не ужели хо„ тите вовлещи ту, которую любите, „ въ жестокую бѣдность и печаль„? Онъ произнесъ тяжелой вздохъ, которой казался быть вздохомъ умирающаго человѣка. Онъ наклонилъ голову на руку, которою закрылъ свои глаза наполненные слезъ; а другою давалъ мнѣ знакъ, чтобы я больше не говорилъ.

„Мой есть долгъ, Милордъ, „ васъ предувѣдомить; но вамъ остает„ ся оное рѣшить. Я не буду пред„ лагать вамъ пространныхъ доказа„ тельствъ объ общемъ обыкновеніи „ поединковъ; но скажу вамъ одно „ только замѣчаніе, котораго справед„ ливость должна сама собою быть

чув-

,, чувствуема во всѣхъ сердцахъ. Драться
,, ся изъ повиновенія къ гнусному за-
,, кону чести, и чрезъ то погрузить
,, въ печаль все то, что есть любез-
,, нѣйшаго, для того только чтобы
,, не подвергнуть себя осужденію тѣхъ
,, которыхъ презираешъ,,.

Я принудилъ его итти съ собою въ поле, и часто доводилъ рѣчь до Мистрисы Обрейнь; и разговаривая съ нимъ такимъ образомъ, наконецъ показалося мнѣ, что онъ начиналъ быть спокойнѣе.

,, Я ей много пожертвовалъ, ска-
,, залъ онъ, чего ни она, ниже вы не
,, знаете, Нюжанъ. Я о семъ не со-
,, жалѣю, хотя то и причинило мое
,, нещастіе. Также еще и сіе могу
,, для нее сдѣлать. Я требую, Ню-
,, жанъ, отъ васъ послѣдней услуги.
,, Дѣла мои съ Бансономъ безъ сомнѣнія
,, очень въ худомъ порядкѣ. Одолжи-
,, те меня, поѣзжайте завтре, и
,, учредите ихъ такъ, какъ бы онѣ
,, были собственныя ваши. Впрочемъ

„ же, намѣренія мои уже совершенно „ утверждены: не требуйте у меня „ теперь объясненія; вы скоро ихъ „ узнаете„.

Онъ далъ мнѣ честное слово, что не съ тѣмъ намѣреніемъ меня отъ себя удаляетъ, чтобы искать Обрейня: и такъ я думаю завтре по утру ѣхать въ Лондонъ. Я увѣдомился, что Ерскинъ перенесъ дѣло въ верхней парламентъ, и что онъ набираетъ въ пользу себѣ сильную партію. О! естьли бы благоволило небо, чтобы другъ нашъ за цѣну всего своего богатства, могъ получить спокойствіе своей души!

Прости любезная Елена.

Ед. Нюжанъ.

ПИСЬМО CXLVIII.

ПЕТРЪ КЪ ГОСПОДИНУ НЮЖАНУ.

Изъ корчмы въ Станто-Одлей 1767 Ген.

Радуйтесь, дражайшій мой Господинъ; я наконецъ открылъ гнѣздо: это

это великое чудо Провидѣнія, хотя и остался знакъ у меня на правомъ плечѣ отъ сильнаго удара палкою, о которомъ, дражайшій мой Господинъ, я вамъ теперь же разскажу.

Навѣдавшися подробно въ окрестностяхъ Станто-Одлей, гдѣ ясно показали мнѣ, что сіи двѣ особы, которыхъ я искалъ, должны быть гдѣ нибудь въ замкѣ, пришло мнѣ на мысль осмотрѣть большую башню, стоящую, какъ вы знаете, въ концѣ сада. Послѣ обѣда смотря безпрестанно на сію башню, мнѣ показалося сквозь рѣшетки, которая была въ окнѣ, что мѣлькало что-то бѣлое. Какъ скоро наступила ночь, я прокрался сквозь кустарникъ, и сталъ противъ окна, которое было съ желѣзною рѣщеткою, и началъ кричать: т. е. т. е. т е. чтобы попробовать, будетъ ли мнѣ кто отвѣчать. Тогда услышалъ я голосъ, которой казалося происходилъ съ верху, и которой отвѣ-

вѣчалъ мнѣ также: т. е. т. е. т. е. Я прыгалъ отъ радости, и не сомнѣвался, чтобы то не былъ голосъ Господина Обрейня, или его супруги. Вдругъ почувствовалъ я, что меня ударили чрезвычайно сильно по правому плечу. Мнѣ хотѣли было дать еще другой ударъ; но оборотясь, представте мое удивленіе, дражайшій мой Господинъ, когда я узналъ моего брата Брандонъ! Онъ окаменѣлъ увидя, что это былъ я, котораго онъ ударилъ. Онъ меня обнялъ, и извинялся передо мною; ибо мы были всегда между собою пріятели; и тотчасъ, отправились мы оба въ небольшую корчму, которая стоитъ близъ стѣнъ замка.

„ Братъ Брандонъ, сказалъ я ему „ смѣючися, ты великой плутъ. Я „ бьюся объ закладъ, что ты храброй человѣкъ, котораго молодая пятнатцати лѣтъ дѣвка не испужаетъ„?

„ Ни-

,, Ниже тысяча мушкетеровъ, ,, братъ, (какъ онъ былъ три года ,, салдатомъ, то онъ и привыкъ къ ,, военнымъ названіямъ), хотя бы и ,, цѣлой баталіонъ, братъ Петръ, то ,, не испужаетъ. И потомъ началъ ,, смѣяться,,.

,, Я этого ничего не разумѣю; но ,, я объ закладъ бьюся, что я узналъ ,, причину, которая принудила тебя ,, мнѣ дать сей ударъ палкою....,,

,, О! вы не можете сего отга- ,, дать; не возможно: это тайна, ,, которая мнѣ одному только ввѣрена.

,, *Вамъ однимъ*, братъ, *вамъ* ,, *однимъ*? Очень хорошо. Ваше здо- ,, ровье. Только ты великой плутъ, ,, я тебѣ говорю. Ты будешъ увѣрять ,, меня, что ты былъ одинъ, тогда ,, какъ я тебя нашелъ, или лучше ,, сказать когда ты меня нашелъ въ ,, кустарникѣ,,.

„ Нѣтъ, не отгадалъ, братъ, „ и началъ пить съ гордостію.

„ Ты человѣкъ знающій и съ до„стоинствами, братъ; и изобиленъ „въ знаніи политики и въ высокихъ „наукахъ, я это очень знаю; но я „ думаю однако же что Брадель, ста„рой служитель Миладіи, не до„саждая тебѣ скажу; что онъ былъ „еще васъ знающѣе. Миладія сама „мнѣ въ одно время сказала: Петръ, „я довольна твоимъ братомъ; но „однакоже...; сіе значитъ, что Бра„дель былъ у нее больше въ мило„сти„.

„ Братъ, сказалъ онъ мнѣ, много „въ свѣтѣ бываетъ такихъ дѣлъ, ко„торыхъ ты еще не знаешъ. И такъ, „братъ, не говори больше о Браделѣ; „весь свѣтъ теперь почитаетъ его „невѣждою; онъ очень худо умѣетъ „читать и писать„.

„ Что нужды до того, братъ, „онъ имѣлъ всю повѣренность, и прав-

„ду

„ду сказать, Миладія во всѣхъ слу-
„чаяхъ принимала его въ совѣтъ. Онъ
„имѣлъ ключи отъ всего, а это вели-
„кой пунктъ„.

„О! истинно, братъ, я имѣю
„еще больше его повѣренности„.

„Тѣмъ лучше! братъ, это есть
„знакомъ вашихъ достоинствъ„.

„Но ты, братъ Петръ, что
„за-дьаволъ, за чемъ ты зашолъ въ
„кустарникъ, съ твоимъ т. е. т. е.
„т. е. „?

„О! я, я не такъ скроменъ, какъ
„ты, сказалъ я ему. Я сдѣлаю тебѣ
„повѣренность, для того, что ты
„мнѣ родня; но не открывай сего
„никому. Я.... Да, я имѣю также
„повѣренность отъ одного человѣка,
„которой приказалъ мнѣ быть кара-
„ульнымъ здѣсь всякой вечеръ„.

„Чего же тебѣ здѣсь караулить,
„братъ, Петръ? спросилъ онъ меня
„съ видомъ торопливымъ„.

„ Для того, сказалЪ я ему на „ ухо, что здѣсь вЪ башнѣ есть два „ невольника, мущина и женщина, оба „ ни куда негодные люди„.

„ Два невольника! что за - дья- „ вольщина, кто тебѣ обЪ этомЪ „ сказалЪ„?

„ Ты видишЪ, братЪ, что я „ знаю о такихЪ вещахЪ, о которыхЪ „ ты при всемЪ твоемЪ умѣ ничего „ еще не знаешЪ. ВыпьемЪ братЪ по „ рюмкѣ. -- Да, два невольника, я „ тебѣ говорю, привезенные изЪ Лон- „ дона три дни тому назадЪ, и „ называются ГосподинЪ и Госпожа „ Обр . . . „

Тогда какЪ говорилЪ я ему на ухо, онЪ задыхался отЪ смѣха.

„ БратЪ, сказалЪ онЪ мнѣ тихонь- „ ко, ваше здоровье; вы мнѣ сказы- „ ваете о такихЪ вещахЪ, которыя „ я лучше васЪ знаю„.

„ КакЪ, и вы также обЪ этомЪ „ знаете? сказалЪ я сЪ удивленіемЪ.

„ О

„О! братъ, это не стоитъ
„того, чтобы намъ дивиться, ибо мы
„оба за однимъ гоняемся заицемъ.
„Должно мнѣ о семъ очень твердо
„знать, ибо я имѣю у себя и ключи
„отъ башни, и мнѣ поручено носить
„имъ всякой вечеръ хлѣбъ и воду.„.

Такимъ то образомъ, дражайшій мой Господинъ, я узналъ все отъ моего брата Брандона, которой совсѣмъ своимъ знаніемъ, безъ хвастовства сказать, всегда будетъ глупѣе стараго хитреца такого какъ я. Онъ разсказалъ мнѣ все подробно, какъ онъ въ середу въ вечеру привезъ ихъ въ Миладіиной каретѣ; какъ онъ отвезъ ихъ прямо къ башнѣ, и какъ по ихъ пріѣздѣ, два крестьянина бросилися на шпагу Господина Обрейнь, отнявши ее у него, понесли его въ одну тюрьму; и какъ онъ отнесъ Госпожу въ другую.

Это еще не все, дражайшій мой Господинъ; я усильно просилъ моего

брата,

брата, чтобы онъ позволилъ мнѣ съ собою вмѣстѣ итти въ башню. Я видѣлъ нещастную Мистрису Обрейнь; я ее видѣлъ сквозь двери, въ которыя подавали ей хлѣбъ и воду. Брандонъ засвѣтилъ ей малинькую восковую свѣчу. О! естьли бы добродѣтельная моя Госпожа, или вы, были на моемъ мѣстѣ, вы не могли бы безъ огорченія сего видѣть. Она покрыта была рубищами изъ толстой сѣрой матеріи, которыя однако же въ разсужденіи погоды казалися быть не довольно теплы, волосы у ней лежали по плечамъ. Она подошла къ двери, для принятія свѣчи, которую ей подалъ Брандонъ; потомъ прилѣпя ее къ стѣнѣ, она опять сѣла на скамейку, и сказала ему, *благодарю*. Она показалася мнѣ очень перемѣнившеюся, нѣсколько хлѣбовъ не початыхъ лежало на худомъ стулѣ, которой стоялъ подлѣ ея кровати; сіе доказываетъ, что она не много употребляла пищи во всѣ три дни. Брандонъ во все сіе время

мя приказалЪ мнѣ сохранять молчаніе; но я и безЪ того бы не могЪ сказать ни одного слова, ибо сердце мое столь было стѣснено, что на силу могЪ я дышать.

Вы видите, дражайшій мой ГосподинЪ, что я не потерялЪ моего времени. Я просилЪ своего брата, чтобЪ онЪ не сказывалЪ Ладіи СомерсетЪ о моей сЪ нимЪ встрѣчѣ, и исполнялЪ бы свою должность ничего не говоря. Должность насЪ бѣдныхЪ служителей есть та, чтобы повиноваться своимЪ ГосподамЪ; но истинно это можно почесть за великое нещастіе, когда имѣешЪ Господина худыхЪ свойствЪ. Я дамЪ на сожженіе свою руку вЪ томЪ, что сія добрая и молодая Госпожа не заслуживаетЪ того, что сЪ нею случилося. Простите мнѣ дражайшій мой ГосподинЪ, что я еще столь длинное написалЪ вамЪ письмо: я еще присоединяю кЪ сему и другое, которое Мисса Бетти нашла на письмен-

менномъ столѣ своей Госпожи, и которое можетъ быть подастъ вамъ нѣкоторыя объясненія.

Петръ Брандонъ.

ПИСЬМО CXLIX.

Включено въ вышеписанномъ Миладія Сомерсетъ къ Госпожѣ Обрейнъ.

Станто-Одлей 1766 Декабрь.

Естьли бы не удерживала меня подагра въ Станто-Одлей, я бы пріѣхала сама просить васъ любезная Мистриса Обрейнъ сего дня къ себѣ ужинать, чтобы свободнѣе говорить съ вами о нѣкоторыхъ дѣлахъ, которыя до всѣхъ насъ вообще касаются. Мнѣ извѣстенъ послѣдней вашъ поступокъ моя любезная, которой утверждаетъ навсегда во мнѣ почтеніе къ свой-

свойствамъ вашимъ, и заставляетъ удивляться добродѣтелямъ вашимъ. Одолжите меня сего дня посѣщенiемъ вашимъ въ Станто-Одлей и съ Господиномъ Обрейнъ. Я пришлю къ вамъ мою карету въ пять часовъ; податель сего письма будетъ ожидать вашего отвѣта.

Вашъ искреннiй другъ

В. Сомерсетъ.

ПИСЬМО CL.

Господинъ Нюжанъ къ Петру.

Монтъ-Гербертъ, 1767 Генв.

Разположися жить, дорогой Петръ, въ корчмѣ близъ стѣнъ замка Станто-Одлей, и не оставляй порученнаго тебѣ дѣла, старайся еще больше подружиться съ твоимъ братомъ, и предложи ему свою помощь, въ исполненiи всѣхъ намѣренiй Ладiи Сомерсетъ. Имѣй всегда при себѣ сего повѣрен

вѣреннаго готоваго увѣдомлять меня обо всемъ, что ты узнаешъ новаго. Однако же удалися ты скрытно завтре по утру, и приходи видѣться со мною къ Господину Бансону. Въ теперешнее то время должно быть прилѣжну, мой другъ; Богъ наградитъ тебя въ небѣ; а я на землѣ.

Ед. Нюжант.

ПИСЬМО CLI.

ГОСПОДИНЪ НЮЖАНЪ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Монтъ-Герберть, 1767 Генв.

Всѣ здѣсь въ отчаяніи. Я пріѣхалъ изъ Лондона. Нашелъ здѣсь всѣхъ служителей въ слезахъ, и домъ оставленной на разграбленіе; всѣ увидя меня, собралися вокругъ меня, такъ какъ фамилія потерявшая своего начальника. Я ихъ слушалъ, и спрашивалъ ихъ; всѣ говорили вдругъ. ,, Мы

,, не

„ не имѣемъ уже Господина, нашъ „ милостивой Господинъ насъ оставилъ; онъ намъ всѣ заплатилъ деньги, и отпустилъ насъ; а самъ „ уѣхалъ„.

Я вошелъ въ комнату къ Мелрозу. Она была отворена и его не было. Я вхожу къ Миладіи; но она тайно ушла, въ томъ одѣяніи, которое она уже третій день на себѣ имѣетъ.... Куда же она дѣвалася?

Теперь только принесли мнѣ свертокъ писемъ писанныхъ рукою Лорда Мелроза, на верху котораго были написаны сіи слова. „ О когда бы было „ угодно небесамъ, что бы сіи послѣднія два года были изключены изъ „ книги предопредѣленія! Я не буду „ описывать вамъ мученія, которыя я „ терпѣлъ; вы были всему очевидныя „ свидѣтели; и дружба ваша не могла „ ихъ облегчить. Однако же я еще „ чувствую въ себѣ довольно силъ, что

„ бы оныя перенести ; но въ сію ми-
„ нуту я разрываю всякую связь , вы-
„ ключая одной ! . . . . . Куда я ѣду ,
„ этого я еще и самъ не знаю. Я
„ взялъ съ собою только десять Гви-
„ ней ; не имѣлъ ихъ больше и тогда,
„ какъ Лордъ Мелрозъ согласился дать
„ мнѣ нещастное имя своего сына. Я
„ можетъ быть опять приму на себя
„ ту должность , которую я прежде
„ сего презиралъ. Но что бы ни слу-
„ чилося , только ваша ко мнѣ друж-
„ ба Нюжанъ, ни когда не истребится
„ изъ памяти моей, я можетъ быть
„ возобновлю ее въ щастливѣйшія вре-
„ мена. Прости дражайшій другъ,
„ прости; объявите мое прощаніе лю-
„ безной супругѣ вашей. Прошу васъ
„ взять на себя, чтобы переслать
„ включенное здѣсь письмо къ Ладіи
„ Сомерсетъ „.

Г. Гербертъ.

Теперь уже три часа , и я остался одинъ въ замкѣ Монтъ - Гербертъ; я

я вѣ жестокомѣ страхѣ, какое ужасное собраніе. .... О небо! помоги мнѣ вѣ моихѣ намѣреніяхѣ..... Но я слышу, что скачетѣ лошадь, это вѣстникѣ, котораго я ожидаю. Я пойду заперетъ двѣри замка.

Прости Елена на нѣсколько минутѣ.

ПИСЬМО CLII.

ПЕТРЪ КЪ ГОСПОДИНУ НЮЖАНУ.

Изѣ корчмы вѣ Станто - Одлей 1767 Генварь.

Поспѣшайте, дражайшій мой Господинѣ, а естьли умедлите, то все пропадетѣ. Миладія дала уже свои повелѣнія. Вѣ одиннадцать часовѣ, четыре человѣка должны взять Господина Обрейнь, и вести связаннаго на фрегатѣ Амфитритѣ. А вѣ полночь, они придутѣ Опять за невольницею. Я еще точно не знаю, что сѣ нею хотятѣ здѣлать, однакоже говорятѣ о *Бридевелѣ*. О дражайшій мой Господинѣ,

динъ, въ *Бридеевль*! Другъ милостивой Госпожи моей, не уже ли она довела себя до сего безчестія? Въ *Бридевель*! Я далъ повелѣніе сему посланному, чтобы онъ какъ возможно скорѣе къ вамъ ѣхалъ.

ПИСЬМО CLIII.

Господинъ Нюжанъ къ Петру.

Уговори своего брата подъ какимъ нинаесть видомъ прогуливаться около стѣнъ замка, сегодништной вечеръ отъ шести до осьми часовъ; не удивляйся и не страшись того что ты увидишъ; послѣ чего помогай твоему брату и прочимъ людямъ въ ихъ намѣреніяхъ. Завтре, на разсвѣтѣ пошли твоего вѣстника въ Мюлбери-Монтъ, гдѣ я буду. Ободрися Петръ! ради Бога ободрися и будь прилѣженъ въ исполненіи! Скоро кончатся твои труды, также какъ и мои. Завтре въ восемь часовъ по утру отошли приложенное здѣсь письмо къ Миладіи Сомерсетъ.

ПИ-

ПИСЬМО CLIV.

ГЕНРИХЪ ГЕРБЕРТЪ ПОЧТЕННѢЙШЕЙ ЛАДИИ СОМЕРСЕТЪ.

Монтъ-Гербертъ 1767 Генварь.

Миладія!

Я очень долго пользовался похищенным мною правомъ; и по зрѣломъ разсужденіи, нахожу себя принужденнымъ отказаться отъ той чести, чтобы именоваться зятемъ вашимъ, и свойственникомъ фамиліи вашей. Было время, когда я щиталъ за честь носить на себѣ сіе имя; но теперь разсудокъ мой и сердце его отвергаютъ. Объявляю вамъ, что Лордъ Мелрозъ мнѣ не отецъ, я оставляю наслѣдство тому, кто пожелаетъ его имѣть. Вы умѣли Миладія его присвоить себѣ; вы знаете, какъ его и сохранить. Совѣтую однако же вамъ взять предосторожность противу Ерскина, которой его жестоко оспориваетъ. Я отказываюсь теперь отъ всего, и отдаю въ его руки завѣщаніе

его дяди. Итакъ защищайте ваше достоинство, великодушная Ладія, украшайте голову вашу бриліантами, не забудьте ларчика, которой поднесъ вамъ одинъ щедрой любимецъ вашъ, за нѣсколько недѣль предъ моей женитьбою.

Я оставляю почтенной фамиліи всѣ доходы находящіеся подъ сохраненіемъ у Господина Бансона; лошадей моихъ отдаю вашему сыну; а вамъ Миладія оставляю вашу дочь, столько же добродѣтельну и постоянну, какову вы мнѣ ее дали; а ей то одѣяніе, которое она теперь носитъ. Теперь, прости нѣжная и благоразумная мать; прости нѣжнѣйшій братъ; прости вѣрная супруга; прощай знатность и великолѣпіе; на всегда, *прощай богатство.*

Г. Гербертъ

про-

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПИСЬМА CLI

Господинъ Нюжанъ къ Госпожѣ Нюжанъ.

Я очень доволенъ, любезной другъ, что до сего часа умедлилъ послать къ тебѣ сіе письмо. Наихрабрѣйшій изъ всѣхъ Кавалеровъ, отгадай любезная Елена, какъ онъ называется? Едуардъ Нюжанъ, препровождаемъ вѣрнѣйшимъ своимъ другомъ Георгіемъ Бансономъ. Сіи два воина среди темной ночи приближилися къ стѣнамъ крѣпости, каждой имѣя при себѣ по одному стремянному. Вдругъ предстали предъ нихъ два страшныя чудовища, которыя по повелѣнію злобной волшебницы, стерегли неутѣшимую Принцессу. Увидѣть ихъ, приставить пистолеты къ ихъ груди, отнять у нихъ ужасные ключи отъ волшебной башни, было дѣло одной только минуты. Между тѣмъ какъ два стремянныя держали сихъ Церберовъ опроверженныхъ и дрожащихъ, воины про-

ходятъ сквозь темноту. При ихъ приближеніи, двѣри отворяются, съ ужаснымъ стукомъ. Устрашенная Принцеса произноситъ пронзительной крикъ, но скоро узнаетъ она голосъ своихъ избавителей, кидается къ нимъ въ руки: тотчасъ пробѣгаетъ она дворъ, и садъ, и видитъ себя сѣдящую въ колесницѣ окруженной своею стражею, которые препровождаютъ ее въ Мюлбери - Монтъ, превознося побѣду, и наполняя долины звукомъ побѣдоносныхъ пѣсней: да здравствуетъ Бансонъ! да здравствуетъ Нюжанъ, супругъ прекрасной Елены!

Теперь скажу вамъ, моя любезная, не столь Героическимъ слогомъ: получа сіе письмо, поспѣшайте пріуготовить обѣдъ для трехъ пріѣзжихъ, для друга нашего Бансона, для меня и еще для одной особы.... Кто она такова? вотъ что всего мудренѣе узнать! —— Это благодѣяніе, въ которомъ вы отказать не можете. Это больная, которую я имѣю подъ охране-

неніемъ, все еще прекрасна, хотя блѣдна, и худа, однакоже она подлинно больна. Хотите ли вы, Елена, принять на себя попеченіе о ея выздоровленіи? —— Я воображаю себѣ, что вижу васъ дрожащую отъ радости и надежды. Но уже довольно я навелъ вамъ безпокойства: хотятъ здѣсь написать вамъ нѣсколько строкъ.

„ О моя Елена, я еще дышу! И „ скоро тебя увижу, и говорятъ съ „ тѣмъ, чтобы съ тобою никогда не „ разлучаться; приказываютъ мнѣ се„ го надѣяться —— Уже ли наконецъ „ достигла я до вершины сей жесто„ кой горы? Увы! естли это такъ, „ то я буду очень щастлива. Я про„ щаю всѣмъ. Есть ли это такъ, у„ достой великій Боже! удержать *часъ* „ *отмщенія*. О моя Елена.... У ме„ ня отнимаютъ перо „.

С: Обрейнъ.

Время уже отправлять посланнаго; мы на нѣсколько часовъ взяли

отдохновеніе въ трактирѣ въ Брютонъ Куртъ, откуда мы къ вамъ теперь пишемъ Чрезъ два часа мы будемъ въ Мюлбери - Монтъ.

Ед. Нюжэнъ.

ПИСЬМО CLVI.

Петръ къ господину Нюжану.

Изъ корчмы въ Стантo - Одлей 1767.

Милостивой Государь!

Увѣдомляю васъ, что всѣ намѣренія ваши уже исполнены; ибо я думаю, что ваше желаніе было узнать поступки великой Миладіи. Господинъ Обрейнъ отведенъ былъ нынѣшную ночь въ самой низъ корабля *Амфитрйтъ*, а супругу его потащили, такъ какъ я вамъ и прежде сказывалъ въ *Бридеевель*. Одинъ теперь поѣхалъ въ Индію, а другая, какъ я думаю, на тотъ свѣтъ; ибо сія бѣдная и моло-

дая

дая Госпожа претерпѣла великое нещастіе, ей обрѣзали волосы и заклеймили на плечахъ горячимъ железомъ такъ какъ самую безчестную тварь. Великое нещастіе, что не имѣть отца и матери, и отдаваться во власть знатныхъ, которые часто во зло употребляютъ свою власть! Естьли бы сія молодая женщина была моя дочь, я бы не потребовалъ отъ другова помощи, чтобы зажечь замокъ въ Спантю - Одлей.

Признаюся вамъ милостивой Государь, что уже я очень усталъ отъ сей службы; ибо, какъ говорилъ мой отецъ, и я также примѣчаю, что самыя хорошіе Господа имѣютъ иногда жестокія сердца. Я бы теперь очень желалъ, отдать все, что я имѣю, за то только милостивой Государь, чтобы вы поручили другому, а не мнѣ сію должность; ибо я имѣю сердце столь стѣснено, какъ будто бы и учинилъ самъ какое преступленіе. Однако не должно никогда худо мыслить о поступкахъ другаго, а больше

ше

ше всего о своихъ Господахъ. Я увѣдомляю васъ, что случилося здѣсь сегоднишную ночь.

Вчера въ семь часовъ вечера, какъ начиналъ уже свѣтить мѣсяцъ, по приказанію вашему, я пошелъ прогуливаться съ братомъ своимъ Брандономъ около стѣнъ замка, какъ вдругъ пять или шесть человѣкъ въ маскахъ насъ окружили, приставили намъ пистолеты къ груди, и отняли ключи отъ башни. Между тѣмъ какъ двое изъ нихъ держали насъ въ семъ положеніи и угрожали застрѣлить, естьли мы скажемъ хотя одно слово, прчія пошли въ тюрьму къ Мистрисѣ Обрейнь. Освободя ее увезли, такъ какъ я подозрѣвалъ; ибо чрезъ четверть часа, мы услышали издали выстрѣлъ, и притомъ стукъ ѣдущей кареты. Два человѣка, которые насъ держали, тотчасъ насъ оставили, и не говоря ни слова, поѣхали соединиться съ своими товарищами.

Братъ

Брашъ мой, какъ вы можете себѣ представить, съ поспѣшностію побѣжалъ въ тюрму, гдѣ нашелъ онъ двѣри отворенныя, а птица улѣтела. Мы сошли оба въ великой печали, я въ притворной, а онъ въ настоящей; я насилу могъ удержать мое радостное возхищеніе, ибо я не сумнѣваюся, чтобы это были не вы сами, милостивой Государь, и еще кто нибудь изъ друзей вашихъ; я думалъ узнать голосъ Господина Бансона. Мы съ печалію возвращалися въ корчму, чтобы посовѣтовать, что намъ должно было предпринять въ семъ случаѣ; ибо онъ страшился гнѣва своей Госпожи. Но какъ проходя дворъ: „ братъ Петръ, „ вдругъ сказалъ онъ мнѣ, что я та„ кое тамъ вижу, которое столь ти„ хо движется? Право я думаю, ска„ залъ онъ, что они для того, толь„ ко спугнули утку чтобы намъ дать, „ случай ее скорѣе опять изловить „. И подлино побѣжалъ онъ изо всей силы; и вы не можете милостивой Госу-

сударь, представить моего удивленія, какъ при лунномъ сіяніи, я узналъ по одеждѣ и разпущеннымъ волосамъ бѣдную Мистрису Обрейнь. Онъ ее ухватилъ въ свои руки; я не смотря на ея крикъ, понесъ въ башню, откуда вывели ее въ два часа послѣ полуночи.

Тогда уже пришла мнѣ очередь печалиться. Я объявилъ своему брату, что я уже не желаю быть ему товарищемъ, и что они могутъ и безъ меня, исполнить приказанія своей Госпожи; ихъ было четверо, онъ и три его товарища. Въ полночь, я ихъ увидѣлъ выходящихъ, и въ срединѣ ихъ былъ Господинъ Обрейнь связанной, которой бранилъ и проклиналъ всѣхъ. Въ два часа, они опять пришли взять нещастнаго друга моей Госпожи; они ее тащили и ругали.... А Миладія Сомерсетъ.... (О! милостивой Государь, она имѣла духъ смотрѣть въ окно на сіе ужасное произшествіе!) Я думаю, что сія нещастная ее примѣтила, ибо она протягивала къ ней

руки

руки, и кричала: *помилуйте Миладія! помилуйте моя мать!* Я помню, что Мисса Елена, Мисса Сютерландъ и Мисса Вернонъ, всѣ три называли Миладію Сомерсетъ *матерію.* Я помню также, что и Господинъ Обрейнъ называлъ ее своею прекрасною матерію. Однакоже Миладія не была приведена въ сожалѣніе отъ сего имени: но на противъ, она дала знакъ людямъ, чтобы они исполняли свое дѣло, и потомъ закрыла окно.

И такъ милостивый Государь, вы мнѣ обѣщали, что мое дѣло скоро кончится, такъ уже должно ему теперь кончиться. Я еще подожду отъ васъ извѣстія до вторника утра. Естьли же я онаго не получу, то думаю отправиться въ Мюлбери-Монтъ, чтобы дать вамъ отчетъ въ деньгахъ, которыя я отъ васъ получилъ, и взять оттуда мой сундукъ, и ѣхать жить остатокъ моихъ дней, къ брату моему Брандонъ въ Графство Варвикъ.

Я есмь милостивый Государь и пр.

Петръ Брандонъ.

ПИСЬМО CLVII.

Господинъ Нюжанъ къ Петру.

Ты имѣешъ справедливыя причины на меня досадовать, дорогой мой Петръ; но какъ я еще и теперь твой Господинъ, то и приказываю тебѣ веселиться, и запрещаю тебѣ мыслить меня оставить. Я дозволяю тебѣ прочесть включенное письмо, которое ты по надписи отдай; послѣ чего уѣзжай скорѣе въ Лондонъ, и возьми съ собою Миссу Бетти, ты можешъ ее посадить за себя на спину къ лошади. Скажи, что я приказываю ей за тобою слѣдовать. Ты видишъ любезной Петръ, что я помышляю наградить тебя за твои услуги.

Ед: Нюжанъ.

ПИСЬМО CLVII.

Включенное въ вышеписанномъ.
Господинъ Нюжанъ къ Госпожѣ Сомерсетъ.

Мюлбери - Монтъ, 1767 Генварь

Милостивая Государыня.

Извѣстіе, теперь мною полученное, приводитъ меня за самыхъ васъ въ ужасъ Дай Боже, чтобы мой страхъ былъ несправедливъ! Все, что могу вамъ сказать, есть то что Мистриса Обрейнь въ сію минуту какъ я къ вамъ пишу, есть въ моихъ глазахъ, и у меня въ домѣ, и въ безопасности отъ нападеній вашихъ. Желаете ли вы знать, кто ее освободилъ изъ тюрьмы? Это я, Миладія. Естьли слѣдовалъ я, по примѣру вашему, по путямъ темнымъ, и подземнымъ, то сіе сдѣлано было изъ остатка жалости ко вдовѣ Лорда Сомерсетъ. Великое бы было для васъ нещастіе, Миладія, естьли бы, слѣдуя

чувствіямЪ справедливаго озлобленія, я обЪявилЪ поступокЪ вашЪ суду нашего отечества Я также еще хочу васЪ увѣдомить, что Миладія МелрозЪ вчера вЪ половину дня ушла изЪ МонтЪ - ГербертЪ одна вЪ томЪ одѣяніи, которое супругЪ ея почиталЪ ее быть достойнымЪ. Она безЪ сомнѣнія направила свой путь вЪ СтантоОдлей, и не могла туда притти ранѣе ночи. Естьли это была самая ваша дочь, Миладія, которую вы приказали тащить вЪ Бридевель; кого вы вЪ семЪ должны обвинять, нещастная отЪ собственныхЪ своихЪ поступковЪ? Но что бы ни было, только не желая усугубить, чрезЪ укоризны, ваше ужасное бѣдствіе, я предувѣдомляю васЪ, что отЪ сего часа полагается вѣчная преграда между вами и нами: вЪ семЪ - то заключается все наше мщеніе, за всѣ нещастія, которыми вы насЪ удручали. Мы всеусердно желаемЪ, чтобы небо для васЪ было столь же терпѣливо какЪ и мы,

это, Миладія, есть послѣднее прощаніе моей супруги, и

Едуарда Нюжанъ.

ПИСЬМО CLVIII.

ПЕТРЪ КЪ ГОСПОДИНУ НЮЖАНУ.

Изъ корчмы въ Станто-Одлей, 1667. Ген:

Милостивый Государь.

Довѣренность, которою вы меня столь милостиво почтили, присоединяя къ приказанію касательно до Миссы Бетти, которое для меня не столь не пріятно, а болѣе всего, радость, что вижу въ васъ человѣка храбраго, честнаго и знающаго, наполнила мою душу веселіемъ, хотя дѣйствія, которыя здѣсь происходятъ, очень не забавны. Я осмѣлился прочесть письмо, которое вы писали къ Миладіи. Хотя оно было очень хорошо писано, но я думаю, что оно ей мало принесетъ

сетъ удовольствія. Я сего дня васъ хотѣлъ увѣдомить, что Миладія знала уже все то, о чемъ вы къ ней писали. Это правда, милостивый Государь, что то была точная ея дочь, которую приказала она отвесть въ сей безчестной домъ, гдѣ положили ей клеймо литеру Р, которая я думаю значитъ, *распутная*. О небо! супруга Лорда *распутная*! Это великая наука для всѣхъ женщинъ знатнаго рожденія, которыя хотя и родилися въ знатности, однакоже равно подвержены опасности быть *распутными*, какъ и самаго низкаго рожденія женщины; также и для ихъ матерей! ибо это точная правда, что Миладія видѣла свою дочь идущую мимо ея оконъ, и ее не узнала, хотя въ сію минуту луна столь ясно свѣтила, что можно было прочесть письмо; и она ее слышала кричащую *о мать моя! мать моя!* и не могла узнать ея голоса; сіе для меня кажется ужасно.

Сей

Сей часъ принесъ человѣкъ письмо къ Миладіи, о которомъ думаютъ, что оно отъ ея дочери. Податель сего письма, котораго я тайно спрашивалъ, сказалъ мнѣ что молодая сія Госпожа не болѣе уже часа можетъ жить, она въ прежестокой горячкѣ, а когда приходитъ въ себя, то жалуется, что слышитъ колоколъ звонящій въ ея ушахъ. Естьли это такъ, милостивый Государь, то и мать должна слышать въ своихъ ужасной звонъ. Но я спѣшу скорѣе оставить Стантто - Одлей, которой теперь сдѣлался самымъ плачевнымъ мѣстомъ. Я отдалъ письмо ваше Брандону, и поѣду, по приказанію вашему, взять Миссу Бетти. Я есмь съ почтеніемъ на всю мою жизнь.

Вашъ милостивый Государь и пр.

Петръ Брандонъ.

P. S. Господинъ Бансонъ приказалъ мнѣ увѣдомить васъ, что все уже кончилося для Миладіи Мелрозъ. Она у-

умерла сего дня по утру вЪ три часа, отЪ болѣзни, которой Доктора не могли проникнуть причины. СлухЪ носится вЪ Лондонѣ, по крайней мѣрѣ между нами служителями, что ГосподинЪ Обрейнь ушелЪ сЪ своею женою, и я ни кого не вывожу изЪ сего заблужденія, ибо ГосподинЪ БансонЪ приказалЪ мнѣ молчать.

ПИСЬМО CLIX.

ГосподинЪ ГербертЪ кЪ Господину Нюжану.

ЕдимбургЪ, 1767. МартЪ.

Я не столь далеко удалился отЪ Лондона, любезный НюжанЪ, чтобы не зналЪ, что вЪ немЪ происходитЪ. Прежде - временная кончина моей нещастной Жанеты, которой я не знаю и не хочу знать обстоятельствЪ, есть новой случай, которой превышаетЪ мѣру

ру

ру моего жалостнаго состоянія. Однако же есть другое обстоятельство, на которое я требую отъ васъ, Нюжанъ, объясненія. Вы знали за долго то, что прежде отъ меня скрывали. Я не желаю проникнуть причину вашей скромности; она вѣрно казалася вамъ нужною, хотя, по другимъ обстоятельствамъ, можетъ быть и лутче бы было увѣдомить о семъ вашего друга, нежели подвергнуть его взоромъ и разсужденіямъ всеобщимъ. Но я сей часъ услышалъ, что Мистриса Обрейнъ оставила Англію, что бы слѣдовать за своимъ супругомъ, можетъ быть на край свѣта. Что бы она самовольно опредѣлила себя на сіе удаленіе, тогда какъ уже ее ни что не могло къ сему понудить, тому какъ я, такъ и вы не можете ни когда повѣрить. Кто же могъ ее принудить къ сему странному побѣгу? Объ этомъ то я хочу васъ спросить, Нюжанъ; отвѣчайте мнѣ съ откровенностію честнаго. Естьли вы знавши сіе, и отъ меня

скроете, то объявляю вамъ, что съ сего часа, вся дружба между нами кончится.

Г: Гербертъ.

P. S. Когда будете ко мнѣ писать, то подписывайте: Господину Герберту, Порутчику Нортюмберландскаго полку въ Единбургѣ.

ПИСЬМО CLX.

ГОСПОДИНЪ НЮЖАНЪ КЪ ГОСПОДИНУ ГЕРБЕРТЪ.

Мюлбери - Монтъ 1767, Мартъ.

Вы мнѣ дѣлаете, Государь мой, столько вопросовъ, что много запрудненія вамъ, на все отвѣчать. Признаюся вамъ, что я не скоро привыкъ къ гордому слогу послѣдняго вашего письма; но я не хочу помнить сей вольности, которую вы можетъ быть, отказавши

ши отъ званія вашего, на себя приняли; и такъ не наблюдая порядка буду отвѣчать вамъ на вопросы ваши. Естьли скрывалъ я отъ васъ поведеніе Миладіи Мелрозъ, то сіе дѣлалъ я для того, что, не отдавая двухъ человѣкъ въ добычу ихъ бѣшенства, (простите мнѣ сіе выраженіе,) я думалъ прежде взять предосторожность. Но отъ сей предосторожности, скажите вы, какія произошли слѣдствія? Я старался возвратить единственному и вѣрному защитителю, любезную, добродѣтельную, и страждущую женщину. Сія - то была, Государь мой, главная причина; и въ семъ то случаѣ, я искалъ сдѣлать больше полезнаго, нежели пріятнаго для моихъ друзей. И такъ знайте же, ибо никакое разсужденіе не принудитъ меня измѣнить справедливости, что Мистриса Обрейнь, чрезъ меня, и моимъ стараніемъ, на конецъ получила спокойное состояніе. Что же принадлежитъ до дружбы вашей, Гербертъ, она мнѣ

драгоцѣнна; но вы меня довольно знаете, чтобы почесть меня способнымъ выпрашавать ее у васъ нищенскимъ образомъ. Я есмь на всю мою жизнь.

Вашъ слуга.

Ед: Нюжанъ.

ПИСЬМО CLXI.

ГОСПОДИНЪ ГЕРБЕРТЪ КЪ ГОСПОДИНУ НЮЖАНУ.

Единбургъ, 1767. Мартъ.

Я довольно васъ знаю, Государь мой, чтобы притти въ смятенie, отъ холодныхъ правилъ вашего нравоученiя, и образа вашихъ мыслей, которыя вы непоколебимо сохраняете по системѣ ващей, и стараетесь согласить ихъ со священными правилами дружбы. Могли ли вы не знать того, что остался въ здѣшнемъ свѣтѣ одинъ только предметъ для того, кого вы называли

ва-

вашимЪ другомЪ? А вы воспомоществовали, Государь мой, похитить у него и то единственное добро, котораго надежда привязывала его кЪ жизни! Скажите мнѣ на конецЪ, кто просилЪ васЪ вмѣшиваться вЪ сіе дѣло? Сострадательны будучи во всякомЪ случаѣ, вы очень кЪ статѣ вздумали сіе исполнить, точно для моей погибели. Вы можете себѣ представить, что сіе письмо есть послѣднее, которое я кЪ вамЪ пишу. Прощайте, Государь мой, старайтеся быть не столь правосудными, чтобы быть лучшими......

ВашЪ слуга.

Г: ГербертЪ.

ПИСЬМО CLXII.

ГОСПОЖА НЮЖАНЪ КЪ ГОСПОДИНУ ГЕРБЕРТЪ.

МюлбериМонтЪ, 1767. МартЪ.

ТакЪ вы уже меня забыли, любезный братЪ? Вы не совсѣмЪ еще забыли Господина Нюжана, какЪ онЪ мнѣ ска-

сказывалъ; но меня вашу сестру, Елену, съ которою казалося вы прежде сего всегда говаривали съ чувствiями дружбы, развѣ вы вмѣшали и меня въ число тѣхъ существъ которыхъ вы возненавидѣли? Не ужели вы и меня ненавидите любезный братъ? Много людей, которые вамъ много сдѣлали зла; но какое же вамъ зло сдѣлала я и мой малинькой Гербертъ? Вы надѣли на себя одѣжду героевъ: я удивляюся вашей храбрости, и думаю также, что сiе вамъ очень прилично; но знаете ли вы, что я въ семъ случаѣ имѣю особливыя мысли отъ прочихъ женщинъ, ибо эполетъ никогда не украшалъ никого въ моихъ глазахъ: мнѣ кажется, что и вы прежде сего не столь важнымъ его щитали. Я пишу къ вамъ любезный братъ, съ тѣмъ, чтобы просить васъ объ одной милости, и требовать одной жертвы...... Но могу ли осмѣлиться?.... Не узнавши прежде о томъ, не точноли вы вознамѣрились меня ненавидѣть? Это.... жертва.... вашего эполета. Сколько

разъ

разъ вы мнѣ твердили : „ да, любе-
„ зная сестра, я буду щастливъ ; я
„ думаю, могу быть почти щастливъ,
„ только бы мнѣ можно было васъ всегда
„ видѣть и слышать „. Пріѣзжайте ,
любезный другъ, быть почти щаст-
ливымъ съ нами. Естьли нашъ домъ
въ Мюлбери - Монтъ вамъ кажется
малъ, мы его увеличимъ, или построемъ
новой ; и Господинъ Нюжанъ уже дав-
но имѣетъ сіе намѣреніе. —— Чтоже
касается до него, то прошу не без-
покоиться о томъ, что онъ вамъ бу-
детъ говорить или писать. Вы его по-
читаете за одного изъ семи мудрецовъ
Греческихъ ; но я вамъ его выдаю за
безумнаго, котораго должно запереть.
Естьли вы не согласитесь исполнить
моей прозьбы, дайте мнѣ о семъ знать
какъ возможно скорѣе, я васъ прошу ;
чѣмъ больше вы будете печалиться ,
тѣмъ больше я буду стараться васъ
утѣшать. Естьли вы меня любите ,
то не замѣшкаете ко мнѣ пріѣхать.

Вашъ вѣрной другъ.

Ел: Нюжанъ.

ПИСЬМО CLXIII.

ГОСПОЖА НЮЖАНЪ КЪ ГОСПОДИНУ НЮЖАНЪ.

Мюлбери - Монтъ 1767. Апрѣль.

Вы позволили мнѣ, мой другъ, утѣшить бѣднаго Герберта однимъ или двуми письмами; но сожалѣніе о его состояніи завело меня нѣсколько далѣе. Я его усильно звала въ Мюлбери-Монтъ. Это бы было нѣсколько жестоко, чтобы забавляться его безпокойствомъ. Понеже вы мнѣ сказывали, что имѣете намѣреніе его скоро звать къ себѣ, для чего же оставляете вы его страдать, скрывая отъ него то, о чемъ онъ съ восхищеніемъ услышитъ? ибо онъ теперь страдаетъ какъ мученикъ, я также примѣчаю, что и другъ нашъ тайно о немъ страдаетъ, и желаетъ его опять увидѣть. Не довольно ли уже жертвовали мы благопристойности? Что намъ нужды до того, въ уединеніи нашемъ, что ска-

скажутъ, или что подумаютъ объ насъ? Четыре или пять человѣкъ составляютъ теперь всю нашу вселенную; ты, двое друзей нашихъ и доброй Господинъ Бансонъ, вотъ и все тутъ. Естьли мы всѣ довольны другъ другомъ, то что намъ нужды до прочихъ? Я не могу, любезный другъ, изъяснить вамъ, какое чувствую я сладостное удовольствіе въ моемъ сердцѣ отъ сего воображенія. Я принуждала Герберта тотчасъ ко мнѣ пріѣхать, не говоря однако же съ нимъ ни о комъ: но скажешъ ты, они будутъ вмѣстѣ! цѣлой день неразлучны! и подъ одной кровлею! —— тѣмъ лучше для нихъ и для насъ. —— Я не оставлю ее ни на минуту. —— Щастливой любовникъ есть опасное существо. —— Я не допущу, чтобы онъ приближался къ ней болѣе двухъ шаговъ —— Вы скажете, что женщина бываетъ очень слаба при приближеніи мущины, котораго она любитъ. —— О! почему вы это знаете Господинъ Нюжанъ! Я говорю вамъ,

что я буду ея стражемъ, никогда не бывало Аргуса столь немилосердаго какъ я. Вы будете надзирать надъ другомъ вашимъ, и я надѣюся, что они столько будутъ любить другъ друга, сколько намъ за благо разсудится. Шутки въ сторону, ты увѣренъ мой другъ, что этотъ Обрейнь никогда не можетъ возвратиться изъ Индіи, будучи столько израненъ, и измученъ; къ тому же онъ сдѣлалъ привычку и пить такъ какъ отчаянной человѣкъ: я думаю, что онъ мѣсяца черезъ три умретъ. Естьли же онъ и проживетъ еще не смотря на проклятіе всѣхъ тѣхъ, которые его знали, то друзья наши спокойнѣе будутъ ожидать минуты, которая учинитъ ихъ совершенно свободными.

Скажи же мнѣ, мой другъ, что вы дѣлаете въ Лондонѣ уже три недѣли, естьли только что въ Лондонѣ находитесь, ибо я начинаю уже не понимать, что значитъ ваше безпрестанное отсутствіе. Не уже ли дѣла Мистри-

трисы Обрейнь удерживаютъ васъ столь долго въ отдаленіи отъ насъ; здоровье ея становится гораздо лутче, и я хочу, чтобы она была въ два мѣсяца гораздо прекраснѣе прежняго. Не браните меня, мой другъ, естьли кажуся вамъ не благоразумною, Я теперь очень щастлива! Я цѣлую васъ съ одной стороны, а мой малинькой Гербертъ съ другой.

Софія проситъ васъ, чтобы вы постаралися отыскать ея горнишную дѣвушку. Куда она дѣвалася? Мы очень о ней безпокоимся; она очень добрая и честная дѣвка. Отвѣчайте мнѣ на сіе, прошу васъ.

Вашъ нѣжнѣйшій другъ

Ел: Нюжанъ.

ПИСЬМО CLXIV.

ГОСПОДИНЪ ГЕРБЕРТЪ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Единбургъ 1767. Апрѣль.

Вы очень скоро, прекрасная сестра, нашли сладчайшее утѣшеніе, какое

сердце мое можетъ чувствовать. Я не нахожу довольно словъ, чтобы изъяснить вамъ удовольствіе, которое причинило письмо ваше моему сердцу. Но таково есть мое теперишнее состояніе, что ваши ласки, дружба ваша, и самое присутствіе ваше могутъ только успокоить, а не исцѣлить мои раны. О! любезная сестра, я получилъ очень глубокую рану; я все потерялъ, и вы знаете, какимъ образомъ! Та, которую я любить буду до послѣдняго издыханія, есть нещастлива: да, точно нещастлива; ибо она не могла меня забыть. Увы! естьли вы знаете, въ какой странѣ она обитаетъ, удостойте, заклинаю васъ, увѣдомить о семъ меня. Сколько ни буду жить, я не могу отъ нее отказаться. — Вы видите, любезная сестра, что я не могу жить въ спокойномъ вашемъ жилищѣ, я наполню его моею печалію. Примите отъ меня послѣднюю благодарность, я васъ много люблю, пре-

крас-

красная сестра, и для того не ищу васЪ видѣть.

ВашЪ искреннѣйшій другЪ

Г: Гербертъ.

ПИСЬМО CLXV.

ГОСПОЖА НЮЖАНЪ КЪ ГОСПОДИНУ ГЕРБЕРТЪ.

Мюлбери-МонтЪ 1767. Апрѣль.

Вы самой жестокой, не благодарной, и не вѣжливой человѣкЪ, что столь худо отвѣчаете на прозьбу женщины, которая васЪ приглашаетЪ тогда, когда мужЪ ея вЪ отсутствіи. Видно, что непремѣнно должно мнѣ завести сильную пружину; но я предувѣдомляю васЪ, упрямой человѣкЪ, что я не прощу вамЪ того, что вы довели меня до сей необходимости, и вы мнѣ дорого за сіе заплатите.

МИСТРИСА ОБРЕЙНЪ пишетъ:

Не возможно, Государь мой, узнавши васЪ, не быть тронутой нещастіями ваши-

вашими: мои же, въ которыхъ вы принимаете столь великое участіе, надѣюся, что уже кончилися, я думаю провести остатокъ моихъ дней въ обществѣ моего друга, и моего избавителя. Сестра ваша сердечно желаетъ соединить въ свой домъ не большое число разсыпанныхъ своихъ друзей. Естьли согласіе мое въ исполненіи ея желанія можетъ послужить къ утвержденію намѣренія вашего, я съ удовольствіемъ оное даю, и не краснѣя скажу прежде васъ, что я есмь

Вашъ другъ.

Софія Обрейнъ.

МИСТРИСА НЮЖАНЪ продолжаетъ.

Согласитеся на вышеписанное письмо, выключая послѣднихъ словъ, которыя очень бы я желала помарать, естьли бы сіе было въ моей волѣ. *И не краснѣя, вашъ другъ*; и потомъ *Софія.* Но уже быть такъ, однако же не пріѣзжайте ко мнѣ.

Ваша и пр.

Ел. Нюжанъ.

ПИСЬМО CLXVI.

Госпожа Нюжанъ къ Господину Нюжанъ.

Мюлбери-Монтъ, 1767 Маія.

Гдѣ же вы, Господинъ Нюжанъ, что дѣлаете вы уже больше шести недѣль въ Лондонѣ, и не увѣдомляете меня о себѣ, ниже отвѣчаете мнѣ на мои два письма, которыя я къ вамъ писала? (*) Петръ иногда приходитъ увѣдомлять меня, что вы здоровы, а больше ничего. Онъ приходитъ сюда только ночевать, и уходитъ очень рано, и говоритъ, что это по приказанію вашему. Онъ возвращается всякой вечеръ весь покрытъ извѣстію, какъ каменьщикъ; и все это по приказанію вашему. Время, любезной другъ, истолковать вамъ, что все сіе значитъ, или знайте, что по возвращеніи вашемъ я буду опечаливать васъ ревностію и своенравіемъ моимъ.

(*) Оныя письма здѣсь не включены.

Естьли вы любите новости, то скажу вамъ, что Гербертъ здѣсь уже два дни: онъ пріѣхалъ во вторникъ въ десять часовъ утра, столь обезпокоенъ, и столь задыхался отъ усталости, что на силу могъ выговорить нѣсколько вразумительныхъ словъ. Говоритъ, что онъ скакалъ день и ночь; волосы его были въ безпорядкѣ, и борода не выбрита. Онъ меня много разъ обнималъ, не отвѣчая мнѣ, и не слушая меня. Первой былъ его вопросъ. Господинъ Нюжанъ? --- Его нѣтъ дома. --- Потомъ онъ улыбался. Такъ вы здѣсь однѣ, любезная сестра? Нѣтъ сказала я ему, забавляяся не много его нетерпѣніемъ, понеже я васъ теперь вижу. -- А другъ вашъ, она развѣ не съ вами? -- Я думаю, что вы не расположены ее видѣть въ такомъ положеніи; я будучи вамъ сестра, но нахожу васъ очень дурно одѣтымъ. Подите, и одѣньтеся такъ, чтобы вы могли съ благопристойностію показаться посторонней особѣ, и чтобы

одѣ-

одѣваніе ваше продолжалося по крайней мѣрѣ полчаса, послѣ чего вы можете сойтить въ сію залу.

Я тотчасъ пошла въ комнату къ Мистрисѣ Обрейнъ, гдѣ нашла ее пишущую нѣкоторыя письмы. Мы имѣемъ здѣсь, моя любезная, одного посторонняго человѣка, сказала я ей довольно скоро. -- Посторонняго? сказала она съ трепетомъ. -- Да, военнаго человѣка, которой думаю привезъ намъ свой эполетъ. Она смотря на меня улыбалась. -- Такъ онъ уже пріѣхалъ? Я его такъ скоро не ожидала. Какъ уже увидѣла я, что она довольно надрожалась, и примѣтя, что она сдѣлалась довольно спокойною, я взяла ее за руку, и повела въ залу, гдѣ Гербертъ насъ ожидалъ.

Она подошла къ нему съ дружескимъ и откровеннымъ видомъ, отъ чего предвижу я, что она еще напередъ сдѣлала планъ какъ съ нимъ обходиться; то есть, чтобы истребить совсѣмъ

всѣмъ всякой родъ притворства, и оставить ему свободно видѣть все почтеніе, которое она къ нему имѣетъ; однимъ словомъ, чтобы сдѣлать его сколько возможно щастливымъ, не будучи ея супругомъ; прекрасное расположеніе, но которое мнѣ кажется очень трудно исполнить! Я примѣтила уже, что, со вчерашняго дня, ихъ взоры начали смущаться! Гербертъ очень веселъ, и говоритъ много; она его очень прилѣжно слушаетъ, показывая притомъ нѣкоторую задумчивость. Вчера, послѣ ужина, онъ началъ очень чувствительной разговоръ, о томъ, что онъ испыталъ удаляясь изъ Монтъ-Герберта, и о нѣкоторыхъ не больших приключеніяхъ, случившихся съ нимъ во время его пути, которыя увеличили его печаль. Я съ примѣчаніемъ взирала тогда на Мистрису Обрейнъ, и увидѣла по движеніямъ ея лица и взоровъ, что сердце ея страдало, и что она съ трудомъ могла удерживать свои слезы. Я увидѣла,

что

что уже время было перемѣнить разговоръ. „ Любезной братъ, все сiе дѣ„лаетъ вамъ много чести, и доказы„ваетъ вашу чувствительность; но „ я не знаю, можетъ ли забавлять сей „ разговоръ Мистрису Обрейнь; что же „ касается до меня, то онъ мнѣ ка„жется не хорошъ. Встанемъ-те ско„рѣе изъ за-стола, уже пробило „ двенадцать часовъ. „ Потомъ мы встали.

Я пошла на передъ, держа свѣчу въ рукахъ, и отворяя дверь, услышала Герберта произносящаго тихимъ голосомъ сiи слова: *о моя Софiя*! съ тяжелымъ вздохомъ. Она вѣрно также изъ сего ничего не проронила; ибо она столь же имѣетъ хорошей слухъ, какъ и я. Наконецъ, мой другъ, я начинаю уже безпокоиться, и страшуся не безразсудно ли я въ семъ поступила; но вы все сiе приведете въ порядокъ, когда прiѣдите сюда.

Я иногда дохожу до чрезвычайной суровости, которая бываетъ очень

забавна. Однако же сего дня по утру я поступала очень сурово Я не хочу, чтобы онъ подходилъ къ ней, и не хочу, чтобы говорилъ съ нею тихо. Естьли онъ дерзнетъ до прiѣзду вашего взять у ней руку, я его опять отправлю въ его полкъ: я бы желала ему возпрепятствовать на нее глядѣть; но она прежде его на него смотритъ. Мнѣ все кажется, что сей негодной Обрейнь опять возвратится. Не смотря на увѣренiя, которыя вы мнѣ дѣлали, что уже онъ не имѣетъ на нее ни какого права. Это очень извѣстно, что покамѣстъ онъ будетъ живъ, то она не можетъ быть супругою нашего друга. Прiѣзжайте скорѣе; ибо я наконецъ должна буду уступить удовольствiю видѣть ихъ любящихъ другъ друга страстно, не смотря на собственной ихъ разсудокъ, и на мои представленiя.

Вашъ другъ.

Ел: Нюжанъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО CLXVII.

Господинъ Нюжанъ къ Господину Бансону.

Мюлбери - Монтъ, 1767 Маія.

Успѣхи превзошли наше чаяніе, любезный Бансонъ, все здѣсь было исполнено съ удивительною скоростію и исправностію. И такъ, естьли вы имѣли успѣхъ въ вашихъ дѣйствіяхъ, то и я также въ своихъ не сдѣлалъ ошибки, и я щитаю, что завтрешній день будетъ для двухъ друзей нашихъ самой прекраснѣйшій и яснѣйшій изъ всѣхъ дней ихъ жизни.

Я пріѣхалъ сего дня въ вечеру въ Мюлбери-Монтъ, въ то время, когда меня не совсѣмъ ожидали. Нашъ другъ увидѣвши меня пришелъ въ великое смятеніе; онъ нѣсколько минутъ сомнѣвался меня обнять: правда, что я показывалъ ему чрезвычайно пренебрежительной видъ. ,, Здравствуйте, ,, Гербертъ, сказалъ я ему протягивая

„ вая однако же ему руку „. Онъ пожалъ ее съ робкимъ видомъ. Это изрядно! сказалъ я самъ въ себѣ; Гербертъ, сей свирѣпой Гербертъ столь тихъ, какъ агнецъ: „ я очень радъ, „ что вижу васъ здѣсь. Всѣ ли вы въ „ добромъ здоровьѣ, Мистриса Обрейнь? „ Также и вы моя Елена „? Я всѣхъ ихъ обнялъ, также и малинькаго моего Генриха, прохаживался въ залѣ показывая видъ человѣка занятаго безпокойными мыслями. Мистриса Обрейнь мнѣ казалася быть въ крайнемъ безпокойствіи. Я видѣлъ, что она внутренно трепетала, чтобы я не произнесъ какого жестокаго выраженія, и какихъ извинительныхъ примѣровъ на послѣднее письмо Гербертово, о которомъ думала она, что я долженъ на него имѣть великое неудовольствіе. Я не хотѣлъ вывести ее изъ сего страха, забавляяся внутренно движеніемъ ея очей, которыя обращаяся ко мнѣ показывали страхъ; а взирая на Герберта, показывали дружество и кро-

кротость ея души, и казалося, что убѣждали его къ терпѣнію. Ни когда нѣжнѣйшая любовь столь невинно, живо, и прекрасно, не изображалась. Я дѣлалъ многія общія разсужденія о порокѣ называемомъ неблагодарность, и о опасности потерять чрезъ сіе друзей. Онъ все слушалъ не говоря ни одного слова: замѣтьте сіе, любезной Бансонъ, онъ не смѣлъ возвести на меня взора.

Наступилъ часъ ужина, и мы сѣли за столъ. Гербертъ, сдѣлавшися нѣсколько вольнѣе, началъ говорить; но я его столь опечалилъ моимъ невниманіемъ, что онъ въ ту же минуту былъ готовъ встать изъ за-стола, потерявши все терпѣніе. „Извините „меня, мой другъ, сказалъ я ему. „что я перебью вашу рѣчь; ибо я „теперь занятъ важною тайною, ко„торую я долженъ открыть Ми„стрисѣ Обрейнь„. Всѣ съ крайнимъ вниманіемъ приготовлялися меня слушать;

шать; Мистриса Обрейнь трепетала.
„Успокойтеся, любезная Софія, про-
„должалъ я; тайна, которую я вамъ
„имѣю открыть, для васъ будетъ не-
„противна; ибо я, которой говорю
„вамъ, будучи столь постояннаго
„нрава, на силу могъ удержаться,
„чтобы не прыгать отъ радости,
„получа сіе извѣстіе. -- Вы свободны.
„Правда ли это Нюжанъ? подхвати-
„ла моя жена съ возхищеніемъ. Вы
„очень худо сдѣлаете.... „

„Вы свободны, говорю вамъ, пол-
„ная Госпожа сердца и руки вашей„.

Гербертъ вдругъ онѣмѣлъ, какъ будто окаменѣнной; но сердце его должно быть въ жестокомъ волненіи. Вы можете судить, что никогда Оракулъ не былъ столь прилѣжно выслушанъ, какъ я.

„Нещастной видно погибъ, ска-
„зала Мистриса Обрейнь произнеся
„тяжелой вздохъ„.

,, Господинъ Обрейнь еще живъ, ,, и вѣрно приведу васъ въ удивленіе, ,, любезной другъ, увѣдомя васъ, что ,, Господинъ Обрейнь никогда не былъ ,, супругомъ вашимъ,,.

,, Господинъ Нюжанъ, сказала она ,, съ крайнимъ смущеніемъ, естьли вы ,, чрезъ сіе разумѣете, что онъ ни- ,, когда не былъ любимъ, еще мень- ,, ше. . . . Я была къ нему благосклон- ,, на (говорила она опустя очи въ ,, низъ) я признаюся, что его не ,, можно назвать моимъ супругомъ,,.

,, Чтобы вывесть васъ изъ сей не- ,, извѣстности, сказалъ я, вотъ пись- ,, мо, по которому вы обо всемъ мо- ,, жете разсудить; вы его прочтете ,, любезной другъ, ложася въ постелю, ,, а завтре по утру, вы придете меня ,, обнять,,.

,, А! кстатѣ вспомнилъ! сказалъ ,, я возвратясь опять; я имѣю сдѣ- ,, лать вамъ предложеніе, чтобы зав- ,, трешній день ѣхать на цѣлой день

,, про-

,, прогуливаться. Я поѣду вЪ колясочкѣ сЪ Мистрисою Обрейнъ и моимЪ малинькимЪ ГенрихомЪ; а Елена поѣдитЪ верьхомЪ, провождаема будучи нашимЪ другомЪ; ибо я надѣюся, что онЪ согласится сЪ нами препроводить день; и такЪ теперь время уже взять нашЪ покой,,.

Я взялЪ свѣчу, и шелЪ большими шагами, когда услышалЪ, что кто-то шелЪ за мною, кто же другой кромѣ Герберта? ,, НюжанЪ, сказалЪ онЪ мнѣ, я имѣю сказать вамЪ два слова,,. ОнЪ повелЪ меня вЪ мой кабинетЪ; но тамЪ я уже не могЪ долго удержать мой строгой видЪ.

,, Посмотримъ, ГербертЪ, сказалЪ я ему смѣючися, вы опасаетеся того, что не можете заснуть во всю ночь, не правдали,,? Я не далЪ ему время говорить, и началЪ смѣяться, онЪ кинулся мнѣ на шею. ,, Желаю вамЪ пріятнаго сна, мой другЪ, будьте готовы кЪ завтришнему дню. Я уже

,, дав-

„ давно простилъ вамъ во внутрен-
„ ности моего сердца; но завтре я
„ думаю оправдать себя предъ очами
„ вашими„. Онъ хотѣлъ отвѣчать;
но я его взявши за плеча вывелъ вонъ,
и сказалъ ему: прости.

Елена еще не возвратилась; онѣ вѣрно занимаются теперь глубокими разсужденіями о письмѣ, которое я имъ оставилъ, Гербертъ, также думаю, что пошелъ къ нимъ. Уже одиннадцать часовъ, я пошлю къ вамъ сіе письмо завтре на разсвѣтѣ въ Монтъ-Гербертъ, куда надѣюся, что вы еще сегодннишной вечеръ пріѣхали.

Вашъ другъ.

Ед: Нюжанъ.

ПИСЬМО CLXVIII. (*)

СИРЪ ГЕОРГЪ ИРВЕЙНЪ КЪ ГОСПОДИНУ НЮЖАНЪ.

Франція 13 Марта 1767.

Государь мой.

Послѣдней мой съ вами разговоръ въ саду Монтъ-Гербертъ, заставилъ меня познать великую ошибку, которую я учинилъ въ теченіе моей жизни, еще открылъ мнѣ глаза на другую гораздо сего важнѣйшую, я признаю себя виновнымъ, и которую вознамѣрился исправить жестокимъ покаяніемъ; но сія ошибка, Государь мой, очень странная; ибо я думаю, что всей моей жизни не довольно будетъ, чтобы оную загладить, въ чемъ вы и сами можете быть со мною согласны, когда прочтете продолженіе сего письма.

что

(*) Сіе письмо, о которомъ говоритъ Г. Нюжанъ, въ вышеписанномъ.

Прошу васъ, Государь мой, посмотрѣть свадебной контрактъ Обрейня съ Миссою Вернонъ, которой попался въ руки къ Господину Бансону послѣ побѣга вышеименованнаго Обрейнь; тамъ-то, Государь мой, есть мое преступленіе, вы увидите, что вмѣсто священника подписалъ его я. Признаюся вамъ, что два человѣка, достойныя презрѣнія, меня обольстили и употребили въ свою пользу мое легковѣріе, увѣря меня, что я могу въ нужномъ случаѣ исполнить священную должность; достоинство, котораго увы! я никогда не буду *достоинъ*. Обрейнь (да проститъ ему небо) не можетъ избѣжать наказанія въ семъ вѣкѣ или въ будущемъ, что осмѣлился привесть въ заблужденіе бѣднаго простосердечнаго человѣка, желающаго ему добра; также и Миладія Сомерсетъ должна за сіе дать отвѣтъ, что принудила меня о семъ молчать тогда, когда можетъ быть мнѣ должно было говорить, а говорить тогда, когда

 уже

уже должно бы молчать. И такъ я разсудилъ, что мнѣ непремѣнно должно было уничтожить бракъ, которой я одинъ заключалъ; я въ семъ и успѣлъ, по благоразумнымъ совѣтамъ Господина Бансона, человѣка справедливаго и честнаго, которой всѣмъ желаетъ добра, и которой и имѣетъ въ ономъ успѣхъ. Что же принадлежитъ до меня, видя, что все обращается мнѣ въ худую сторону, по испрошеніи настоящаго развода, которой къ вамъ посылаю, чтобы вручить Мистрисѣ Обрейнь, я принялъ намѣреніе возвратиться въ мое отечество Францію; и чтобы отнять мнѣ у самаго себя способъ в передъ дѣлать зло, я заключилъ себя въ обиталище добрыхъ монаховъ, и есмь во всю мою жизнь, Государь мой,

Вашъ и пр:

Георгъ Ирвейнъ

Недостойный Капуцинъ.

ГОСПО-

ГОСПОЖА НЮЖАНЪ продолжаетъ повѣствованіе.

Прочитавши разныя письмы, которыя составляютъ сію исторію, вы, можетъ быть, благосклонный Читатель, захотите узнать хотя и минутныя произшествія сего послѣдняго дня, которой утвердилъ навсегда участь двухъ нашихъ любезныхъ друзей.

На завтрѣе, при разсвѣтѣ дня, Нюжанъ былъ уже совсѣмъ готовъ. „Поспѣшайте, любезныя дѣти; говорилъ онъ, готовы ли вы? День прекрасной, и лошади уже насъ ожидаютъ; вставайте, скорѣе одѣвайтеся, и поѣдимъ„. Онъ бѣгалъ изъ покоя въ покой, и казался быть въ восхищеніи отъ внутренняго удовольствія.

Онъ сажаетъ въ свою колясочку Мистрису Обрейнъ, которую мы впредь будемъ называть Миссою Вернонъ, и моего малинькаго Генриха, къ великому сожалѣнію Господина Гербертъ, которой въ сей день очень бы желалъ

ѣхать самъ въ колясочкѣ; но его увѣряли, что верьховая ѣзда ему чрезвычайно здорова. Къ тому же онъ долженъ ѣхать подлѣ меня. Онъ и не осмѣлился противорѣчить.

Ѣхавши около часа по узской и нѣсколько безпокойной дорогѣ, мы увидѣли себя на вершинѣ горы, съ которой видъ простирался очень далеко. Но вообразите же себѣ естьли возможно, мое удивленіе, когда проѣхавши небольшой дворъ, у котораго ворота были отворены, мы подъѣхали къ прекрасному новинькому домику, которой при первомъ на него взглядѣ, показался мнѣ со всѣмъ подобной тому дому, которой видѣла во снѣ Мистриса Обрейнь. На лѣвой сторонѣ, была малинькая церковь, и небольшая колокольня, на которой висѣлъ одинъ только колоколъ; на правой сторонѣ видны были городскія домы, (но городъ былъ разстояніемъ по крайней мѣрѣ на полъ мили, и неможно было слышать городскаго шуму); рѣка про-

текала

текала прямо мимо дома, а за оною былъ прекрасной зеленой лугъ и малинькія извивающіяся источники. Мнѣ не трудно было отгадать, кто былъ архитекторъ сего зданія, также и Читатель не припишетъ нечаянному случаю, сходство, которое онъ увидитъ между сновидѣніемъ моей Софіи, и сею точностію; онъ легко познать можетъ причину, которая удерживала въ отсутствіи почти два мѣсяца, Господина Нюжана изъ Мюлбери-Монтъ.

Сошедши съ лошади, я увидѣла, что мой другъ также примѣтила сходство, и была въ чрезвычайномъ смятеніи. Она вошла съ трепетомъ; первая предстала предъ нее вѣрная ея Бетти, которая, увидя свою дражайшую Госпожу, пришла отъ радости въ восхищеніе, и ни кого не примѣчая, она обнимала ее съ горячностію.

Софія хотя и обрадовалася ее увидя, однако же занята будучи другою мыслію, она искала познать самое

себя; домѣ былѣ убранѣ просто, однакожe онѣ не совсѣмѣ походилѣ на тотѣ, которой она видѣла. Нѣсколько минутѣ думала она, что все сіе было одно только воображеніе и нечаянность, я и сама не знала, что мнѣ о семѣ думать.

Мы вошли вѣ первое жилье; стѣны были обиты прекрасными и пріятными взору обоями; не было ни позолоты, ни шелку, ни фарфору, ниже драгоцѣнныхѣ картинѣ; у окошекѣ были простыя кисейныя завѣсы; и всѣ прочія уборы однѣ другимѣ соотвѣтствовали; вошедши вѣ другое жилье, мы увидѣли на двѣри надпись: *покой Господина и Госпожи Нюжанѣ.* Мы вошли, и увидѣли такую же во всемѣ простоту, соединенную сѣ чрезвычайною чистотою. Сіе жилье было раздѣлено на три покоя, спальня и два кабинета, изѣ коихѣ вѣ одномѣ поставлена уже была библіотека Господина Нюжанѣ.

Долж-

Должно было всходить въ третіе жилье, но сіе не столь легко можно было сдѣлать; ибо бѣдной мой другъ вошедши еще на первую ступень на силу уже могла держаться на ногахъ. Нѣтъ нужды сказывать, что она уже примѣтила овальной картушъ на которомъ были написаны сіи слова золотыми литтерами, на черномъ камнѣ: *покой нашей Софіи Вернонъ и ея Герберта, котораго она столь много любила.* Она не могла точно прочесть всю надпись, но она ее угадала, и прижавши меня къ своей груди, она стояла наклоня голову къ периламъ у лѣстницы, закрывая одною рукою свое лице. Между тѣмъ Гербертъ и Нюжанъ возходили на передъ. Увидя сію надпись, онъ нѣсколько минутъ казался быть нѣмымъ, и взиралъ на своего друга съ изумленіемъ; но, оборотясь, онъ увидѣлъ Софію, которая была еще въ томъ же положеніи, о которомъ я теперь описывала, произнося тяжелые вздохи, и проливая источники слезъ.

Тогда забывши всю благопристойность, и потерявши все уваженіе къ немилосердому Аргусу, и къ строгому Нюжану, онъ бѣжитъ къ Софіи, беретъ ее въ свои объятія, прижимаетъ ее къ своей груди, и со всею страстною чувствительностію, какую можетъ ощущать столь нѣжное и благородное сердце, говоритъ ей прерывающимся голосомъ. „О моя Софія! О безконеч„ное блаженство моей души, не уже „ли страхъ принуждаетъ васъ проли„вать слезы? Развѣ опасаетеся вы „вступить въ сіе спокойное убѣжище, „которое намъ приготовили дражай„шіе наши друзья? Сей день, о добродѣ„тельнѣйшая изъ женщинъ, не уже „ли есть для васъ днемъ печали? Я „въ сію же минуту сорву сію надпись, „естьли узнаю, что она вамъ при„чиняетъ огорченіе.

„Нѣтъ, по чести, сказалъ Ню„жанъ смѣючися, вы ее не сорвете, „и я намѣренъ вести Софію въ ея „покой; она можетъ любезной другъ,

„васъ

„ васъ въ нихъ не впустить, ежели „ за благо разсудитъ„.

Но Гербертъ былъ проворнѣе Нюжана; онъ взялъ ее въ свои руки какъ перо, входитъ съ нею и сажаетъ ее на первое кресло, которое ему попалося.

Я не предприму, благосклонный Читатель, описывать вамъ остатокъ сего явленія. Тотъ изъ васъ, которой получилъ отъ небесъ чувствительнѣйшую душу, и живѣйшее воображеніе, можетъ лутче самъ представить себѣ всю онаго точность.

Опасаяся, чтобы не ожидаемая радость моего друга, не произвела худаго для здоровья ея слѣдствія, я приняла опять на себя не милосердой видъ, и повелительнымъ образомъ приказала Герберту оставить ее въ покоѣ. Розовыя завѣсы, малинькая стеклянная дверь, чрезъ которую виденъ былъ земляной валъ, все, что она видѣла, дѣлало ей живое напоминовеніе, и нѣжныя ласки ея Герберта, усугубляли

ли источники ея слезъ. Но сiи были слезы радости, и не вмѣшивалося тутъ ни какое печальное чувствiе: любовникъ же съ своей стороны, не могъ ничего ни слышать, ни видѣть, кромѣ своей Софiи. Что было предпринять? Наконецъ мы разсудили оставить ихъ свободно предаться своей участи. Я оставила свой повелительной видъ, и пошла съ Господиномъ Нюжаномъ въ наши покои, гдѣ велѣла приготовить завтракъ.

Какой у нихъ былъ между собою разговоръ въ продолженiи цѣлаго часа, того я еще не знаю. И для того то чувствительной Читатель я не могу вамъ его пересказать; но какъ принесли завтракъ, то мы послали ихъ о семъ увѣдомить, и онѣ къ намъ сошли. Никогда Софiя не была столь прекрасна, какъ въ сiю минуту; ея очи не были уже покрыты слезами, но вмѣсто того потаенно сiялъ въ нихъ тихой пламень. Очи Герберта покрыты были непроницаемою задумчивостiю.

востію. „ Что такое сдѣлалося? Ска-
„ залЪ НюжанЪ смѣючися. КакЪ, гру-
„ бой ГербертЪ, вы не хотите увѣн-
„ чать желаній Миссы ВернонЪ, *ко-
„ торая васЪ столь много любила*?
„ Вы бунтуете? не правда ли любез-
„ ная Софія? точно такЪ. О! мы
„ все приведемЪ вЪ порядокЪ.... Но кто
„ то пріѣхалЪ? А! браво! другЪ нашЪ
„ БансонЪ, добро пожаловать любез-
„ ной другЪ садиться тутЪ. Всѣ ли
„ вы вЪ добромЪ здоровьѣ? Прошу
„ завтрикать. Повѣрите ли вы, лю-
„ безной БансонЪ, что СирЪ ГенрихЪ
„ ГербертЪ хочетЪ отсрочить?... При-
„ везли ли вы музыкантовЪ? Да, все
„ очень хорошо; праздникЪ не былЪ
„ бы хорошЪ безЪ музыки (тогда под-
„ бѣжавши кЪ окну закричалЪ). Иг-
„ райте на трубахЪ, сего дня свадьба
„ нашего друга Герберта„.

ТотчасЪ услышали мы на дворѣ два или три охотничьи рога, самыя негодныя.

Жи-

Живѣйшая веселость Господина Нюжана скоро развеселила все собраніе; и наши музыканты хотя и очень не согласные, однако же не мало пособствовали къ увеселенію. Господинъ Бансонъ больше всѣхъ смѣялся, и говорилъ своему другу: „бѣдной мой Нюжанъ, ты никогда не перестанешъ „дурачиться„.

„Да, это правда! отвѣчалъ „Нюжанъ, мнѣ очень пріятно, что „хотятъ отсрочить, тогда, какъ „все уже приготовлено къ торжеству„. По томъ подошедши къ окну, закричалъ громкимъ голосомъ: *Артелерія*.

Въ туже минуту, услышали мы чрезвычайной шумъ, и стукъ ружейной, и многочисленное восклицаніе; одни кричали: „да здравствуетъ Лордъ „Мелрозъ! да здравствуетъ супруга „его Мисса Софія Вернонъ! и другіе „повторяли: сего дня свадьба нашего „милостиваго Господина„.

Сіи восклицанія понудили насъ подойтить къ окошку; тогда дымъ

отъ

отъ Артелерій нѣсколько уже прошелъ, но какое же было наше удивленіе, а болѣе всѣхъ нашего друга, когда увидѣли мы всѣхъ служителей бывшихъ въ Монтъ-Гербертъ! Сіе зрѣлище тотчасъ сдѣлало во всѣхъ насъ великую перемѣну. Гербертъ, тронутъ будучи до глубины души, далъ имъ знакъ, чтобы они замолчали, и закричалъ имъ: „друзья мои, я чувствительно „тронутъ вашею привязанностію ко „мнѣ; но я уже не Лордъ Мелрозъ, „и вамъ не Господинъ, и сего дня не „есть день моего брака„. По томъ онъ возвратился въ покой, не въ силахъ будучи произнесть больше уже ни одного слова, столь сердце его было стесненно!

„Вы и теперь нашъ Господинъ, „закричалъ одинъ изъ нихъ; Господинъ „Бансонъ намъ объ этомъ сказалъ„; и опять начались восклицанія.

„Что такое они говорятъ, Господинъ Бансонъ? Они твердятъ, что „я все еще ихъ Господинъ.

„Ми-

„ Милордъ, отвѣчалъ сей послѣд-
„ ній, они говорятъ справедливо; вы
„ еще и теперь Лордъ Мелрозъ, и
„ ихъ Господинъ; по крайней мѣрѣ все
„ имѣніе, которымъ вы обладали, и
„ теперь еще вамъ принадлежитъ!
„ Вы его оставили; но Нюжанъ и я,
„ за благо разсудили для васъ оное сбе-
„ речь, увѣрены будучи, что вы впе-
„ редъ когда нибудь сожалѣть будете
„ о томъ, что вамъ не можно будетъ
„ разположить вашего богатства на
„ благороднѣйшее употребленіе„.

Между тѣмъ, какъ говорилъ Господинъ Бансонъ, Нюжанъ сошелъ внизъ, и дѣлалъ совѣтъ съ салдатами изъ Монтъ-Гербертъ, къ которымъ присоединилися салдаты и изъ Мюлбери-Монтъ, предводительствуемы будучи храбрымъ Петромъ Брандонъ.

Естьли нѣкоторые постояннаго нрава Читатели будутъ удивляться, видя сего скромнаго Нюжана, вдругъ перемѣнившагося, и сдѣлавшагося столь вѣтренымъ, какъ осмнатцати лѣтній школь-

школьникъ; то скажу вамъ за тайну, которая есть слѣдствіемъ моей опытности: что этотъ человѣкъ хотя и имѣетъ много благоразумія, но сердечное удовольствіе дѣлаетъ его иногда безумнымъ.

По окончаніи совѣта съ салдатами, Нюжанъ опять вошелъ, и мы всѣ сѣли по своимъ мѣстамъ, и продолжали завтракать: но только что мы его кончили, какъ услышали одну или двѣ трубы, чрезъ которыя салдаты подавали намъ знакъ, что они желаютъ объясниться. Нюжанъ выглянулъ въ окно, потомъ сказалъ намъ, что они просятъ позволенія прислать отъ себя посланниковъ къ прекрасной Миссѣ Софіи Вернонъ. Она не могла отказать въ аудіенціи, столь добрымъ и вѣрнымъ депутатамъ, и мы увидѣли тотчасъ представшаго предъ насъ Петра Брандонъ, котораго они выбрали посломъ. Вотъ почти слово отъ слова, что онъ говорилъ, съ довольно смѣшною осанкою.

 Ми-

„ Миладія!

„ Я осмѣливаюся объявить вамъ, „ отъ имени всѣхъ моихъ товарищей, „ а еще больше собственно отъ своего, „ что я чрезвычайно горячо люблю „ Миссу Бетти Бюрнетъ, вашу гор„ ничную дѣвушку, которая съ своей „ стороны меня также не ненавидитъ. „ Мисса Бюрнетъ, позвольте мнѣ ска„ зать, столько же въ своемъ состоя„ ніи прекрасна, какъ Миладія въ сво„ емъ; и для того я принялъ намѣ„ реніе сего дня на ней жениться: „ не прогнѣвайтеся, Миладія, что насъ „ уже ожидаетъ очень доброй священ„ никъ въ церкви С*** Ивъ, чтобы „ дать благословеніе. Но къ нещастію „ услышали мы, что Милордъ и Ми„ ладія твердо предприняли ожидать „ для себя лучшаго случая, а какъ „ впрочемъ не справедливо, какъ гово„ ритъ пословица, чтобы невинные „ страдали за виноватыхъ; то я уни„ женно прошу васъ Миладія и Гос„ подина Нюжанъ, и все собраніе, что„ бы

„ бы позволить намъ свободно испол-
„ нить наше дѣло„.

„ Любезной Петръ, отвѣчала Со-
„ фія, улыбаяся, я вѣчно не забуду
„ того, что ты для меня сдѣлалъ;
„ и я должна тебя за сіе наградить.
„ А какъ ты страстно любишъ Бет-
„ ти, и какъ уже все приготовлено
„ въ церкви С*** Ивъ, то я и не
„ намѣрена разстроивать сей праздникъ,
„ и отдаю все сіе на рѣшеніе Госпо-
„ дина Нюжана„.

„ Бѣдной мой Петръ, сказалъ
„ Нюжанъ, я бы отъ всего моего сердца
„ желалъ тебя сего дня удовольство-
„ вать; но тебѣ извѣстно сіе ужасное
„ клятвенное обѣщаніе, какое учинила
„ Бетти, а ты знаешъ, что Мисса
„ Бюрнетъ такого свойства, что она
„ ниже для сокровища цѣлаго свѣта,
„ не преступитъ своей клятвы„.

„ Увы! сказалъ Петръ печальнымъ
„ голосомъ, это точная правда„!

„ Можно ли сказать, какую она „ сдѣлала клятву„? Спросила Софія.

„ АхЪ! Миладія, клятва, кото- „ рая приводитЪ меня вЪ трепетЪ! „ Она торжественно клялась, что до „ тѣхЪ порЪ не отдастЪ своей руки „ Петру БрандонЪ, пока ея прекрас- „ ная Госпожа не отдастЪ своей Ми- „ лорду, которой ее любитЪ столь „ *страстно*„.

Софія кусала себѣ губы. и кидала на меня свои взоры, какЪ будто спрашивая моего совѣта, что ей вЪ семЪ случаѣ предпринять; МелрозЪ смотрѣлЪ на все сіе не говоря ни слова.

„ Что вы мнѣ совѣтуете дѣлать, „ любезная Елена„?

„ Любезная Софія, я думаю, что „ трудно будетЪ тебѣ отЪ нихЪ защи- „ щаться; ибо великой противу тебя „ сдѣланЪ заговорЪ.

Тогда

Тогда всѣ депутаты упали предъ нею на колѣни, и одинъ изъ нихъ возвыся голосъ сказалъ: ,, естьли вы ,, отсрочите, Миладія, щастіе на- ,, шего милостиваго Господина, то вы ,, намъ сдѣлаете печаль ужасную,,.

,, Ужасную! ты правду говоришъ, ,, Францискъ, закричалъ Нюжанъ; это ,, ты, которой лучше всѣхъ сказалъ. ,, Софія, къ чему служатъ сіи цере- ,, моніи? Я имѣю еще вамъ сказать, ,, что вы сегоднишной вечеръ будете ,, непремѣнно занимать одну комнату ,, съ нашимъ другомъ Гербертомъ; я ,, вамъ сказываю, обвѣнчанные или нѣтъ, ,, все равно. Рѣшитеся скорѣе; я пред- ,, лагаю вамъ руку, чтобы вести васъ ,, въ церковь С✲✲✲ Ивъ, пойдемъ те, ,, прикажите ли играть на трубахъ? ,, Будьте увѣрены, что уже не приму ,, васъ ни того ни другаго въ Мюл- ,, бери-Монтъ,,.

Софія видя, что не можетъ уже больше стоять противу столь великаго числа соединенныхъ непріятелей,

„Мнѣ кажется, сказала она на-„конецъ глядя на Герберта, которой „стоялъ въ безмолвіи, что должно „бы было другимъ образомъ объ этомъ „просить„.

Въ минуту увидѣли мы Герберта у ея ногъ, а Нюжанъ кричалъ изъ окна: „играйте на трубахъ; сего дня „свадьба нашего Герберта„.

Не дадимъ ни минуты отдыху бѣдной Софіи. Уже Нюжанъ держитъ ее за руку; и наши любовники уже прошли сквозь малинькую армію поставленную въ два ряда, отъ самаго дома до церкви; уже стоятъ они на колѣняхъ предъ жертвенникомъ, и почтенной священникъ соединяетъ на всегда ихъ участь.

Хотя

Хотя мы стояли и въ довольномъ разстояніи, однако же я легко могла видѣть, что они были въ чрезвычайномъ движеніи. Не знаю, напоминовеніе ли о прошедшихъ обязательствахъ, которыя и тотъ и другой уже имѣли, совсѣмъ подъ другимъ знаменованіемъ, представлялося ихъ воображенію, или отъ того, что ихъ сердца были преисполнены щастіемъ; но они оба усугубляли свои слезы по мѣрѣ, какъ читалъ имъ священникъ увѣщанія.

„Должно на нѣсколько времени „отложить бракосочетаніе, сказала я „тихо Нюжану; они не могутъ въ семъ „состояніи„...

„Отложить! отвѣчалъ онъ мнѣ: „а для чего же бы? Не уже ли ты „опасаешся, что обѣщанія ихъ меньше „могутъ имѣть силы отъ того, что „они плачутъ? Повѣрь мнѣ, любез„ной другъ, что сіи то минуты

„ соединяютъ гораздо крѣпче сіи узы, „ нежели всѣ обыкновенныя церемоніи„.

Священникъ смотрѣлъ на Господина Нюжанъ, и казалося, что хотѣлъ остановить свое чтеніе. Но Нюжанъ далъ ему знакъ, чтобы онъ скорѣе исполнялъ свою должность; и въ то время какъ Софія казалася уже быть почти задушенною слезами, которыя обливали все ея лице, также и Мелрозъ приведенъ былъ въ чрезвычайную чувствительность, съ горячностію жалъ ея руку, и оба вмѣстѣ возвели очи на небо; тогда священникъ сложилъ имъ руки, и выговорилъ таинственныя слова.

О вы, кто бы вы ни были всякаго пола и возраста Читатель, которые имѣли терпѣніе разсмотрѣть картины, которыя представила очамъ вашимъ Елена, Нюжанъ, случилося ли вамъ когда вступать въ бракъ? Не думайте, чтобы я вамъ дѣлала сей вопросъ для того, чтобы удовольствовать одно

только

только безразсудное любопытство, но я желаю знать, не удивляетъ ли васъ въ просвѣщенномъ свѣтѣ сей обычай, чтобы послѣ священной церемоніи, подводить новобрачную ко всѣмъ присутствующимъ, которые принимаютъ отъ устъ ея холодныя поцѣлуи, и отягощаютъ ее пустыми поздравленіями. Вы не будете удивляться узнавши, что Нюжанъ не только что избавилъ Софію отъ сего страннаго обычая; но что всего больше васъ приведетъ въ удивленіе, что онъ не позволилъ даже и другу своему возпользоваться симъ первымъ брачнымъ правомъ.

Я кажется не сказала вамъ, что Бетти и Петръ не забыли возпользоваться даннымъ имъ позволеніемъ. По окончаніи обѣихъ церемоній мы возвратилися въ домъ.

Изобильной столъ, но безъ излишества, былъ поставленъ въ покояхъ Софіи. А другой еще того изобиль-

нѣе поставленъ былъ на дворѣ. Софія теперишная Ладія Мелрозъ, первенствовала за первымъ столомъ, а Бетти за другимъ. Всѣ здоровья были повторяемы въ обѣихъ столахъ съ старинною точностію, но безъ шуму. Уже можно примѣтить, что Господинъ Нюжанъ любилъ шумныя веселія; но онъ хотѣлъ самъ заводить сей шумъ. Онъ еще имѣлъ въ запасѣ одно, о которомъ я хочу еще разсказать; но какъ сіе повѣствованіе начинаетъ меня тяготить, то оно уже будетъ послѣднее.

По окончаніи обѣда, мы услышали снова, что заиграли на трубахъ; и Нюжанъ побѣжалъ къ окошку.

„Господинъ Генералъ, сказалъ „громкимъ голосомъ одинъ изъ салдатъ, мы просимъ у прекрасной „Софіи поцѣлуя нашему милостивому „Господину, но такъ, чтобы мы „могли его видѣть отсюда: мы его „не отступно просимъ о семъ.

Послѣ

Послѣ всего того, что Софія для нихъ сдѣлала, она уже не могла отказать имъ въ семъ удовольствіи. Они оба подходятъ къ окну, и нѣжная Софія подала прекрасную свою щеку своему супругу, прижавши его къ своему сердцу. Тогда то удвоилися восклицанія; трубы, ружья, и вся Артелерія Господина Нюжанъ, производила около шести минутъ ужасной стукъ, и провозглашали издалека перьвой поцѣлуй на устахъ Софіи. Веселіе столь же живо разпространилося по всему дому, что Нюжанъ наконецъ былъ принужденъ приказать подать себѣ ключь отъ погреба. Онъ сказывалъ намъ, что его воины хотѣли держать закладъ противъ шилинга свою жизнь, что уже десять лѣтъ какъ не видано, чтобы данъ былъ столь прекрасной поцѣлуй во всей Англіи.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

Освободяся отъ нещастнаго имени Обрейнъ, Софія препроводила остатокъ

своей жизни въ обществѣ съ своимъ другомъ, и сіи двѣ четы составили наконецъ одну фамилію Онѣ уже больше не оставляли малинькаго домика, и покоевъ, которыя имъ были опредѣлечы. Нюжанъ, когда бывалъ въ своемъ природномъ положеніи, представлялъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ Софіи, любовь, почтеніе и сладкую тишину, которую видѣла она въ очахъ своего родителя: а взоры нѣжнаго друга очень были похожи на материнскія. И такъ, сколько по нечаянности (или по божественному правосудію) какъ и по провидѣнію дружбы, она увидѣла почти во всей справедливости исполненіе своего сновидѣнія, и добродѣтели ея вознагражденными выше ея чаянія. Остатки ея имѣнія составили ея не большой годовой доходъ состоящій въ 4000 ливрахъ.

Надобно думать, что Господинъ Гербертъ освободилъ себя отъ суетнаго титла Лорда, которое было ему столь не-

нещастливо; онъ оставилъ отъ всего своего богатства для себя годоваго доходу ровную сумму, каковую получалъ Господинъ Нюжанъ; а изъ оставшаго онъ сдѣлалъ благоразумное разпоряженіе. Каждой изъ вѣрнѣйшихъ его служителей въ Монтъ-Гербертъ получили себѣ довольное награжденіе и пристойное пропитаніе. Онъ разпространилъ свои благодѣянія и до Ладіи Сомерсетъ, которая наконецъ будучи лишена всѣхъ способовъ къ своему поправленію, принуждена была уступить должникамъ замокъ въ Стантo-Одлей, городской домъ, и свои бриліанты. Мелрозъ опредѣлилъ ей пенсіи на каждой годъ по 6000 ливровъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы она остатокъ своей жизни препроводила въ одномъ изъ принадлежащихъ ему домовъ въ Шотландіи. Онъ отдалъ замокъ, что въ Монтъ-Гербертъ, брату нещастной своей Жанеты, которой возвратясь изъ Франціи съ Жеоржиною, жилъ въ немъ около года, и потомъ

его продалъ. Прежде окончанія года Гербертъ сдѣлался отцемъ милинькой дочери, которую еще при ея рожденіи назначилъ своему племяннику Генриху.

Три мѣсяца спустя послѣ своей свадьбы, Софія получила слѣдующее

ПИСЬМО CLXIX.

ГОСПОДИНЪ ОБРЕЙНЪ КЪ ГОСПОЖѢ ОБРЕЙНЪ.

Санта-Крузъ, 1767 Апрѣль.

Какое путешествіе, мой любезной другъ! я въ сію минуту пріѣхалъ *въ Санта-Крузъ*, босой безъ шляпы, и безъ рубашки! Получа мое письмо, я прошу васъ публиковать во всей Англіи, что вы дадите тысячу гвиней тому, кто сосжетъ живую Ладію

Сомер-

Сомерсетъ въ ея домѣ. Я не знаю, какъ могу въ сей странѣ составить свое щастіе. Я очень на хорошемъ пути. Когда же вы сдѣлаете то, что я вамъ предписываю, я смѣю надѣяться мой любезной другъ, что вы не откажитеся пріѣхать раздѣлить со мною участь мою. Здѣсь то страна наполненная златомъ, дорогими каменьями и пр: продавши все, что у насъ еще осталося въ Англіи, мы скоро возвратимъ все потерянное нами, и можемъ опять показаться въ свѣтѣ честнымъ образомъ. Приди скорѣе, любезной другъ, соединиться съ супругомъ, которой тебя обожаетъ; ибо безъ сомнѣнія сія Сомерсетъ тебѣ возвратила свободу; ту минуту, какъ увидѣла успѣхъ въ своей ужасной хитрости противу меня. Я хочу, чтобы ты была здѣсь принята съ торжествомъ какъ Королева.

Твой вѣрной слуга.

Обрейнъ.

Пись-

Письмо содержало еще множество усильныхъ прозьбъ, и страстныхъ увѣреній; но въ оберткѣ сего письма были написаны сіи слова незнакомою рукою.

„Сочинитель сего письма умеръ „жестокою горячкою, чрезъ двадцать „четыре часа, послѣ того, какъ на„писалъ сіе письмо„.

Елена Нюжанъ прервала все общество съ почтенною фамиліею, и никогда не престала быть вѣрнымъ другомъ, хорошею матерью, щасливою и добродѣтельною супругою.

Нюжанъ занимался земледѣліемъ, которое онъ очень любилъ, также упражнялся въ Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, въ наукахъ и художествахъ, а иногда увеселялъ своихъ друзей и супругу свою не большими нечаянными праздниками своей соб-

ственной выдумки. Онъ совѣтовалъ Петру Брандонъ поселиться въ Мюлбери-Монтъ; но они лучше хотѣли и тотъ и другой остаться еще на нѣсколько лѣтъ при своихъ Господахъ.

Какія были забавы и упражненія сего семейства въ ихъ уединеніи; о томъ я намѣренъ открыть свѣту впередъ въ не большомъ сочиненіи, которое должно быть продолженіемъ сей исторіи. Все, что могу теперь сказать, есть то, что они продолжали быть щастливы. Щастіе, вещь столь рѣдкая, которое въ нынѣшныя времена почитается химерою, Гербертъ и Нюжанъ хвалилися, что его пріобрѣли. Въ одинъ день, когда они говорили о семъ съ восхищеніемъ своему другу Бансону, которой еще былъ занятъ множествомъ дѣлъ, и жаловался, что щастіе ни когда еще съ нимъ не встрѣчалося: „научите же меня, говорилъ

„ рилъ онъ, гдѣ долженъ я его искать?
„ Въ собственномъ вашемъ сердцѣ,
„ любезной другъ, отвѣчалъ ему
„ Нюжанъ. „

КОНЕЦЪ

Третіей и послѣдней части.

„ р … кать?
„ В … одцѣ ,
„ л … ему
„ Н …

